

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ КОЛИЧЕСТВА: РУССКИЕ ИДИОМЫ

Исследовательский проект, первые результаты которого отражены в этой книге, связан с созданием микроисторической (XVIII–XXI вв.) базы данных, включающей конструкции с грамматическим и квазиграмматическим значением: времени, отрицания, неопределенности, и – среди других – значений, так или иначе связанных с областью квантификации.

Здесь мы собрали некоторые интересные фрагменты нашей базы и публикуем их с подробным лингвистическим комментарием, иллюстрируя отдельные аспекты процесса грамматикализации / конструкционализации¹ и его особенности в отношении квантификативных конструкций. Эти фрагменты легко сложились в небольшую цельную монографию.

В проекте участвуют как преподаватели (Я. Э. Ахапкина и Т. И. Резникова), так и студенты школы лингвистики НИУ ВШЭ (Мария Царева, Анна Кондратьева, Федор Голосов, Виолетта Иванова, Анастасия Тимошина, Степан Михайлов, Татьяна Масуми, Анна Клезович и другие). Эту монографию придумала, составила, а во многих частях просто написала Екатерина Роландовна Добрушина. Важнейшее участие в ее редактировании и издании приняла Яна Эмильевна Ахапкина, которая ведет этот проект со студентами первого курса школы лингвистики НИУ ВШЭ.

Исследование конструкций в последние десятилетия, после программных работ Филлмора, Голдберга и Крофта [Fillmore et al. 1988, Goldberg 1995, 2006, Croft 2001, 2004, 2009] и др., сформировавших теорию Грамматики конструкций (см. об этом [Hoffmann & Trousdale 2013], а также наш обзор [Рахилина, Кузнецова 2010]), стало чрезвычайно популярным, в том числе и в русистике². Как языковые единицы,

¹ О связи грамматикализации и конструкционализации см., например, [Traugott 2008].

² Заметим, что семантике конструкций посвящена одна из самых престижных конференций в Санкт-Петербурге «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (RusConstr) <https://iling.spb.ru/confs/rusconstr2017/>

конструкции представляют собой своего рода вызов современной лингвистической теории, прежде всего потому, что они *некомпозициональны*. Это означает, что семантика целой конструкции не складывается из смысла ее частей и синтаксических отношений между ними – как это ожидалось бы. Поэтому конструкции так трудно встраивать в автоматический анализ текста, без которого сейчас трудно представить не только компьютерную, но и теоретическую лингвистику. Кроме того, в обычной конструкции всегда есть переменные, которые в разных условиях по-разному заполняются – и это тоже затрудняет поиск и обработку конструкций. Для преодоления этого обстоятельства и решения других, в том числе теоретических, проблем, связанных с конструкциями, в сотрудничестве группы CLEAR из Арктического университета Тромсе (Норвегия) и Школы лингвистики НИУ ВШЭ строится база Русский Конструктикон, где семантика и синтаксис каждой русской конструкции подробно описаны, размечены и проиллюстрированы примерами [Janda et al. 2018]¹.

Та задача, которую решает наша база данных, выходит за рамки Конструктикона: база описывает историю возникновения некомпозициональности, определяя источник и пути грамматикализации отдельной конструкции. Это то, что называют диахроническим подходом к конструкциям ([Hilpert 2014, Leino 2008]; для русского языка отметим в первую очередь работы Д. О. Добровольского [2001, 2003], Е. В. Падучевой [2001, 2018] и С. С. Сая [2010, 2014, 2015] и другие работы этих авторов). Итак, наш специальный проект отвечает на вопросы о том,

- почему квантитативное значение возникает у данной конструкции,
- какая языковая единица подверглась “конструкционализации”, то есть превратилась из свободного сочетания в фиксированный фразеологизованный фрагмент языка,
- каковы этапы семантического перехода от исходной единицы к конструкции,

announce.html и большинство докладов лингвистической секции ежегодной конференции “Диалог” <http://www.dialog-21.ru/digest/>. Ср. также специальный выпуск НТИ. Серия 2. № 4 за 2007 год, посвященный русским конструкциям.

¹ Ср. также проект Л. Л. Иомдина по описанию микросинтаксиса русского языка [Иомдин 2003, 2006, 2015 и мн. др.].

- может ли этот переход воспроизводиться, или он уникален.

Рассматривая форму и значение конструкции в исторической перспективе, можно взять разную историческую дистанцию, благо русский язык позволяет нам заглянуть в его самую дальнюю историю вплоть до XI века. В то же время, для подавляющего большинства современных конструкций совсем не нужно обращаться к таким давним текстам. Как правило, их фразеологизация произошла сравнительно недавно, так что даже основной корпус НКРЯ, представляющий с исторической точки зрения очень краткий, трехвековой период (XVIII–XXI), уже позволяет проследить детали их перехода к новому состоянию. Поэтому наше исследование и нашу базу данных мы относим к *микродиахроническим*.

Важность микродиахронических данных для описания конструкционализации в нашем случае можно объяснить недолговечностью квантитативных конструкций. Другое важное свойство этих конструкций – высокая вариативность, которая, как мы увидим, заметна и в нашей скромной выборке. Особенно хорошо видны эффекты вариативности на квазиграмматическом материале: ведь собственно-грамматические значения в языках очень немногочисленны, а внутри каждой граммы – единичны. Между тем аналогичных и по форме, и по значению конструкций по сравнению с грамматическими маркерами в языке одновременно сосуществует непомерно много. Ввиду этого они гораздо более динамичны: быстро сменяют друг друга, легко расходятся по разным стилистическим зонам языка (разговорные, строгого стиля, устаревшие – и поэту слегка высокопарные – и проч.).

Причина такой разветвленной синонимии конструкций в том, что независимо от источника результат конструкционализации в большинстве случаев оказывается в квазиграмматической зоне. Если исключить глагольное управление, то и синтаксические конструкции биклаузальных предложений (например, условные [Подлеская 1999] или уступительные [Апресян 2015]), и так называемые осложненные (в терминах традиционной русистики, см. [Шведова, Ковтунова 1964]) предложения-конструкции, как *P, не говоря уже о Q* (аналог классического *let alone* [Fillmore et al. 1988, см. также Апресян 2015]), и собственно конструкции – меньшие, чем предложение (как, например, *на каждом шагу* [Летучий, Рахилина 2011]) – все они в ходе развития семантики попадают в зону универсального грамматического набора.

Примечание

В определенной степени это касается и поговорок, если отделять их от пословиц и определять как фразеологизмы, равные *фрагменту* предложения и восходящие к фольклорным и литературным источникам.

Казалось бы, такого рода единицы всегда сугубо лингвоспецифичны, имеют очень сложное и типологически малоинтересное происхождение и в целом так далеки от грамматики, что не могут иметь с ней ничего общего. Однако наряду с выражениями с ярким лексическим значением типа *лыка не вяжет* или *остаться у разбитого корыта* (соответственно, 'пьяный' и 'проиграть, потерять приобретенное') среди них встречаются и единицы, семантически очень близкие к грамматике. Ср. *кот в мешке* ('неизвестный, неопределенный объект' + 'отрицательная оценка') или *на кудыкину гору* ('неопределенность', по семантическому типу близкая к 'кое-куда') и др.

Зона квантификации, которой посвящена эта книга, тоже соотносится с грамматическим набором. В русском языке эта зона так велика, что, несмотря на неоднократные попытки ее охватить, подробный список соответствующих конструкций пока не составлен и работы здесь остается еще очень много. Так, по оценкам [Рахилина, Су Хен 2009, 2010], только генитивных конструкций с узким конкретным значением якорных слов (таких как *куча*, *груда*, *букет* и проч.) в русском языке больше 40 – но в этот список ни *децл*, ни *малая толика*, обсуждаемые в нашей книге, разумеется, не входят.

Наиболее полным остается, по-видимому, список А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [Словарь-гезаурус 2007]. На начальном этапе диахронического исследования квантитативный слов он может быть достаточен, но в перспективе требует расширения (например, наречных сочетаний вроде *на редкость* или *сверх меры* в этом словаре, ориентированном на фразеологизмы, закономерно нет).

Другой важный источник – «Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени», созданный на основе НКРЯ [Кустова 2008]. Однако и этот перечень остается неполным – так, из сочетаний, рассматриваемых в этой книге, в словарь входит только *на редкость*.

Понятно, что полнота списка, которая так важна для представительности базы данных, для нашего выборочного исследования не так существенна: здесь нам хотелось представить разнообразие микродиакронических моделей и мотивированных путей грамматикализации.

Поэтому для этой книги выбраны не вполне канонические конструкции с довольно интересной и разной историей и нетривиальными источниками: *малая толика*, *децл*, *постольку-поскольку*, *сверх меры*, *будь здоров*, *как грязи* и *на редкость*. Они условно делятся на два класса, которые соотносятся, соответственно, с минимумом и максимумом на квантитативной шкале.

В первую группу попадают *малая толика* и *децл*. Они в результате семантического сдвига при конструкционализации переходят в разряд именных маркеров со значением малого количества. Особняком стоит *поскольку-постольку*, свидетельствуя, что между максимумом и минимумом есть еще что-то промежуточное, – правда, это значение касается не собственно количества, а его периферии: зоны степени (и оценки). *Сверх меры*, *будь здоров*, *как грязи* и *на редкость* представляют область максимума количественной шкалы, и тоже не только применительно к множествам объектов, но и к совокупностям, абстрактным сущностям, признакам и свойствам, состояниям и процессам.

Предваряя подробный и тщательно иллюстрированный разбор этих маркеров в соответствующих главах книги, дадим каждому краткую характеристику с тем, чтобы очертить общий замысел проекта и подчеркнуть общность принципов, которые лежат в основе их перехода в квазиграмматическую квантификативную зону.

Из всего нашего списка конструкция *децл X-а* (**Глава 1**) наименее освоена русским языком. Недавно возникнув, она осталась частью узкого поколенческого жаргона и многим носителям (особенно старшей нормы) просто неизвестна. Происходит она, по-видимому, от генитивной группы со значением меры: *децилитр X-а*, фразеологизация которой в зону малого количества произошла не просто потому, что эта мера соответствует известным 100 граммам (а это немного), но и ввиду особых культурно значимых для определенного периода обстоятельств: некоторый известный тогда певец использовал это необычное слово в качестве сценического имени. Таким образом, все сложилось так, что *децл X-а* стал значить 'малое количество X-а' – как *капля X-а*, *крошка X-а* и под. Для других похожих мер подобный переход не засвидетельствован: ни *метр*, ни *километр* в этой конструкции не встречаются.

Однако, как известно, для малого количества характерны не просто генитивные контексты, но отрицательные и уступительные, кото-

рые интенсифицируют метафору минимума, делая ее более значимой, ср.: *ни крошки* или: *хоть капля жалости*. В такого рода метафорических контекстах допустимы названия самых разных мер: *не отдадим ни пяди, ни на вершок, ни шага назад*, или: *хоть один шаг; ни миллиметра больше / продвинуться хоть на миллиметр* и др. Ср. также следующие примеры из НКРЯ:

<...> в честности и правдивости не спущу **ни миллиметра**. [П. А. Флоренский. Имена (1926)]

<...> этот Алексей Алексеевич <...> чуть что по службе – **ни миллиметра** не возьмет на себя. [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов (1969) // «Знамя», 2004]

В этой группе семантически близких имен должен был оказаться маркер *децл*, слегка нелепый в русском языке – как яркое и нарочитое заимствование. Он не успел в нее как следует встроиться, прежде всего потому, что по-настоящему не преодолел барьер словоизменения и не приобрел других форм, кроме начальной. Поэтому, в частности, он свободно встречается в уступительной конструкции *хоть на децл лучше остальных*, но не представлен в контексте с *ни*, который требует генитива (^{??}*ни децила / ни децла*)¹.

За едва ли больше чем десятилетие или два своей жизни в качестве квантификатора *децл* прошел небольшой путь в сторону грамматикализации, но скоро остановился и умер: не хватило внутренней энергии, которая перестала поступать от сценического псевдонима (певец от него отказался), и само слово оказалось забыто следующим поколением говорящих.

Путь, который прошла конструкция *толика X-а* (Глава 2), – гораздо длиннее, чем у *децл*. Он начался с того времени (XVII в.), когда *толикий* было указательным местоименным прилагательным, близким к современному *такой* (*толикий страх – такой страх*), и само не имело количественной семантики. Идея малого количества могла привноситься прилагательными (при постепенном превращении *толик(а)* в суще-

¹ Заметим, что имена некоторых более традиционных, уже вышедших из употребления мер, напротив, не встречаются в уступительных конструкциях: **хоть вершок / пядь*.

ствительное) – например, прилагательным *малый*. Это прилагательное закрепилось в сочетании с *толика* в первой половине XIX века благодаря остроумной басне И. И. Дмитриева (1805), сюжет которой подробно обсуждается в Главе 2, и ее общему ироническому контексту, в котором предельно малое неожиданно оказывалось довольно большим. Как местоимение слово *толика* давно исчезло из русского языка, а во время Дмитриева еще функционировало – в 1805 году прилагательное *толикий* еще распространено, оно уходит с 1820-х годов. Но как часть фраземы *малая толика* осталось, и постепенно новое существительное даже отделилось от своего прилагательного.

Первым шагом к отделению стала вариативность признакового слова со значением малого количества, а затем присвоение существительным семантики всей конструкции целиком: это тот способ, которым *толика*, как и *децл*, становится в ряд квантификаторов типа *капля*. Однако “вход” в эту категорию у *толики* совершенно иной: если *децл* “присоединялся” к именам стандартных мер, то имя *толика*, по всей видимости, входило в круг кванторных слов как имеющее внешнее сходство с лексемой *только*. Этого, однако, недостаточно: в процессе семантико-синтаксического перехода ему пришлось поменять фонетику – точнее, претерпеть сдвиг ударения. По всей вероятности, это понадобилось, чтобы внешне уподобиться диминутивам, которые всегда так естественны в роли минимальных доз, ср.: *еще только одну ложечку, капелька уксуса, ни пылинки, на волосок от гибели*, а также асемантическое *тютелька в тютельку* и мн. др. Переход оказался очень успешным: в современном узусе *толика* присутствует исключительно в новом качестве квантификатора и обозначает малое количество – преимущественно для веществ и сущностей, называемых абстрактными именами. Ближе всего выражение оказывается к таким мерам малых количеств, как *капелька* и *крошечка*, см. [Рахилина, Су Хен 2010].

Заметим, что и развитие *децл* шло по той же траектории: ведь из сокращения *децилитр* сначала получилось трудносклоняемое *децл* (ср. ^{??}*децила*), которое затем сократилось в *децл* – все еще чужое на слух, но, в принципе, уже вполне готовое образовывать косвенные формы. По случайности дальнейшего развития в этом случае не произошло.

Постольку-поскольку (Глава 3) имеет значение ‘не в полной мере’, которое, как мы уже говорили, относится к степенным значениям и

представляет периферию зоны количества: это количество / степень проявления свойства или ситуации, ср. *отличаться, быть знакомым, нужным постольку-поскольку*, а также *участвует* или *научили постольку-поскольку*.

Происходит этот маркер из сложного союза: он отрывается от контекста, причем, так сказать, “рукотворно”: такое употребление было создано искусственно в одном из прецедентных текстов (как и в других случаях, сама история чрезвычайно примечательна). Текст настолько значим, что *постольку-поскольку* запоминается в этой функции. Не прямо, но косвенно здесь воспроизводится история и имени *толика*, и отчасти – *децл*.

Таким образом, из двойного союза *постольку-поскольку* становится самостоятельным и единым (слитным) словом. Это – (как и у *децл*, и у *толика*) необходимая для него фонетическая составляющая процесса сдвига в новую семантико-синтаксическую зону. Вместе с тем, оторвавшись от правого контекста, *постольку-поскольку* сохраняет левый контекст (а *толика*, наоборот, как мы помним, сохраняет свой правый, теряя левый) – как синтаксически наиболее для него значимый и формально жесткий. У *толика* главным контекстом является имя в генитиве, так что само оно постепенно становится управляющим генитивом существительным, а у *постольку-поскольку* главным контекстом является глагол, так что этот маркер переосмысливается как связанное с глаголом наречие.

В итоге новое наречие попадает в один ряд с *не очень* (ср. также *так себе*). В его фокусе находится оценка, что вполне естественно: промежуточное легко переосмысливается как недостаточное. *Постольку-поскольку* тоже не лишено оценки, но оно профилирует не только оценку, но и семантику причины. В данном случае недостаточность признака или ситуации Р обнаруживается в силу того, что та часть, которая имеется, существует только благодаря формальным обстоятельствам, сложившимся сами собой, без специальных усилий. Между тем, как известно, одного только формального повода к существованию чего-либо всегда не хватает: для настоящей жизни нужна функциональность. Эту недостаточность по отношению к Р и маркирует *постольку-поскольку*, вдобавок к квантификативной семантике ‘не в полной мере’. Конечно, в целом получается довольно изысканное значение, его особенная исто-

рия говорит о том, что, вполне возможно, оно типологически уникально. Однако типологические исследования в этой области еще впереди, и степень разнородности квантификативных маркеров оценить пока трудно.

Источники следующих наших конструкций, из группы максимума, значительно более прозрачны и более стандартны. *Сверх меры* (**Глава 4**) означает что-то экстраординарное, сверхурочное, с добавленной отрицательной оценкой. Ближайшим русским аналогом для него является наречие *слишком* с той же семантикой и той же оценкой – только в первом случае мера выступает как точка отсчета, а все, что сверх, оказывается лишним, а во втором концептуализация опирается на лишнее – добавочное к мере, которая не упомянута.

Отличительным свойством этой зоны по сравнению с рассмотренными является обилие вариантов, при том что все эти варианты, хоть и в разном объеме, сосуществуют в языке: помимо *сверх меры* в русском есть еще *без меры* (и *безмерно*), *больше меры*, уже устаревшее *через меру* и, главное, – на фоне очень частотного антонима *в меру* – сочетание *не в меру*. Кажется, что каждое из них имеет свою нишу, ср. (3-5):

(3) *занят сверх меры* / *без меры* / *безмерно* / *чрезмерно* / **не в меру* / *больше меры*

(4) *не в меру любопытный* / *сверх меры* / *безмерно* / *чрезмерно*

(5) *чрезмерно зависит от крупных заказчиков* – **без меры* / **безмерно* / **не в меру* / **больше меры* / *сверх меры*

Несмотря на это, внутри группы определенно есть динамика. Так, в последней трети XX века полностью исчезло *через меру*, “перевоплотившись” в *чрезмерно* / *чрезмерный*, в десятки раз более частотное, чем предложные сочетания, которые сегодня выглядят слегка устаревшими. Это впечатление поддерживает порядок слов: постпозиция, характерная для *сверх меры*, была свойственна наречиям и наречным конструкциям в XIX веке (ср. из М. Ю. Лермонтова: *чайник закупел приветливо*), а сегодня в контексте нейтральной информационной структуры смотрится анахронизмом.

Конструкция *будь здоров* (**Глава 5**) интересна своей длинной и семантически разнообразной историей. Как видно из ее неизменной

структуры, исходным было значение пожелания, которое затем превратилось в прощальное приветствие. В этом качестве оно продолжает существовать и развиваться, ср. фонетическое сокращение этой формулы до однословного *Будь!*, которое сосредоточило в себе всю семантику пожелания-прощания, точно так же, как это в свое время случилось с *толика*.

Прощальным приветствиям свойственно превращаться в маркеры прекращения действия:

(6) *Почти все компании работают с концентратами, иногда добавляют ягоды – и все, продукт сделан. Никакого супероборудования – разбавил и будь здоров* [= ‘конец производственного процесса’]. [«Эксперт», 2004.12.06]

В этом отношении одинаково себя ведут и *будь здоров*, и *до свиданья*, и *привет*, которое тогда восходит именно к прощальному приветствию.

Примечание

Заметим, что у собственно приветственных маркеров совсем другой путь развития: они превращаются в маркеры внезапности и нежелательности нового события или информации – например, при вдруг высказанном предположении, ср.:

(7) – *Так, может, и землетрясений с той поры не было? – спросил я. – Здравствуйте! А одиннадцатый год? – обиделся сторож.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

В свою очередь, семантика прекращения действия в сочетании с положительной оценкой как раз может быть связана с квантификативным значением. Показательна здесь история *довольный / довольно*, которое совмещает семантику прекращения с квантификативной и работает как квантификатор со значением ‘много, и этого хватает’:

(8) <...> *довольно земли, лугов и лесов, чтоб не менее было на каждое тегло в поле 3-х десятин мужу с женою.* [В. Н. Татищев. Краткие экономические до деревни следующие записки (1742)]

(9) *В старину на Руси было довольно людей, знакомых с греческим языком, не только между духовными, но и между князьями.* [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск второй: XV–XVI столетия (1862–1875)]

Опираясь на заложенную в *здоровый* оценку, *будь здоров* используется как квантитативный маркер с сильным оценочным компонентом, характеризующий очень большое количество. По нашему представле-

нию, источником семантики квантификации служит именно значение ‘здоровый’, точно так же как *довольный* – для квантитативных употреблений типа *довольно людей*.

Существенно, что *будь здоров* так широк в своих квантитативных употреблениях, что может применяться при количественной оценке и множеств, и проявлений свойств, в том числе свойств ситуаций. На материале *будь здоров* хорошо видно, что это связанные вещи. Интерпретация квантора большого количества в отношении множеств характерна для сочетаний с существительными в форме родительного множественного (*мостов – будь здоров*) и ярче всего проявляется в конструкции *будь здоров сколько X*. В сочетании с именительным единственным *будь здоров* выражает большой размер или высокую ценность, ср. *мост – будь здоров* или *будь здоров какой*.

Таким образом, у *будь здоров* значения ‘размер’ и ‘оценка’ сопряжены со значением ‘количества’ -- как часто бывает, они маркируются одним и тем же показателем (см. также в [Рахилина, Резникова, Карпова 2010] о прилагательном *редкий*). Значения ‘будь здоров сколько’ и ‘будь здоров какой’ образуют своего рода минимальные пары: *долги будь здоров* – большие, но, может быть, немного VS. *долгов будь здоров* – много, хотя, может быть, и небольших. В сочетании с несчетными именами, где в обоих случаях единственное число, семантика сохраняется: *время будь здоров* – ‘насыщенный важными событиями (и представляющий “ценность”) период времени’, как, например, *военное время, полная событий юность* и проч. VS. *времени будь здоров* – ‘много времени’, например, свободного, находящегося в распоряжении. Если оценка дается сразу нескольким объектам, оба члена пары будут стоять во множественном числе, ср. *окна будь здоров – окон будь здоров*. Картина количественных значений в именной зоне так последовательна, что *будь здоров* можно использовать как диагностику функциональных свойств имен, ср. *потолки – будь здоров* (высокие) VS *полы – будь здоров* (прочные и качественные).

В сочетаниях *будь здоров* с глаголами противопоставление количественной и качественной оценки не так системно и не так прозрачно. В основном это интензивы, независимо от переходности, ср. из НКРЯ: *лютовали – будь здоров, пропесочивают – будь здоров*, но при глаголах, профилирующих количество объекта, как *набрал, объехал, исписал*

и под., *будь здоров* указывает на большое количество этого объекта. Таким образом, в целом конструкция *будь здоров* действительно очень разнообразна в семантико-синтаксическом отношении за счет быстрого и широкого развития каждого из своих типов употреблений. Следующие две конструкции – это “чистый” квантификатор *как грязи* и “чистый” интенсификатор *на редкость*.

Интересно, что квантитативное сравнение *как грязи* (Глава 6), по-видимому, тоже закрепилось в языке как значимый фрагмент прецедентного текста (согласно материалам Главы, это библейская цитата). Оно существует в русском языке давно, и зафиксировано не только в Активном словаре, но и в словаре В. И. Даля¹.

Если предположение о библейских корнях идиомы действительно верно, то интересно, что квантитативных сравнений во фрагменте-источнике было два подряда: в исходном тексте сначала серебро сравнивалось с пылью, а потом золото – с грязью. Закрепилось в языке только последнее, потому ли, что золото важнее серебра, или потому, что *грязь* в большей степени материальная субстанция, чем *пыль*.² С тех пор выражение не изменило семантики и осталось в том же значении ‘очень большое, бессчетное количество ценных объектов (которые в этом случае теряют свою ценность)’, каком было в источнике. Сочетаемость его расширилась: в частности, этот квантификатор применяется и к людям, ср. примеры типа *хороших людей в России как грязи*, однако центральным объектом количественной оценки по-прежнему остаются *деньги*.

Конструкция *на редкость* (Глава 7) тоже оказалась очень устойчивой во времени, и в том же виде, что и сейчас, встречается в текстах, написанных в XVIII веке и раньше. Она образовалась не вследствие отрыва от глагольного контекста, как *постольку-поскольку* (см. подробнее Главу 3), как это могло бы показаться. Источником для нее служила более давняя модель, которой следовали, например, сохранившиеся в

¹ Правда, не в статье *грязь*, а в статье *зюкать* – в той части, где иллюстрируется *зюзя: У богача денег, что у зюзи грязи*, что отчасти ставит под сомнение библейское происхождение выражения.

² Ср. *как у дурака махорки*; однако чаще в этой группе фигурируют не субстанции-вещества, а расчлененные множества: *как собак нерезаных, как грибов после дождя*.

современном русском *на подбор*, *на грех* или *назло*. Для них и сейчас (как для *на редкость* тогда, три века назад), характерна сравнительная конструкция с *как*:

(10) *А своих слов у него сколько угодно, и все они как на подбор хорошие.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

По достаточно случайным обстоятельствам все они пишутся сейчас раздельно (в отличие, например, от похожего *навстречу*), хотя, как показано в Главе 7, в 30-е годы XX века *на редкость* писалось слитно. По-видимому, *на редкость* ушло именно из этого ряда устойчивых (и тоже грамматикализованных) сравнений. Они маркировали возникновение необычной, неожиданной ситуации – возникшей по неосмотрительности говорящего, просто редкой, крайне нежелательной и проч.:

(11) И, как на горе, в то же время, когда умерла Екатерина Флеретт, что-то случилось с первенцем Жаном-Батистом. [М. А. Булгаков. Жизнь господина де Мольера (1933)]

(12) Оттого, что в наших отношениях я ничего не понимаю, я ненавижу то ее, то себя, то обоих вместе, всё у меня в голове перепуталось, я мучаю себя и тупею, а как назло она с каждым днем всё хорошеет, она становится удивительной... [А. П. Чехов. Страх (1892)]

Любопытно, что при этом, не меняя формы (это, видимо, говорит о том, что сочетание уже стало словом), *на редкость* переходит в другой класс конструкций и приобретает количественную семантику. Действительно, к настоящему времени исходный для него ряд сравнений распался, однако ни один из известных нам его участников интенсификатором не стал – за исключением *на редкость*. Этому есть понятные объяснения.

На подбор застыло в сравнительном контексте еще в XIX веке: с самых первых примеров, зафиксированных НКРЯ, оно могло употребляться и без союза *как*, но с инкорпорированным значением сравнения (вспомним *малую толику*, ср. Главу 2). Медленнее, но постепенно застывает в сравнительной конструкции и *как на грех* (и, кстати, в некоторых примерах с этой конструкцией тоже опущено *как*). Таким образом, эти фраземы законсервировали свою семантику.

(13) <...> *ямки на щеках, истинно калмыцкие, поднизанные, на подбор зубки и изумительно прелестный погиб¹ бархатной шеи* <...> [В. И. Даль. Павел Алексеевич Игривый (1847)]

Назло по сей день сохранило композиционное целевое значение исходного сочетания, а также связь с глаголом и стало (вне сравнения) наречием цели. Такого семантического потенциала у *на редкость* нет – зато есть прямое отношение к зоне квантификации и оценки, так как *редкий / редко* определяет малую частотность, а все малочастотное всегда ценно. Однако в своих исходных употреблениях *на редкость* было связано с предикатной лексикой – причем, по-видимому, в отличие от целевого *назло*, больше с признаками, чем с глаголами. В новой роли наречия оно сохранило этот синтаксис и стало количественным определителем высокой степени признака, то есть интенсификатором. Идея частотности, связанная с редкими событиями, тоже сохранилась: как показано в **Главе 7**, прототипическим признаком в сочетаниях с *на редкость* является *удачный / удачно* (81 вхождение из 1806, в триграммах и тетраграммах это первое по частотности сочетание с правым контекстом).

Завершая наше введение, повторим, что в этой книге намеренно подобраны конструкции с очень разной и даже иногда причудливой историей. В большинстве из них и сегодня просматривается исходная стимулирующая семантика, которая сохраняется в их якорных составляющих, таких как *мера, грязь, редкий, здоровый*. При этом во многих случаях старт конструкционализации (которую мы вслед за многими другими исследователями рассматриваем как разновидность грамматикализации) дан не самим языком, а некоторым прецедентным текстом. Ясно, что в собственно грамматике такого быть не может, а вот некото-

¹ *Погиб* – слово, употребляемое голубятниками и, вероятно, лошаdnиками, ср. в современном узусе: *Посадка (сложка), погиб шеи, голова, хвост, сама фигура. По мне таких на дореволюционный конкурс на километр бы не подпустили*. <http://golubevod.moibb.ru/viewtopic.php?f=13&t=568&start=10>.

Заметь, клюв и погиб шеи у метисов павлиний, а не как у сельджуков, ноги голые. Из трех голубей только у одного хвост был похож на хвост сельджука, с вывернутыми перьями. <http://golubevod.ru/index.php?showtopic=27936&page=3>.

рые конструкции так образуются.

Однако и в этих случаях дальнейшее развитие конструкций регулировалось собственно языковыми процессами. При их диахроническом анализе видна неслучайность, мотивированность каждого этапа развития конструкции. Видно, как постепенно язык перестраивает конструкции, используя разные средства (вплоть до необходимого сдвига ударения), чтобы вписать их в знакомые носителю модели, чтобы и фонетика, и морфология совпали с уже имеющейся в нем устойчивой корреляцией между синтаксической структурой и некоторым значением. Только тогда конструкция прочно встраивается в “семью” и там находит свою нишу.

Литература

- Апресян В. Ю.* Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М., 2015.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
- Добровольский Д. О.* К динамике узуса (язык Пушкина и современное словопотребление) // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1.
- Добровольский Д. О.* Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узусальных норм) // Русский язык сегодня 2: Доклады IV Шмелевских чтений. М., 2003.
- Добровольский Д. О.* Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3.
- Иомдин Л. Л.* Большие проблемы малого синтаксиса // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог-2003». М., 2003.
- Иомдин Л. Л.* Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2006». М., 2006.
- Иомдин Л. Л.* Конструкции микросинтаксиса, образованные русской лексемой *раз* // SLAVIA. Časopis pro slovanskou filologii. Ročník 84. 2015. Sešit 3.
- Кустова Г. И.* Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. М., 2008. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php?act=list&list=>
- Летучий А. Б., Рахилина Е. В.* Значение конструкций в грамматике и грамматика в значении конструкций // Тезисы конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб., 2011. URL: http://iling.spb.ru/confS/programme_rusconstr2011.html.
- Научно-техническая информация. Серия 2. 2007. № 4.
- Падучева Е. В.* Русский литературный язык до и после Пушкина // А. С. Puškin

und die kulturelle Identität Rußlands. Франкфурт-на-Майне, 2001.

Падучева Е. В. Из наблюдений над языком Л. Толстого (к вопросу о малых диахронических сдвигах) // Вопросы языкознания. 2018. № 5.

Подлеская В. И. Условные конструкции: стратегии кодирования и функциональная мотивация // Типология и теория языка: от описания к объяснению (К 60-летию А.Е.Кибрика). М., 1999.

Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций. М., 2010.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций. М., 2010.

Рахилина Е. В., Су Хен Л. О категории лексической множественности // Лингвистика конструкций. М., 2010.

Сай С. С. Динамика развития обстоятельств времени со значением предшествования на интервал в русском языке // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VI. Ч. 2. Избыточность в грамматическом строе языка. СПб., 2010.

Сай С. С. Лексические механизмы грамматического дрейфа: конструкции с дативным субъектом в русском языке XVIII–XXI веков // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 3. Studia typologica octogenario Victori Khrakovskij Samuelis filio dedicata. СПб., 2014.

Сай С. С. Нефинитные формы сослагательного наклонения в русском языке // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики. СПб., 2015.

Словарь-гезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М., 2007.

Шведова Н. Ю., Ковтунова И. И. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX в. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Кн. 3. М., 1964.

Croft W. Radical construction grammar: Syntactic theory in typological perspective. Oxford, 2001.

Croft W. Logical and typological arguments for Radical Construction Grammar // Construction Grammar(s): Cognitive and cross-language dimensions (Constructional Approaches to Language, 3). Amsterdam, 2004.

Croft W. Constructions and generalizations // Cognitive linguistics. 2009. 20 (1).

Fillmore et al. – Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let Alone* // Language. 1988. Vol. 64, No. 3.

Goldberg A. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument

Structure. Chicago, 1995.

Goldberg A. Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar. Oxford, 2006.

Janda L., Lyashevskaya O., Nessel T. et al. A construction for Russian: Filling in the gaps // Constructicography: Constructicon development across languages. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2018. Ch. 6. P. 165–181.

Leino J. Constructional Reorganization. John Benjamins Publishing Company. 2008. V. 155.

Hilpert M. Construction Grammar and its Application to English Martin. Edinburgh, 2014.

Hoffmann T. & Trousdale G. (eds.) The Oxford Handbook of Construction Grammar. Oxford, 2013.

Traugott E. C. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English // Variation, Selection, Development: Probing the Evolutionary Model of Language Change. Berlin; New York, 2008.

ГЛАВА 1

**ДЕЦЛ: ОТ УСЕЧЕННОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
К КВАНТОРНОМУ НАРЕЧИЮ****1. Структура выражения**

Это слово с неустоявшейся орфографией, попавшее в тексты из устной речи, включает сегмент *деци-* – начальную часть таких наименований, как *дециметр*, *децилитр*, *децибел*, *дециль*, *децима* и др., происходящих от латинского *decem* «десять». За этой частью следует сегмент, по-видимому, произносимый [ъл] (или, изредка, как [л] слоговое), записывающийся очень разнообразно – во всех вариантах, способных передать на письме это произношение: *децл*, *децил*, *децыл*, *децал*, *децел*, *децэл*. Происхождение этого сегмента не ясно, так как нет абсолютно надежной трактовки происхождения слова (см. раздел 4). Склоняясь к тому, что *децл* – это сокращение от *дицилитр*, будем считать, что это первый звук от *литр*, превратившийся после потери связи с породившим словом в своеобразный суффикс существительного.

2. Употребление в XXI веке

Слово *децл* – неизменяемая единица (кроме двух редких типов употребления в функции одушевленного существительного), чаще всего функционирует как наречие, близкое по смыслу к *немного* или *немножко*. Оно, безусловно, воспринимается как разговорное или даже жаргонное, в настоящее время используется редко и очень многим непонятно. Но все же иногда оно употребляется, появляясь скорее в рамках языковой игры, в речи людей преимущественно 1975–1985 годов рождения. В НКРЯ нашлось всего семь употреблений, все они относятся к 2000–2006 годам, видимо, на это время приходился пик моды на это слово. Вот пример из Устного подкорпуса:

(1) [№ 1, муж, 23] *Блин / да / понимаешь / Жень / Алексей там уже четыре года работает / сейчас он получает / примерно так же / как я / побольше децл. [Разговор в машине // Из коллекции НКРЯ, 2006].*

Децл – очень редкое и, безусловно, находящееся за рамками литературной речи словечко. Включение в данный сборник его краткого описания кажется целесообразным потому, что это яркий пример новообразования в интересующем нас значении, просуществовавшего совсем недолго. По всей видимости, через пару десятилетий слово *децл* бесследно пропадет из языка, пусть же останется зафиксированным здесь.

3. По данным словарей

3.1. Слово упоминается в различных интернет-словарях, описывающих современную разговорную речь, жаргон, сленг.

В «Словаре русского арго (материалы 1980–1990 гг.)» Владимира Елистратова находим:

ДЕЦЕЛ, -а, м. **1.** Что-л. маленькое, незначительное; малорослый, невзрачный человек. **2.** Малое количество чего-л., «капелька», «чутьочка». *децел водочки*. Вероятно, от «деци-» – первой части наименований единиц физической величины (1/10 доля исходных величин): «дециметр» и т. п.

Кроме того, в этом словаре представлена лемма *децистремно* с толкованием «Немного страшно, страшновато» [Елистратов 2002].

3.2. В «Большой словарь русского жаргона» М. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной включены лемма *децил* как наречие, трактуемое в качестве синонимичного к «мало, чуть-чуть», и лемма *децил* как существительное в трех значениях («Малая часть чего-л.» *Был бы хоть на децил поумнее.*; *шутл.-ирон.* «Человек маленького роста». *Ему эта куртка до пят будет, он же децил; пренебр.* «Глупый, неразвитый человек»). Также словарь включает существительные *децилинка* и *децилиночка* (*Эту децелиночку вы мне оставили?*) [Мокиенко, Никитина 2000].

3.3. В «Словаре современного русского города» Осипова описаны леммы *дэцэл* (наречие со значением «немного»: *Тебе картохи положить. – Децыл* 2001) и *дэцельный* («маленький»: *Да он же еще совсем децельный* 1994 и *Да что такой децельный кусок оставил?* 1996). [Осипов: 113]

3.4. В другие интернет-словари интересующее нас слово включено, как правило, на основе вышеперечисленных словарей. Так, словарная

статья «децил, децел и децл» есть в «Историческом словаре галлицизмов русского языка» 2010 года со ссылками на [Мокиенко, Никитина 2000]; в словаре сайта Ксении Турковой о современном сленге словарная статья об этом наречии датируется 2004 годом, называется «Наш маленький и нежный децл» и опирается на [Елистратов 2002] и [Осипов 2003].

4. История: происхождение

Точного решения о происхождении слова не существует, но наиболее правдоподобным кажется, что это усечение от *децилитр*, возникшее в связи с темой выпивки и означающее *сто грамм: Налей мне децл*.

Существует версия о происхождении слова из жаргона музыкантов, то есть от лексемы *децибел* как обозначающей единицу измерения интенсивности звука.

Еще один вариант – связь с социологическо-экономическим термином *дециль* (от латинского **decil** – десятая часть), обозначающим выборку в 10% от исследуемого:

(2) *Разрыв между верхней и нижней децилями населения по уровню дохода является четырнадцатикратным.* [Григорий Явлинский. Периферийный капитализм // «Московские новости», 2003]

Впрочем, такое предположение, высказанное на сайте Ксении Турковой о современном сленге, представляется не очень правдоподобным и из-за редкости термина *дециль* в обычной речи, и из-за того, что его значение не должно порождать коннотацию с малым количеством, в отличие от слова *децилитр* по отношению к алкоголю, 100 граммов которого в рамках русских бытовых традиций – это действительно мало.

5. История: хронология

Слово возникло в 90-х годах XX века или чуть раньше: самые ранние найденные датированные примеры – это, во-первых, свидетельство словаря [Елистратов 2002], опирающегося на материалы 1980–1990-х, но предлагающего примеры без указания года, во-вторых, это пример из устной речи на *децельный* в [Осипов 2003], датированный 1994 годом, наконец, в базе ГИКРЯ есть несколько примеров 1996 года:

(3) *...отвлекало меня от игры и почему-то децал нервировало.* [Из интернета, 1996, ГИКРЯ]

Пик популярности слова пришелся на 2000-е годы. Именно к этому периоду относятся примеры в НКРЯ и большая часть примеров в ГИКРЯ. В статье 2002 года М. А. Кронгауз сближает слова *пиар* (по данным НКРЯ, также стало распространенным именно в двухтысячные годы) и *децл* как такие, которых не понимают люди, не владеющие современным разговорным языком: «Однако возвращаются в Россию советские эмигранты, люди из семидесятых, и недоуменно застывают от слов “пиар” и “децл”» [Кронгауз 2002].

К этому периоду отсылают и обсуждения на современных интернет-форумах, содержащие рефлексию носителей языка об этом слове как умирающем, связанном с их молодыми годами:

(4) *Возможно, я для того и пришел в этот мир, чтобы сохранить слово «децл» для потомков.* [Из интернета: twitter.com, 2016]

Сейчас слово почти забыто, большинство носителей языка школьного, студенческого и постстуденческого возраста, по данным проведенного опроса, не понимают его, не слышали никогда. Продолжают его употреблять, правда, по всей видимости, в рамках языковой игры, лишь те, чье активное общение на интернет-сайтах пришлось на двухтысячные годы, то есть люди 1975–1985 годов рождения.

6. Современное состояние: орфография

Слово записывается очень разнообразно, помимо более частых *децл* и *децил* используются формы *децал*, *децел*, *дэцел*, *децыл* и, возможно, другие. В НКРЯ нашлось шесть примеров с *децл* и два с *децил*, в ГИКРЯ зафиксированы все перечисленные варианты. По всей видимости, все это – попытка передать произношение слова с заимствованным корнем с твердым [д] и редуцированным гласным после [ц]: [дэцъл]. Если исходить из версий о происхождении от *децилитр* или *децибел*, то правильным окажется орфографический вариант *децил*. Частотность варианта *децл*, возможно, отчасти объясняется орфографией, выбранной Толмацким для своего псевдонима; этот выбор мог определяться

стремлением к звучному и специфическому произношению со слоговым сонорным.

7. Современное состояние: синтаксис, частеречная принадлежность, сочетаемость и значение

Слово используется как наречие и как существительное, причем, если верить версии происхождения из выражений типа *налить децл* («сто грамм», «рюмку»), первоначальной была скорее роль существительного. Приобретя кванторное значение, слово стало регулярно встречаться в качестве наречия, а именные употребления превратились в его субстантивированный вариант.

7.1. Наречие. 'Немного'. В качестве наречия слово встречается много чаще, чем в других функциях, и имеет стандартную сочетаемость: точно так же, как *немного* или *чуть-чуть*, к которым оно очень близко по значению, присоединяется к обозначающим измеряемые явления глаголам, прилагательным, причастиям и наречиям.

С глаголами:

(6) *Бойфренд К. спросил: oi; + (и —3—// (с кем?) Медуза отбарабанила: f: +)» f++ / и —/ (ты его децл знаешь). Тогда бойфренд К. (кальмар) предложил: / \ / \ (а пойдём погуляем?)* [Людмила Петрушевская. Морские помойные рассказы // «Октябрь», 2001]

(7) [Андрей Александров, муж, 25] *Нет / ну / если с Настей будут мутить / тогда у Димы нет шансов. [Руслан, муж, 26] чего-то Дима вчера децлл замешивался...* [Реалити-шоу «Дом-2» // Из коллекции НКРЯ, 2006]

(8) *Я, правда, <грудное вскармливание> закончила 2 месяца назад, но молоко тоже выделяется (хотя его вообще децл было)* [www.baby.ru 2013].

С причастиями:

(9) *Значит победа Спартака Динамо – ЦСКА Цска децл уставший после матча с Херенвеном... да и зачем им сейчас особо париться, если можно сыграть на ничью, ну или просто покатать мяч...* [Футбол-4 (форум) (2005), НКРЯ]

(10) *У меня одна из направляющих шестерней была погнута децл, выпрямили тупо молотком, все стало нормуль* [http://www.audi-forum.ru 2008].

(11) *На третьей фотке если балон с газом децл подвинуть влево, то получится прикольная тема для фотожабы в стиле аля «звездные войны».*

С прилагательными:

(12) *...итёт он как та дамой, вечер, ну пнянький децл, темно, баицца спаткнуцца и падсвечиваит се путь...* [Из интернета, 2004, ГИКРЯ]

(13) *...он всетаки очень на тебя похож! и даже на Машу децал на фотах этих!* [Из интернета, 2006, ГИКРЯ]

С наречиями и предикативами:

(14) *Поверни-ка, браток, ручку децал вправо там Радио-Си обычно веселенькие хиты гоняет.* [Из интернета, 1996, ГИКРЯ]

(15) *Мне кажется, что ЦСКА не стал сильнее, просто стал более разностороннее, но мне кажется всётаки они децл послабее щас играют...* [Баскетбол-2 (форум) (2005), НКРЯ]

(16) *Мне вообще-то тоже нравится, только у меня волосы децл покороче* [labrador.ru 2014].

7.2. Безличный предикатив. 'Немного'. Изредка слово может использоваться и как количественный предикатив типа «мало», «немного», но такие примеры весьма немногочисленны. В следующем употреблении к нему присоединился собственный квантор *очень* (ср. *очень мало* и *очень немного*):

(17) *У нас очень децлл специалистов, которые могут отличить одно заболевание от другого* [Из интернета: vk.com 2016].

(18) *У вас есть обязанности, чуваки, а прав – децл.* [Из интернета, 2007, ГИКРЯ]

(19) *И оправа толстенная, иначе таки стекла не удержат. Ибо зрения – децл. Ан вот – бегаю без очков.* [Из интернета, 2008, ГИКРЯ]

(20) *Росту в нем децл, весу в нем всего – ничего, а ведь человек все-таки...* [Из интернета, 2010, ГИКРЯ]

7.3. Существительное. В качестве существительного слово имеет четыре значения – два параметрических, близких к наречным, отличающихся друг от друга только синтаксической конструкцией, и два конкретных, включающих сему 'человек'. Здесь нас интересуют параме-

трические значения, являющиеся переходными от наречных к именным. Существительным слово *децл* в этих значениях может быть названо лишь условно, ведь оно заменимо на *немного*, которое в контекстах типа *добавил немного денег* или *был бы хоть на немного поумнее* существительным считать не хочется. Но словари трактуют *децл* в *был бы хоть на децл поумнее* как существительное, поэтому здесь поступим так же.

7.3.1. ‘Малое количество чего-либо’. Параметрическое существительное *децл* называет малое количество любого вещества в сочетании с обозначением этого вещества через родительный падеж (*децл соды*, *децл деньжонок* и др.):

(21) *Слив все это в щелочильный фуфурь, Навотно сыпанул туда децл соды и стал наблюдать, как пузырится винт, доходя до готовности...* [Третьяков Юрий спец. корр. ‘Труда’. Перо приравняли к шприцу // Труд-7, 2006.10.21]

(22) *А потом другой товарищ мой у него в долг деньжонок попросил децл (немного совсем)* [livejournal.com 2009].

(23) *Берешь цветную капусту, брокколи, децл картошки, – все варишь, тем временем обжариваешь лук, грибы – тоже все в кастрюлю.* [eka-mama.ru, 2007]

(24) *...с Галкой весь пост только мойва и изредка самый децел курицы, а теперь вот третий день вообще без мяса* [Из интернета, 2013, ГИКРЯ]

(25) *Сделать что-нибудь сам. Если бы хотя бы децел слов привели к делам!* [Из интернета, 2014, ГИКРЯ]

В последних двух примерах слово усилено наречием *самый* и частицей *хотя бы*, что вполне характерно для аналогов слова *децл* типа *чуточка* или *капелька*.

Необычным оказывается следующий пример, в котором существительное снабжено определением *малый*, то есть как бы использовано не в значении ‘малое количество’, а в значении ‘доля’:

(26) *...население города Челябинска состоит из рабочих. Есть, конечно, малый децыл интеллигенции, типа Колбы или там Васи Белына...* [Из интернета, 2005, ГИКРЯ]

«Тавтологичные» сочетания *малая капелька* (1 раз в НКРЯ) и *малая чуточка* (дважды в НКРЯ, оба раза в варианте *самую малую чуточку*) практически не встречаются.

7.3.2. ‘Малость’. Без родительного падежа существительное может обозначать просто что-то очень небольшое, что именно – вычисляется через контекст; например, это небольшая сумма денег, дополнительная к имеющейся, или небольшая часть вина из бутылки:

(27) *Децал к млн добавить и будет НОВЫЙ комфортный авто, а не пылесос для денег древнего года но с крутыми шильдиками* [Из интернета]

(28) *...ибо французы такие ... жадные, что отхлёбывают децыл из каждой бутылки французского винища, прежде чем заткнуть её – родимую* [Из интернета, 2008, ГИКРЯ]

В следующем примере это, по-видимому, небольшая часть рисунка, но, впрочем, *из-за того что слово перестало быть живым*, этот пример уже не совсем ясен:

(29) *Рисуем передние лапки у плюшевого мишки и проводим две полосочки между ног. Т.к. у нас передние лапки совсем чуть-чуть зашли на задние, стираем этот децел.* [Из интернета: с сайта www.lesyadraw.ru, 2013]

В этом значении слово совпадает по смыслу с упомянутыми в [Мокиенко, Никитина 2000] изменяемыми существительными *децилка*, *децилиночка*, на которые в интернет-узусе найден лишь один пример:

(30) *Вот еще децилку у грузин «прирезали»* [Из интернета: grani.ru 2013]

В таких употреблениях слово *децл* фактически является связанным, требует либо сочетания со словами типа *добавить* или *отпить*, то есть содержащими сему ‘небольшая часть’, либо сопутствующих определителей, способствующих субстантивации, вроде местоимения *этот*.

Именно в этом значении в [Мокиенко, Никитина 2000] приведен пример *Был бы хоть на децл поумнее*. Но он оказался совсем не характерным, в интернет-текстах нашелся всего один его аналог:

(31) *Можно было вестн себя в школе хоть на децыл лучше остальных, и в результате попасть в Списки На Профтехобучение* [Из интернета, 2012, ГИКРЯ]

Других употреблений с предлогом *на* найти не удалось; при этом такие употребления вполне характерны для *чуточка* (*на чуточку*) и особенно для *капелька* (*на капельку*).

Вот второе из найденных употреблений с предлогом:

(32) ...станет популярным если банально захочет этого и приложет с децал усилый [Из интернета, 2008, ГИКРЯ]

Это довольно неожиданный пример, потому что такая конструкция характерна не для кванторных существительных малого количества типа *чуточка* (ни одного примера в НКРЯ) и *капелька* (один пример в НКРЯ на *с капельку*), а для метрических существительных, обозначающих конкретную длину или вес, количество (*с метр, с килограмм* и т.д.). Из фразеологизованных конструкций малого количества так используется сочетание *с гулькин нос*: 64 вхождения в Основной корпус НКРЯ конструкции с предлогом *с*, одно вхождение без этого предлога.

7.3.3. 'Щуплый человек'. В-третьих, в соответствии со свидетельством словаря [Мокиенко, Никитина 2000], слово приобрело конкретное значение: 'щуплый, мелкий человек'. Но таких примеров практически нет, вот один из немногих:

(33) ...*мелкое чудо-юдо*)) как его только не называют *децел*, и *чудовище*, и *чудо*, и ! – и *мелкий*, и *чукча*... [Из интернета, 2009, ГИКРЯ]

В следующем примере трудно понять, использовано оно как существительное («Гамлет был щуплый человек») или как наречие («Гамлет был щуплый немного»), скорее, конечно, это существительное:

(34) Ну-с, любезный читатель, пора тебя ознакомить с фрагментом изысканной прозы Зинаиды Гиппиус XXI века: «Гамлет был щуплый децл. Наркотой не увлекался, не бухал, как конь, но иногда пиво с водкой в пополаме тил ... А вообще чувак был прикольный, без ботвы, без всякого отстоя. Только тормоз. [Василий Пригодич. Постнеклассическая трагедия, или Критика критики (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.11.23, НКРЯ]

7.3.4. 'Глупый человек'. Наконец, значение 'глупый, неразвитый человек' упомянуто в [Мокиенко, Никитина 2000], но надежных примеров найти не удалось.

7.4. Неизменяемость существительного децл. В [Елистратов 2002] слово представлено как изменяемое существительное мужского рода, между тем ни в одном из значений существительное *децл* не встретилось

в примерах в падежной форме. (Отметим, что в качестве сценического псевдонима рэпера Толмацкого слово, разумеется, легко склоняется.) При этом уверенно назвать его неизменяемым нельзя, потому что нет примеров, в которых, будь оно изменяемым, требовалось бы падежное окончание: почти во всех примерах оно использовано в винительном падеже, а в четвертом и третьем значении существительного ('глупый человек', 'щуплый человек') – в именительном. Возможно, из-за недолгого существования это существительное так и не успело определиться с тем, изменяемое оно или нет, так как конструкции, в которых оно использовалось в соответствии со своим значением, всегда предполагали винительный падеж. Рассмотрим существительное *чуточка* и наречие *чуточку*, близкие по смыслу и конструкциям к *децл* в двух его параметрических значениях. Существительное *чуточка* и наречие *чуточку* встречаются в Основном корпусе НКРЯ:

1155 раз в форме *чуточку*, то есть в вин. п. или в качестве наречия;

72 раза в род. п. или как отрицательное наречие ((*ни чуточки*);

8 раз в им. п. (*чуточка*);

4 раза в тв. п. (*чуточкой*);

2 раза в дат. п. (*чуточке*);

1 раз в предл. п. (*в чуточке*).

То есть форма, совпадающая с вин. п. существительного, составляет 93% всех употреблений. Таким образом, носителям языка, использовавшим редкое слово *децл*, не сложно было употреблять его только в вин. падеже, избегая иных форм.

8. Путь к грамматикализации

Это слово, родившись в самом конце XX века, просуществовало около двух десятилетий и, по-видимому из-за слишком выраженной разговорности или даже жаргонности, возможно, из-за ассоциированности с речью наркоманов, ушло из языка. За свой короткий век оно успело превратиться из существительного, обозначающего конкретное количество жидкости, в параметрическое существительное, обозначающее малое количество чего угодно, и одновременно в кванторное наречие малого количества. При этом оно стало гораздо чаще использоваться именно как наречие, сочетаясь в первую очередь с глаголами,

за счет чего существительное воспринимается скорее как производное от наречия, то есть произошла своеобразная повторная субстантивация. Слово функционировало как специфическое объединение наречия с существительным и поэтому оставалось неизменяемым, так что даже в роли количественного существительного не использовалось в контекстах, требующих ненулевого падежного окончания. Примерно так же ведет себя форма *чуточку*, родившаяся из падежной формы практически не употребляемого ни в каких падежах, кроме винительного, существительного *чуточка*.

Дальнейший путь к превращению в параметрическую единицу слово *децл* не прошло, уйдя из языка, а ступенями на таком пути, по всей видимости, должно было стать использование в предложных конструкциях типа *с децл, на децл, ни на децл*.

ГЛАВА 2

МАЛАЯ ТОЛИКА: ОТ УКАЗАТЕЛЬНОГО МЕСТОИМЕНИЯ К МЕСТОИМЕННОМУ КОЛИЧЕСТВЕННОМУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМУ

1. Структура выражения

В современном языке выражение *малая толика* представляет собой идиоматизированное сочетание распространенного прилагательного *малый* с таинственным для многих носителей языка устаревающим существительным *толика* (в современном узусе *то́лика*). Идиома довольно свободна в варьировании – прилагательное регулярно меняется на разнообразные другие, в первую очередь на *некоторый*, но наиболее естественным и распространенным остается только сочетание с *малый*.

Сочетание используется как существительное, по значению близкое к местоименному числительному, а по синтаксическому поведению – к существительному типа *половина*, управляющему родительным падежом.

Существовало наречие, образованное фиксацией сочетания в форме винительного падежа (*приврать малую толику*), но, как будет показано ниже, оно устарело, практически не употребляется в современных текстах.

2. Употребление в XXI веке

В настоящее время словосочетание *малая толика* регулярно используется в литературном языке в качестве идиоматического выражения, выступающего как количественное существительное, близкого по смыслу к «малая часть» и требующего при себе обозначения исчисляемого существительным в родительном падеже. Оно весьма частотно: 251 вхождение в Основной корпус и 122 – в Газетный. Вопреки описаниям словарей (см. раздел 3.1), идиома не является ни разговорной, ни устаревшей. Она вполне современна и литературна, точнее, используется в литературной письменной и устной речи, никоим образом не

маркируя разговорность текста. Правда, обращает на себя внимание то, что почти всегда (примерно в 90% случаев) идиома сопровождается частицами и местоимениями, подчеркивающими значение прилагательного *малый*: *лишь, только, самую* и др., что, возможно, свидетельствует о желании сделать слишком умное выражение более понятным и в то же время более экспрессивным.

(1) *Потому что, когда к тебе в будку вламывается семейство из пятнадцати человек, когда, толкаясь и пытаясь перекричать друг друга, они просят сделать на могилке все честь по чести, потом, сбиваясь и путаясь, перечисляют, что именно, и по мере перечисления входят во вкус, заказывая все более дорогой камень, все более длинный и проникновенный текст на нем, все более короткие сроки, а дальше начинают по очереди метать деньги – причем каждый следующий пытается перебить ставку предыдущего – и, уходя, оставляют на верстаке гору мятых купюр, становится понятно: такое возможно лишь по пьяной лавочке. Нет чтоб при жизни бабушки **на малую толику** этой *суммы* лекарств ей *купить*.* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

(2) *Грибы поразительно живучи. Некоторые выдерживают даже смертельные дозы радиации, и это идет им только на пользу. Другим больше по нраву лесные пожары. Но эти рекордсмены – **лишь малая толика** того *многообразия грибов*, что встретишь на нашей планете.* [Александр Волков. По грибы в научном всеоружии // «Знание – сила», 2009]

(3) *Вступая в брак сегодня, мы **соблюдаем лишь малую толику** положенных *обрядов*, а те, о каких помним, зачастую проводим неправильно.* [В загсе, как в бане, все равны // Комсомольская правда, 2001.10.08]

(4) *В нынешних рыночных условиях **малая толика** *интеллигенции* *запыляла жирком, откровенно обуржуазилась* и сама себя *величает интеллигент* больше по инерции, чем по праву, но, в основном русский интеллигент остался прежним.* [Патанатомия русского интеллигента // РИА Новости, 2006.07.10]

То, что выражение освоено языком, видно из свободы, с которой обращаются с ним современные носители языка, заменяя прилагательное. Нормативной заменой можно считать сочетание *некоторая толика*, упоминаемое в словарях. Но в современных текстах не так мало и нестандартных замен, синонимичных или антонимичных к *малый*: используются прилагательные *крохотный, немалый, большой, изрядный*, что, возможно, следует воспринимать как языковую игру, а возможно – как постепенное размывание фразеологизма:

(5) *Не могу, наверное, вслед за президентом повторить, что вовсе ничего не боюсь, но **некоторая толика** *изоляция* очень бы сейчас не *повредила*.* [Быков Дмитрий. НА БУШЬИХ НОЖКАХ // Труд-7, 2008.09.04]

(6) *Таким нехитрым способом авторы *придают* своим сочинениям **некую толику** *зободневности*, видимость смелости и в то же время облегчают работу читательского воображения.* [Беднов Сергей. ЛЮДИ ИЗ ЯЩИКА // Труд-7, 2006.09.09]

(7) *И ведь они не знакомы, просто она проходила мимо певца, задумчиво стоявшего с бокалом вина в руках, и улыбнулась ему, ну не могла не улыбнуться, потому что романсы, которые он исполнял всего полчаса назад, вызвали у нее слезы, и улыбка *казалась ей* всего лишь **крохотной толикой** *благодарности и восхищения* талантом.* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]

(8) *Исследование показывает, что в сфере малого бизнеса его сотрудники *проводят немалую толику времени* в интернете, не связанную с непосредственными служебными обязанностями.* [Лариса Саенко. Американцы прожили 7 тысяч жизней в интернете только за июль // РИА Новости, 2008.08.26]

(9) *Между тем, в этой шутке **есть большая толика** *горчайшей правды*.* [Хлыстун Виктор. КОПЕЙКА РУЛЬ БЕРЕЖЕТ // Труд-7, 2002.12.02]

(10) *Хотя *подойди* тогда балетмейстер Федор Лопухов и автор музыки Дмитрий Шостакович к либретто «на производственную тему» всерьез, без **изрядной толики юмора** – кто знает, возможно, и этот балет, подобно многим проходным опусам времени, канул бы в Лету.* [Звенигородская Наталия. РАЗБОЛТАННЫЙ БАЛЕТ // Труд-7, 2005.03.05]

В Газетном корпусе 17 примеров с заменой *малый* на *маленький*, что было практически невозможно до 60-х годов прошлого века, а теперь встречается, но скорее является ошибкой, результатом неосознанной контаминации очень близких прилагательных:

(11) *Взять подходящий налог г-н Миронов предлагает не по месту работы, а по месту проживания, а также раздробить «самый эффективный и самый собираемый» налог на добавленную стоимость. «Почему бы хоть **маленькую толику** не *отщипнуть* и не передать часть этой священной коровы муниципалитетам?» – задался вопросом Сергей Миронов.* [Людмила Новикова. Регионы могут не справиться с МРОТ // РБК Daily, 2008.06.24]

(12) *Китай, например, намерен воспользоваться международным законодательством, которое разрешает эксплуатировать 50 процентов воды в том случае, если даже **маленькая толика** *реки оказывается**

на территории государства. [Бобров Геннадий. СРАБОТАННЫЙ ЕЩЕ РАБАМИ РИМА // Труд-7, 2003.01.28]

У квантитативного выражения *малая толика* необычная судьба: возникнув в языке больше двух столетий назад, оно некоторое время регулярно использовалось как количественное наречие, но к настоящему моменту этот тип употребления бесследно исчез из языка.

3. По данным словарей

3.1. Это выражение описано во всех классических словарях. Ни один из словарей не описывает наречное использование словосочетания. В толковании исследуемого выражения словари выбирают одну и ту же стратегию: *малая толика* разъясняется через синонимы *немного*, *некоторое количество*, но заглавные слова в словарях разные. В «Большом толковом словаре современного русского языка» Д. Н. Ушакова и «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой даются к единице «толика». В части толкования словарных статей этих словарей указаны устойчивые сочетания: *малая толика*, *некоторая толика* в словаре Д. Н. Ушакова; в словаре Ожегова-Шведовой к ним добавляется *небольшая толика*. Оба словаря характеризуют заглавное слово *толика* и выражение *малая толика* как разговорные (в словаре Ушакова: «(разг.). преим. в разг. выражениях»), а словарь Ожегова-Шведовой – еще и как устаревшее («устар. разг.»). Оба словаря рассматривают *толика* как существительное женского рода и вовсе не описывают наречное употребление фразеологизма; примеры приводятся только на фразеологизм в роли существительного (Ушаков: «Завелась у него малая толика денег. Самую малую толику денег израсходовал»; Ожегов-Шведова: «Денег малая толика»).

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова [Федоров 2008] толкуется устойчивое сочетание, характеризваемое пометой «экспрессивное»: «*малая толика*: чего. Экспрес. Очень мало; незначительная часть. [Кузнецов:] *Однако и заведеньице есть, и землицы малая толика* (Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе)».

В «Малом академическом словаре» (МАС) выражение *малая толика* представлено в винительном падеже во фразеологической зоне существительного, охарактеризованного как разговорное и устарев-

шее: «*малую толику* немного. Он не мог никогда удержаться, чтобы не приврать малую толику. Мамин-Сибиряк, Гроза». Этот способ словарной номинации, по-видимому, означает, что, с точки зрения авторов МАСа, употребительна только форма винительного падежа фразеологизма, что не соответствует ни узусу, ни данным других словарей. При этом только в этом словаре дан пример на наречное употребление сочетания – *приврать малую толику*.

3.2. В словаре А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [Баранов, Добровольский 2015: 863-864] описывается сочетание *малая толика* со следующим толкованием: «Что-л. количественно очень малое по сравнению с целым, частью которого оно является» – и указан «приблизительный эквивалент» «небольшая часть». Стилистических помет нет, то есть авторы считают идиому современной и стилистически нейтральной. Приведено пять примеров второй половины прошлого века, и ни в одном из них выражение не используется как наречное. В зоне нестандартных употреблений приведен пример предложного управления *малая толика от* и пример с отрицательным прилагательным *немалую толику*:

(13) *Плесни теперь нам, голубчик дежурный, казенного чистяку, да перепадет индивидам малая толика от санитарии большой.* [Саша Соколов Между собакой и волком (1980)]. Пример из [Баранов, Добровольский 2015: 863]

(14) *Немалую толику зрительскому успеху придают живописные съемки залитой солнцем Ривьеры* [Каталог «Видеолюцман»]. Пример из [Баранов, Добровольский 2015: 863-864]

Также как нестандартный в [Баранов, Добровольский 2015: 864] приведен пример на существительное *толика* без прилагательного: *отвоевать хоть толику прошлого*.

4. История: происхождение

4.1. Местоименное прилагательное *толикий*. История возникновения идиомы *малая толика* начинается с истории существительного *толика*. Оно восходит к форме среднего рода множественного числа старославянского указательного местоименного прилагательного *то-*

ликий – толикъ – ‘такой, столь великий’:

(15) *И градъ на четы́ри углы стои́тъ, и долготѣ егѡ толика́ е́сть, елика́ же и широтѣ.* [Библия. Апокалипсис] («Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и широта»)

В русском языке XVIII века слово *толикий* также активно используется как указательное местоимение, близкое по значению к современному *такой*, но более эксплицитно выражающее идею большого размера – присоединяясь в качестве определения к абстрактным существительным, оно подчеркивает высокую степень проявления описываемого ими свойства: *с толикою храбростию* – ‘со столь большой храбростью’, *толикою милостию* – ‘столь большой милостью’ и т.д.

(16) *Между тем учинил наш гварнизон из города Полтавы выласку, и атаковали в низу горы стоящих неприятелей с толикою храбростию, что они их из сделанных от них апрошей выбили и до берегу реки прогнали.* [А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721)]

(17) *О, коль вожделенно благополучие ваше, Российские юноши, которые толикою милостию щедрья Государыни питаемы, в радостных трудах упражняесть!* [М. В. Ломоносов. Слово похвальное Ея величеству Государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице Всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года (1749)]

(18) *Кто подобен ему, кто может соединити в себе толико благородства с толикою простотою?..* [Д. И. Фонвизин. Иосиф [перевод поэмы П. Ж. Битобе с французского] (1769)]

(19) *И принесли его ко Брести, где безусчие хотели с ним отдохнуть, но он в толик страх и смятение ума впал, что непрестанно кричал: «Бегите, вижу бо гонят по нас».* [В. Н. Татишев. История российская в семи томах. Том второй (1750)]

В словаре В. И. Даля *толикий* описывается так: «столькой, столь многий, великий, сильный». Близкие толкования, подчеркивающие сему большого количества, даны и в других словарях. В начале XIX века слово постепенно выходит из употребления. По данным НКРЯ, оно активно используется вплоть до 1810-х годов, в поэзии чаще, чем в прозе:

(20) – *Муж толикой учености, как вы, сделает великую честь именной девице, предложив ей сердце свое и руку.* [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]

(21) *Здесь в притче кроется толикий узд на вкус:*
Что госпожа ослица,
Хоть с лаю надорвись, не будет век лисица. [П. А. Вяземский. Обжорство (1816)]

В 1820-х слово используется заметно реже, а к 1840-м примеры становятся единичными и, как правило, появляются в стилизациях под историческую речь, как у Полевого и Данилевского:

(22) *И горе тебе, владыка Царьграда, если ты отчаялся уже до толикой степени, что забыл молитву, забыл, что по молитве благочестивого Иезекия солнце удалялось от своего течения и тень солнечная отступала на семь степеней!* [Н. А. Полевой. Иоанн Цимисхий (1841)]

(23) *Сильно колотилось мое сердце, когда я приблизился к резиденции главнокомандующего и начал соображать, что вскорости должен буду предстать перед лицом мужа толикой силы, гения и столь многих, всюду гремевших противоположностей нрава.* [Г. П. Данилевский. Потемкин на Дунае (1876)]

В современном языке этого прилагательного нет – в Газетном корпусе ни одного примера, в художественных текстах оно встречается только в цитатах из исторических текстов.

Именно из *толикий* родилось существительное *толика*, сформировавшее обсуждаемое здесь количественное сочетание.

4.2. Наречное сочетание *мало толико*. Существительное *толика* появляется в текстах много позже, чем прилагательное, и сразу в сочетании с *малый*: первый пример находится у Фонвизина в 1782 году (см. раздел 5) в реплике Цифиркина из «Недоросля», по-видимому, говорящего на просторечье с элементами канцелярита. Именно к приказно-канцелярскому языку возводит появление в русском языке слова *толика* В. В. Виноградов: «Форма среднего рода единственного числа *толико* широко употреблялась в старославянском и древнерусском книжном языке в субстантивированном значении: ‘так много, такое большое количество’... В церковнославянском языке, а затем и в приказно-канцелярском языке издавна было употребительно словосочетание *мало толико*. Ср., например, в письме А. Н. Оленина К. П. Брюллову (от 14 мая 1840 г.): «Чем мне возблагодарить любезного и досужего Карла Павловича Брюллова (истинно, можно сказать, знаменитого

живописца нашего времени) за показание мне гениального его рисунка, незабвенной ”Осады Пскова“! Спасибо, несколько раз сряду! Чем же я его возблагодарю? Ничем другим, как тем, что может, хотя *мало толико* способствовать к вернейшему изображению сего важного для нашей истории события! – Итак кланяюсь Карлу Павловичу прилагаемыми при сем прорисьями» (Архив Брюлловых // Приложение к Русск. старине, 1900, октябрь, с. 185–186). Таким образом, выражение *малая толика* является устно-бытовым видоизменением церковно-книжной и канцелярской формулы *мало толико*. Сложилось это выражение в среде духовенства и малого чиновничества. В литературный обиход оно вошло гораздо ранее XVIII в.» [Виноградов 1994].

Примеров более ранних, чем фонвизинский конца XVIII века, пока найти не удалось. Ясно лишь, что в XVIII веке слово *толика* существовало в составе сочетания *малая толика*, но не было популярным в литературной речи.

Итак, *малая толика* – это просторечное видоизменение канцеляризма *мало толико*, пришедшего из старославянского и использовавшегося как наречие малого количества (*хотя мало толико способствовать* – ‘хоть немного способствовать’). *Толика* – это переработанное канцелярским языком прилагательное среднего рода *толико*, трансформировавшееся в существительное женского рода, а прилагательное *малый* в описываемом сочетании – это трансформация наречия *мало*, присоединявшегося к прилагательному. Действительно, сочетание *малая толика* в первом примере функционирует как наречное (*мало толику маракую* – ‘немного понимаю’), хотя в начале своей истории использовавшееся в наречных контекстах.

5. История: первые употребления

Первый найденный пример с *малая толика* – это просторечная реплика комедийного персонажа, работающего с приказными служителями, из комедии Фонвизина «Недоросль» 1782 года. Сочетание использовано как наречное (*малу толику маракую* – ‘немного понимаю’): существительное *арифметике* оказывается дополнением к глаголу, а не исчисляемым количественного сочетания, о чем свидетельствует да-

тельный, а не родительный падеж. То есть *малу толику* здесь, несмотря на то что облечено в форму номинативного словосочетания в винительном падеже, наследует синтаксическую функцию породившего его наречия малого количества *мало толико*:

(24) Цыфиркин. Да кое-как, ваше благородие! *Малу толику арифметике маракую*, так питаюсь в городе около приказных служителей у счётных дел. [Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782)]

По-видимому, гениальный комедиограф первый подметил и продемонстрировал образованному обществу необычное сочетание, порожденное серией невежественных трансформаций возвышенного литературного прилагательного *толикий*, в момент, когда для образованных людей оно звучало смешно и нелепо. Возможно, комизма добавляло соотношение прилагательного *малый* с существительным, отсылающим к идее большого количества, ведь указательное местоименное прилагательное *толикий*, означавшее ‘столь великий’, использовалось в те времена регулярно: *малая толика* могла восприниматься как оксюморон.

Восемь лет спустя в 1790 году *малу толику* как наречие использовал еще один комедиограф:

(25) Спасибо, спасибо, ведашь ты, прощай, сват! *малу толику со-сну*; прощай. (Цалуются.) [П. А. Плавильщиков. Бобыль (1790)]

Далее слово *толика* в текстах отсутствует и появляться начинает лишь с середины первого десятилетия XIX века, причем уже в синтаксическом облике существительного, управляющего родительным падежом:

(26) Н. Челищев доставил мне письма от моих домашних и *малую толику деньжонок*, в которых я начинал чувствовать нужду. [С. П. Жихарев. Записки современника (1806–1809)]

По нашей гипотезе, для судьбы *малой толики* очень важным обстоятельством стало следующее: литератор Иван Иванович Дмитриев (1760–1837) в 1805 году опубликовал басню «Лиса-проповедница», в которой Лиса, проповедовавшая возвышенные истины и обличавшая корыстолюбие тиранов, добившись красноречием благоволения Царя зверей, в награду просит у него *малую толику индеек*. Причем басня построена так, что слова *малая толика* становятся подчеркнутой эф-

фектной комической концовкой, акцентированной даже графически – многоточием и авторским курсивом:

(27) Короче вам: Лиса вошла и в честь и славу;
Царь Лев, дав лапу ей, приветливо сказал:
«Тобой я истину познал
И боле прежнего гнушаться стал пороков;
Чего ж ты требуешь во мзду твоих уроков?
Скажи без всякого зазрения и стыда;
Я твой должник». Лиса глядь, глядь туда, сюда,
Как будто совести почувствуя улику.
«Всецедрый царь-отец! –
Ответствовала Льву с запинкой наконец. –
Индеек... *малую толику*». [И. И. Дмитриев. Лиса-проповедница (1805)]

Басня стала популярной, и сочетание *индеек малая толика* некоторое время – в 20-е и 30-е годы XIX века – использовалось в языке в литературных и эпистолярных текстах, разумеется, как реминисценция стихов Дмитриева:

(28) *Иль Корд, защитник их, оратор-гастроном,
Обедать тридцать лет скакав из дому в дом,
Вчерашний Дидерот, сегодняшний библейщик,
Всех обществ, всех начал Гартюф и переметчик,
Чтоб жизнь постыдную достойно увенчать,
Не веря ничему, пустился обращать,
И, знатен и почтен, смеясь народа крику,
Индеек за труды ждет *малую толику*.* [А. Г. Родзянка. Два века (1822)]

(29) *Между тем он рос, рос и переходил из класса в класс, иногда по старшинству, иногда для комплекта. «А иногда Кто без греха?..» и потому, что содержатель получал от его матушки накануне экзамена *индеек малую толику*.* [М. П. Погодин. Невеста на ярмарке (1827–1832)]

(30) *Горячая кровь не слишком покорна доктору философии и г[осподи]ну рассудку, и речь сердца начинается – обыкновенно – с чистейшего платонизма, а заключение у ней: «Индеек *малую толику!*»* [А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда» (1833)]

Возможно, именно благодаря индейкам Дмитриева *малая толика* стала использоваться в литературной речи. Сначала в качестве языковой игры, в том числе в кавычках, как в примере из Чернышевского. В первые десятилетия своего существования в литературном языке из-за связи с басней сочетание применялось довольно узко: оно обознача-

ло деньги в ироническом контексте – чью-то выгоду, взятки, не слишком праведный доход:

(31) *Примечательная черта в нашей публике: не радость за семейство и за ясность последних дней Карамзина; не признательность к высокому чувству императора, умеющего ценить семейственные и гражданские добродетели, трогают наших паразитов; но они спешат узнать – к кому бы обратиться с поклоном; кто тот, который орудием таких милостей? Авось и нам перепадет малая толика? [А. И. Тургенев. Дневники (1825–1826)]*

(32) *Это само по себе уже составляло приманку, но, сверх того, содержание здесь было погуще, нежели в других ведомствах, да к концу года и из общей массы дивидендов на долю каждого перепадала малая толика.* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонские рассказы (1883–1884)]

(33) *Представьте теперь еще в таком комфортном состоянии человека, который в детстве бегал босиком, бывал на посылках, а лет под пятьдесят как-то очутился в чинах, имеет «малую толику».* [Н. Г. Чернышевский. Очерки гоголевского периода русской литературы (1856)]

Ироническая идея дохода, выгоды сопровождала сочетание очень долго: именно в этом значении оно употребляется без исчисляемого существительного и у Чернышевского, и во многих других примерах, вплоть до Стругацких, использовавших то же значение полтора века спустя, когда индейки Дмитриева были давно забыты, но коннотация фразеологизма сохранялась:

(34) *Про старичка иеромонаха Моисея в Покровском монастыре ходили упорные слухи, что у него припрятана немалая толика на черный день.* [В России (1912.03.28) // «Русское слово», 1912]

(35) *Но поскольку мы его ночные подданные, мы и свою *малую толику* не упустим.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Трудно быть богом (1963)]

6. История: хронология

6.1. Наречие. Итак, появилось сочетание как наречное, таков первый пример из Фонвизина, но, по-видимому с легкой руки баснописца И. И. Дмитриева, с 1805 года стало употребляться как количественное существительное. Наречие в языке тоже сохранилось, но использовалось гораздо реже, чем существительное. При регулярных употреблении существительного примеры с наречием появляются лишь считанные,

единичные, и, похоже, почти исключительно в репликах, изображающих просторечье. Всего, включая два первых (1782 и 1790 годов), до 1933 года находим 16 бесспорных примеров. Это немного. То есть наречие живет, но используется очень редко:

(36) *Старуха бабушка с воем понесла ее в избу и положила под святыми; отец и мать так и бились над нею; а старик Панкрат, погоревав малую толику, тотчас хватился за ум, чтоб им доле не терпеть от дьявольского наваждения.* [О. М. Сомов. Кикимора (1829)]

(37) – *Ничего, друг мой, продулся малую толику, – отвечал он при-
нужденно.* [Т. Г. Шевченко. Прогулка с удовольствием и не без морали (1855–1858)]

(38) *Приедет в Петербург сын природы, покажет толстый инвалидный бумажник – отчего же не дать ему и погрубить малую толику?* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Рецензии (1863–1864)]

(39) *Он продолжал себе строчить самым равнодушным и спокойным образом, словно бы здесь не было ни одного живого существа. Пописал-пописал малую толику и вышел из комнаты.* [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5 (1867)]

(40) *А жили некорыстно, дай им бог царство небесно, хоша и считались за зажиточных, потому отец-то, не тем будь помянут, хоть и испывал малую толику, но все ж гоношил по хозяйству.* [Ф. М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)]

(41) *Если скромность эта выдержит и парламентский искус, тогда с песнию «Rule, Britannia» я с моим удовольствием готов продрогнуть малую толику – часов 9-ть в вагоне, которая теперь еще меня ужасает.* [П. В. Анненков. Письма И. С. Тургеневу (1875–1883)]

(42) – *Эх, перекусить бы малую толику! – вслух думал Арефа.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови (1892)]

(43) – *Возвысимся малую толику... Тогдашнее Третье Парголово не было так безобразно застроено и не заросло так садами, как нынешнее.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко (1894)]

(44) *Так вот-с, буде вы, прослужив здесь малую толику, все еще оставались бы на положении лишнего гостя, то не выжидайте закуски...* [В. П. Авенариус. Школа жизни великого юмориста (1899)]

(45) *А Саша Заячья Губка и Дорочка Козьявка, кажется, и пошептались немножко в задней комнатке, если не с самой Аграфеной Панфиловой, то с Эстер Александровной, понауничали малую толику...* [А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева (1903)]

(46) *Занимайся-ка, братец мой, делом духовным: это, знаешь ли ты, хорошо: заниматься духовным делом; я вот тоже занимаюсь этим делом – стараюсь малую толику...* [Андрей Белый. Серебряный голубь (1909)]

(47) *Самого Фузинати мы встретим где-нибудь здесь же, где потемнее, – он у нас не охотник до света; а эти собачки обязаны бегать по портикам вокруг кафе и следить, чтобы ни одна из нас не ускользнула с кавалером без его ведома, – поработать малую толику не на Фузинати, а на самое себя...* [А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева за границей (1911)]

(48) *Раз, выйдя за ворота и отойдя малую толику в сторону, он повстречал того русско-персидского офицера, который избавил его от палок русских сарбазов.* [Ю. Н. Гынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)]

(49) *Продолжим наш род и побезумствуем малую толику.* [В. В. Вишневский. Оптимистическая трагедия (Пьеса в трёх актах) (1933)]

Употребление в «Оптимистической трагедии» оказывается самым последним неискusstvenным использованием наречия в русском языке. Далее встречаются лишь редкие примеры стилизации под речь определенного исторического периода:

(50) *С Мамаевым, говорит, малую толику минувшей ночью перемолвился.* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934–1945)]

В современных текстах наречие *малую толику* не используется вообще. Оно просуществовало на периферии языка, скорее в разговорной речи, примерно полтора века – с последней четверти XVIII до первой XX – и ушло из языка.

6.2. Количественное существительное. Количественное существительное *малая толика* вошло в письменные тексты с 1805 года после публикации басни И. И. Дмитриева. Оно сразу стало использоваться и с исчисляемым существительным, и без такового, сразу же в именительном и винительном падежах, синтаксическим поведением напоминая количественные существительные типа *много* или *немного*: *перепадет немного денег, перепадет немного* и *перепадет малая толика денег, перепадет малая толика; узнал много новостей, узнал много* и *узнал малую толику новостей, узнал малую толику*. С 1806-го и до конца 30-х годов находим лишь шесть примеров: *доставил малую толику деньжонок* (1806–1809), *Индеек за труды ждет малую толику* (1822), *перепадет малая толика* (1825–1826), *получал индеек малую толику* (1827–1832), *Индеек малую толику!* (1833), *взяль ли ты себя малую толику* (1833).

В 40-х годах впервые появляется пример с другим прилагательным, антонимичным, – *немалую толику*:

(51) – Нет, нет, уж вы меня не разуверите: я столько же государственный человек, сколько и сапожник; но в моей, как вы это называете, скромности есть предел: отдавая себе полную справедливость, я пригласил бы в ту же компанию и **немалую толику** из этих господ, которые сидят вот тут вместе с нами. [М. А. Корф. Записки (1838–1852)]

На 40-е и 50-е находим 16 примеров: *есть малая толика красного товара* (1841), *поугатить малую толику казны* (1842–1886), *наделить его хоть малой толикой тех способностей* (1949), *своего имеет малую толику* (1852), *вышлешь малую толику на подушную* (1852), *отложил-таки малую толику* (1854–1858), *получить хоть малую толику* (1854), *почерпнувши из недр ее малую толику сего дара* (1855), *выпивший малую толику хмельной влаги* (1856–1894), *стяжавшего на этом поприще славу и даже некую толику денег* (1856–1894), *имеет «малую толику»* (1856), *отпустил малую толику из пантомимы* (1857), *малую толику деньжонок ухлопал* (1857), *вассервейнцу малую толику подпустите* (1857–1863), *средствами, малая толика которых может украсить существование* (1857–1865), *на руках малая толика остается* (1858). Все эти примеры однообразны: из 16 примеров лишь в четырех речь идет не о деньгах, все примеры, кроме двух, по всей видимости, относятся к бытовой речи, есть лишь один пример с иным прилагательным (*некую толику*), 14 из 16 с винительным падежом и лишь один пример в именительном падеже. Таким образом, за 1840–1850-е годы идиома вошла в речь, стала относительно частотной, но используется не свободно: преимущественно в винительном падеже, по отношению к деньгам, с фиксированным прилагательным *малый*, в бытовой речи. Но зародыши будущей свободы уже видны: появляется пример из рассказа Тургенева с новым для этого сочетания падежом – творительным, он же не о деньгах, и он же не бытового типа:

(52) *Тем мучительнее было его положение, что та же заботливая природа не потрудилась наделить его хоть **малой толикой** тех способностей и дарований, без которых ремесло забавника почти невозможно.* [И. С. Тургенев. Чертопханов и Недопюскин (1849)]

Далее примеров становится много: в следующее двадцатилетие с 1860-го по 1879-й их 35, и идиома ведет себя гораздо свободнее, хотя заметно большая часть примеров по-прежнему о деньгах. Вот пример,

в котором «русско-французское» слово *аржанчику* переводится как «деньжат малую толику»:

(53) *А то иной раз продуется он с господами морскими офицерами в карты, и прямо уж нам скажет: эйн вениг аржанчика, братцы-бурлаки, – это, значит, деньжат дай ему **малую толику**... [Г. П. Данилевский. Беглые в Новороссии (1862)]*

Третий пример уже не о деньгах. Во-первых, в нескольких речь идет об алкоголе, похоже, становится естественным говорить *выпил малую толику* или что-то похожее:

(54) *Органист идет, шатаясь, Надрываясь с крику, – Знать, для храбрости он выпил Малую толику!* [Л. Н. Трефолов. Похороны (1867)]

(55) *А жили некорыстно, дай им бог царство небесно, хоша и считались за зажиточных, потому отец-то, не тем будь помянут, хоть и испивал малу толику, но все ж гоношил по хозяйству.* [Ф. М. Решетников. Тетушка Опарина (1868)]

(56) *У меня щи знатные из свежей капусты, щец похлебаем, стерлядку в разваре съедим, барашка пожуюем, винца малу толику выпьем.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая (1875–1881)]

Во-вторых, теперь этой идиомой можно измерять самые разные объекты, и конкретные, например, бумагу для изготовления сигарет, как у Чехова, и абстрактные, например, глупости у Торнау и совесть у Мельникова-Печерского:

(57) *Табак от тебя получен, за что я тебя и благодарю, и ругаю. Последнее произвожу за то, что ты не прислал при табаке бумаги, которая в Москве дороже табаку. Посему моя доля табаку еще не выкурена, хотя я иногда и употребляю для папирос «Ведомости Московского обер-полицеймейстера». Ты будешь очень недурно делать, если в своих письмах будешь присылать по малой толике «бумажки».* [Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1877)]

(58) *Если дело кончилось смешным образом, благодаря необдуманной глупости с моей стороны, то прошу читателя умерить строгость порицаний, вспомнив о собственной молодости, наверное не прошедшей также без немалой толики глупостей.* [Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера (1866–1880)]

(59) *А я так полагаю, что совестно тебе было на глаза мне показаться... Видно, совести-то малая толика осталась... Не до конца*

растерял. [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)]

Разговорный характер идиомы сохраняется. Но разнообразия прилагательных становится больше, хотя пока это по-прежнему либо неопределенные местоимения *некоторый* и *некий*, либо антоним *немалый*:

(60) *Несмотря на протест, два сильные казака растянули его на траве, открыли ему вену и, выцеди́в порядочную толику крови, отрави́ли в лазарет.* [Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера (1866–1880)]

Появляются первые употребления с предлогами и первые формы других падежей: *без немалой толика глупостей, присылать по малой толике, право поживляться иногда малою толикой*, хотя такие формы единичны, и винительный падеж по-прежнему преобладает.

В последнее двадцатилетие XIX века примеров все больше, появляются новые прилагательные: *порядочную толику* (впервые в 1883–1887), *достаточную толику, самую толику*:

(61) *...воскликнул Сверстов и, опять проворно вынув из погребца еще графинчик уже с ромом, налил из него к себе в чашку *немалую толику*.* [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)]

(62) *Голос его переходит в высокий тенор и тает в воздухе, и чувствуется, что этот человек, несмотря на все свое убожество, умеет как-то особенно воспринять самую толику красоты жизни, и когда освободится от работы за кусок хлеба, от водки и болезней, то наполняет свою жизнь так хорошо и полно, что душа его становится счастливой.* [М. П. Арцыбашев. Санин (1902)]

(63) *В своих «слезных» письмах в Москву и Петербург она нередко жаловалась, что ей «большую конфузию приходится претерпевать пред придворными и митавскими дамами, понеже нет у нее *достаточной толики* и в нарядах и бриллиантах...* [Р. Л. Антропов. Герцогиня и «конюх» (1903)]

(64) *Собирал я много лет все, что попадалось в печати о тебе, до карикатур включительно. Собрал порядочную толику – и теперь не знаю, что с этим хламом делать.* [А. П. Чехов. Письма Александру Павловичу Чехову (1903)]

Итак, с конца XIX века сочетание *малая толика* устойчиво входит в язык и начинает приобретать свободу от ограничения на прилагательное, падеж и смысл исчисляемого, связанный с деньгами. Далее эта свобода приводит к смене ударения (см. раздел 8) и к появлению в языке свободного существительного *толика*.

6.3. Рождение самостоятельного существительного *толика*. Существительное *толика* появилось в XVIII веке в составе разговорного фразеологизма *малая толика*. До этого существовало местоименное прилагательное *толикий*, которое относилось к высокому стилю речи и практически вышло из употребления к середине XIX века. Несколько позже, возможно, с последней четверти XIX века, но скорее с начала XX века, существительное *толика*, которое до этого использовалось только в сочетании с *малый* (и редко с *немалый*) начало приобретать некоторую свободу. Возможно, для этого было необходимо, чтобы прилагательное *толикий*, имевшее коннотацию с высокой степенью проявления признака, ушло из языка, ведь его коннотация с большим количеством могла препятствовать использованию существительного *толика* без *малый* в значении, связанном с малым количеством. По мере того как частотность фразеологизма *малая толика* растет и он перестает связываться исключительно с идеей несправедного дохода, а его сочетаемость становится свободной, слово *толика* начинает понемногу освобождаться от жесткой связи с *малый* и употребляться с другими прилагательными, в первую очередь с *некоторый*, *немалый* и *порядочный*, а затем и другими близкими, так или иначе задающими большое, малое или неопределенное количество, такими как *некий*, *основательный* и др.:

(65) *Несмотря на протест, два сильные казака растянули его на траве, открыли ему вену и, выцеди́в порядочную толику крови, отрави́ли в лазарет.* [Ф. Ф. Торнау. Воспоминания кавказского офицера (1866–1880)]

(66) *Рубкой и сплавом лесного материала занимается несколько крупных фирм, в том числе известные Петербургу Громы, но выгонка леса производится ими не прямо, а часто через посредство рядчика, который из того малого, что ему перепадает на наем рабочих, утягивает некоторую толику детишкам на молочишко.* [Н. И. Березин. Пешком по карельским водопадам (1903)]

(67) *Во всяком случае я и на это согласен, ибо деньги весьма нужны; в случае Вашего согласия, вышлите некую толику.* [П. С. Сухотин. Письма К. Ф. Некрасову (1915)]

(68) *Чех – Малек, разумеется, «совсем случайно», притащит несколько банок спирта, и, когда заложат основательную толику (сколько раз Старик убеждал их не пить, но они всегда сваливали на «тяжелую обстановку»), Соня не утерпит...* [А. А. Фадеев. Один в чаще (1924–1925)]

(69) Сейчас у меня в кюветах купаются 12 бумажечек, по 4 в кювете; так легко и скоро **такую толику напечатать**. [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 5 (1926)]

Первый пример употребления существительного *толика* без прилагательного, так или иначе обозначающего количество, обнаруживается в 1928 году:

(70) Она уже поставлена в порядок дня: в связи с подготавливающейся кампанией по линии ОДР – «Наш ответ Чемберлену», в результате которой радиолюбительство Советского союза должно вложить **свою толику** в дело укрепления обороноспособности Союза и в первую очередь в части создания крепкой радиосвязи в армии. [неизвестный. В военной секции центр. совета ОДР // «Радио Всем», 1928]

По-прежнему подавляющее количество употреблений содержит сочетание *малая толика*, но к середине века понемногу появляются примеры, свидетельствующие, что слово *толика* отчасти оторвалось от *малый* и способно быть самостоятельным, обозначающим что-то типа ‘часть’. При этом если нет указаний на количество, то это ‘небольшая часть’, как у Болдырева, где сочетанием *живительная толика* обозначено, видимо, ‘небольшое количество алкоголя’, *пожертвуете толику* у Федина – ‘пожертвуете небольшую денежную сумму’, а *толика вина* у Бенуа – ‘небольшая часть вина’ (из бутылки):

(71) Большую толику золота взяли, а малую для своего оправдания оставили. [Г. М. Марков. Строговы. Кн. 1 (1936–1948)]

(72) Опять гигантское вкушение, даже с **толикою живительной влагой** на этот раз. Какая благодать, например, с верхом полная глубокая тарелка жареной картошки! И тут же новая черта: нет уже того священного трепета, того благоговения пищевого, как раньше. Наелся быстро и бездушно. [Александр Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941–1948)]

(73) – Ну, что же, может, **пожертвуете толику** на сооружение храма во имя преподобной великомученицы Полбутылиш? [К. А. Федин. Первые радости (1943–1945)]

(74) При виде симпатичных, любезных, даже услужливых физиономий наших генералов я понял, что болгары избавились бы от многих неприятностей, если бы **раздали соответствующую толику крестов до**, а не после похода. [Б. А. Слуцкий. Записки о войне (1945)]

(75) Почти от каждой бутылки разлищик **сбрасывал толику вина** в специальный сосуд, этот сосуд шел затем на кухню. [А. Н. Бенуа. Жизнь художника (1955)]

Позже возможности сочетаемости существительного *толика* становятся еще шире, оно свободно управляет любыми существительными, которые можно мыслить как способные отделять часть:

(76) А мы были первыми советскими поэтами, которые **нашли** в Тбилиси не только душевный отдых, но романтику, ощущение высоты, **толику кислорода** – я говорю и о горах и о людях, нельзя ведь отделить Паоло и Тициана от окружавшего их пейзажа. [И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книга 2 (1960–1965)]

(77) **Отхватить толику сна**, раздобыть себе еды – хоть раз на дню, отконвоировать туда и обратно, да сбежать на платформу, разнюхать – кто был, что произошло за истекшие сутки, да собак по дворам проведать, узнать новости, разобраться – у кого какие предчувствия. [Георгий Владимов. Верный Руслан (1963–1965)]

(78) Иногда приходит маленькая посылочка. Откроешь, а там либо баночка с медом, либо банка грибов. ...Таким-то путем я **получил** однажды **толику** настоящих вятских **рыжиков**. [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]

(79) Картинно-храбрые. **С толикой рисовки**. Делают вид, что им все нипочем, что им ни капельки и не больно, Она, эта команда, словно яркая комета на небосклоне сопровождаемая пышиной свитой. [А. Иваницкий. Комсорг сборной (1971) // «Советский спорт», 1971.06.10]

Так на наших глазах в середине прошлого века из фразеологизма *малая толика*, едва достигшего полуторавекового возраста, родилось самостоятельное существительное *толика*, оказавшееся весьма нужным современному языку.

7. Современное состояние: особенности употребления, сочетаемость, вариативность

7.1. Малая толика и «просто» толика. Сейчас количественное именное сочетание *малая толика* и его аналоги используются регулярно, тогда как наречных употреблений нет – они исчезли в первой половине прошлого века. Коннотация с деньгами почти утеряна, примеров с разнообразными другими исчисляемыми стало несравнимо больше, хотя и примеры в прежнем духе сохраняются:

(80) Эту церковь строит непосредственно один из богатых людей, и пока он ее еще не передал. Ну и поддержку, естественно, имеют. Но и **ту малую толику**, которую **несут** горожане, они **передают** в детский

дом, такие праздники устраивают, только за счет церкви. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Новосибирск) // Фонд «Общественное мнение», 2001]

Например, в 2001 году в Основном корпусе НКРЯ находим пять употреблений сочетания *малая толика* (*малая толика всех и вся, из чего должен получиться фильм; малая толика долга, малую толику разумного, лишь малая толика информации, лишь малую толику народа*), три употребления с другими прилагательными, среди них прилагательное «большого количества» *добрый* (*некоторую толику нравственного удовлетворения, добрую толику любви, портянок и пшенной каши, при некоторой толике везения*). К этим примерам добавляется очень странный:

(81) *Сделали свое дело ледяное спокойствие Стаса и его железобетонная уверенность – без единой толики лишней эмоций, без горячности либо агрессии.* [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)]

Что должно означать существительное *толика* при прилагательном *единый*? Что-то типа ‘маленькая доля’? Этот пример показывает, что фразеологизм освобождается, перестает быть фразеологизмом и в то же время смысл существительного не совсем ясен носителям языка.

Помимо этих девяти примеров, наследующих структуру первоначальной идиомы, в 2001 году находим 12 употреблений одиночного существительного *толика* в значении ‘небольшая часть’:

(82) *Теперь навести в ковшик квас пополам с водой, плеснуть толику этой смеси на раскаленные булжники, таящиеся дымоходе, и тут наружу вырвется обжигающий хлебный дух.* [Вячеслав Пьецух. Деревенские дневники // «Октябрь», 2001]

(83) *Механизм «Ливерпуля» выглядит выверенным настолько, что вставляя в него новые детали не теряешь в эффективности ни на толику.* [Дмитрий Навоша. Шестнадцать мгновений осени. Лига чемпионов уходит на перерыв (2001) // «Известия», 2001.12.07]

(84) *Он стремился доказать, что все знаменитые монголы были бурятского происхождения или хотя бы имели толику бурятской крови.* [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]

(85) *Толика бесцеремонности не помешает, напротив, будет способствовать взаимопониманию.* [Леонид Юзефович. Костюм Арлекина (2001)]

Возникает впечатление, что в современном языке освободившееся от прилагательного существительное *толика* понемногу вытесняет идиому *малая толика*. Существительное *толика* чувствует себя в нашем веке очень привольно. Оно оказалось нужным и востребованным. Его нормативный и стилистический статус не ясен, для носителей языка со строгими взглядами на норму оно звучит почти просторечием, тем не менее его положение в современной речи кажется очень прочным:

(86) [Оля, Ирина Пегова, жен, 25, 1978] *Ты... я тебе говорю... Я не наглею / я просто чуточку / я самую малость / я горжусь тем / что такой смелый и сильный человек / как ты / уделил мне толику внимания.* [Алексей Учитель, Авдотья Смирнова. Прогулка, к/ф (2003)]

(87) *Конте уже вовсе не выглядит таким самоуверенным и гол встречается с толикой безнадёги на лице.* [Денис Бутырский. «Старая синьора» не подала голос. «Бавария» спокойно обыграла «Ювентус» // Советский спорт, 2013.04.03]

(88) *Добавь к качественной аранжировке толику подросткового обаяния, и ты уже поп-звезда, как Джастин Бибер.* [Радио «Комсомольская правда», Мэйклав Нотвор. Гуру Кен: «Рок-н-ролл как образ жизни в России убили хип-хоп и г'п'б» // Комсомольская правда, 2013.02.21]

(89) *Хотя знающая публика, конечно, увидит некоторые аллюзии на белое адажио – не без толики юмора.* [Виктория Иванова. «Мой новый балет – признание в любви Чайковскому» // Известия, 2014.04.08]

7.2. Прилагательные при *толика*. Вариативность прилагательных при *толика* очень велика, помимо классических *некоторая, некая, немалая*, используются *небольшая толика, крохотная толика, большая толика, изрядная толика*:

(90) *Ворона хороша ещё тем, что считается одной из самых чистых рек России. Небольшая толика прозрачной воды среди огромной помойки.* [Истребление чистоты (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24]

(91) *Но если даже крохотную толику о нем, как об опыте, как об данном нам в ощущении, рассказать – безнадежно в сторону зайдет все повествование, застрянет на подъездных путях в ожидании встречного, а там как начнет их, встречных, пропускать одного за другим...* [Андрей Битов. Пальма первенства (1978)]

(92) *И я не сомневаюсь, что большую толику этих славных подвигов совершат советские спортсмены, побеждавшие под красным знаменем своей страны на стадионах и побеждающие под боевыми зна-*

менами Красной Армии на поле брани». [Платон Созонтов. «В перерыве футболисты ушли на фронт...» Как спортсмены воевали в годы великой отечественной // Советский спорт, 2012.05.04]

(93) Но даже спортивный покер, популярный везде и повсюду, стал отнимать у Александра **изрядную толику** того времени, которое надо бы уделять черно-белой Игре. [Дамский Я. Сражения на экваторе. На этапе «Гран-при» ФИДЕ лидерство захватил Александр Гришук // Советский спорт, 2008.12.24]

Вот совсем неожиданный способ замены прилагательного *малый* – на *легкий*:

(94) Было время, когда отсутствие реальной конкуренции в обороне нашей сборной воспринималось с легкой толикой самоиронии и юмора. [Михаил Борзыкин. «Алло, мы ищем таланты!» Вагиз Хидиятуллин о том, почему Сергей Игнашевич может сыграть в 38 лет на ЧМ-2018 // Советский спорт, 2013.06.24]

В Основном корпусе находится 9 примеров с *маленькая толика*, а в Газетном корпусе таких примеров 17. Это выражение все же звучит неправильно, кажется приближающимся к просторечью. Впервые оно появилось в 1967 году. Видимо, к этому моменту сочетание *малая толика* и отдельное существительное *толика* стали настолько привычными, что необходимость сохранять в составе идиомы классическое *малый* для некоторых носителей языка отпала:

(95) Иногда по-варварски тянут топором по белой коже, сок брызжет, как из перерезанного горла барана, но растекается во все стороны. Лишь маленькая толика его попадает в рот. [Владимир Солоухин. Третья охота (1967)]

(96) Деньги, что лежат в портфеле, лишь **маленькая толика** того, чем владеет московский гость, что можно из него выдоить. [Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)]

(97) Сразу в двух американских аэропортах перехвачены исторические ценности из разграбленных музеев Багдада. Таможенники аэропорта имени Даллеса в Вашингтоне обнаружили украденные реликвии в багаже двух прибывших из Ирака журналистов. В Бостоне по подозрению в контрабанде краденого антиквариата арестован военнослужащий. ФБР полагает, что это лишь маленькая толика хлынувших в страну иракских сокровищ. [Андрей Кабанников. (Наш соб. корр.). Вашингтон. Сокровища Ирака «всплыли» в Америке // Комсомольская правда, 2003.04.23]

7.3. Падежные формы. Стали более распространенными примеры с предложениями и использованием в косвенных падежах. Появляются необычные употребления, напоминающие наречные, но с падежной формой неясного происхождения и смысла:

(98) Она нужна для нас, чтобы дать сегодня нашу оценку времени крови, она нужна для того, чтобы хоть **малой толикой продемонстрировать** наше покаяние. [Лебедина Любовь. ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ: 'БЕЗ ПОКАЯНИЯ НАМ НЕ ЖИТЬ' // Труд-7, 2007.11.10]

(99) На мое дело, в котором я компанействовал со Стасиком Морозко, а также на все другие дела и предприятия, где я хоть **малой толикой участвовал**, одновременно напустились налоговые инспекции, различные городские и районные комиссии, включая даже комиссию по охране природы. [Алексей Слаповский. Висельник (1994)]

(100) Да и психологически это не просто – ведь по существу надо поделиться, пусть и в малой толике, своим суверенитетом. [‘Спаситель интеграции’ действует // РИА Новости, 2006.08.14]

Не ясно, как толковать эти примеры. Может быть, из падежных и предложно-падежных форм количественного существительного *малая толика* рождаются новые наречные сочетания?

С другой стороны, появляется вариативность в управлении исчисляемым существительным – вместо родительного падежа группа с предлогом из:

(101) А где же муки творчества, горечь сомнений, радость находок – вся та колоссальная поэтическая работа, без которой Есенину не удалось бы создать и малой толики из своих знаменитых произведений? [Беднов Сергей. ЕСЕНИН ПРОТИВ ‘ЕСЕНИНА’ // Труд-7, 2005.11.10]

(102) Из них, к сожалению, мы видим на российских экранах лишь **малую толику**. [Павлючик Леонид. КРАСОТА ПО-ТАЙВАНЬСКИ // Труд-7, 2001.10.16]

8. Орфоэпия: ударение

Слово *толика* в современном языке повсеместно и очень устойчиво произносится с неверным ударением. В орфоэпических словарях, например в [Аванесов 1989] и [Резниченко 2003], указывается ударение на втором слоге и безусловно запрещается ударение на первом слоге. Между тем почти все современные носители языка, использующие это слово, уверенно произносят его неправильно:

(103) [Оля, Ирина Пегова, жен, 25, 1978] Ты... я тебе говорю... Я не наглёю / я просто чуточку / я самую малость / я горжусь тем / что такой смелый и сильный человек / как ты / уделил мне **толику** внимания. [Алексей Учитель, Авдотья Смирнова. Прогулка, к/ф (2003)]

Об этом свидетельствует и современная поэзия. Так, в акцентологическом корпусе НКРЯ на 2012 год находится 13 примеров с неправильным ударением и только 4 – с правильным:

(104) *Стакан вина перед свиданьем
Нас делал **толику** смелее –
Смелось нежное создание,
А нам казалось: мы пьянем...* [alexdiak. 12 АПРЕЛЯ <http://stihi.ru/2012/08/05/4973> (2012)]

(105) *когда только душа может слышать послание «SOS»
между правдой и ложью вплетённая **толика** срыва.* [elenamaznenko2. изголодавшийся стон отстал.. <http://stihi.ru/2012/06/08/8169> (2012)]

(106) *Директором–работать может каждый,
Не нужно тут и **толики** ума:
Сноиай себе в конторе секретариу,
Да знай, воруй, отчизны закрама.* [obozrevatel1. Директором – работать может каждый <http://stihi.ru/2012/01/08/5075> (2012)]

(107) *Каждому хочется ласки и солнышка
Малую толику, крошечку, зёрнышко
Ты от себя оторви.* [yfnfbz4. Знаешь, Владимир, послание классное <http://stihi.ru/2012/04/06/3166> (2012)]

(108) *Я лекцию бы прочтёл вам, господà
О ритмах, о цезуре и о тонике,
Прочёл ей Боду бы, да жалко мне труда –
Ведь **толики** вы в этом не догоните.* [obozrevatel1. Я лекцию бы прочитал вам, господà <http://stihi.ru/2012/01/08/6640> (2012)]

Есть стихи и с верным ударением:

(109) *В них не оказалось и малой **толики**
того самого «Я»,
той Свободы и Истины,
за которые они борлись.* [feodor357. Я ломаю решетки слов <http://stihi.ru/2012/02/27/1541> (2012)]

В одном из стихотворений даже отражается рефлексия автора об этом ударении, причем ясно, что он признает правильный вариант, но предпочитает неправильный:

(110) – *В День рожденья Нику,
Что же подарить?*

*Счастье, хоть **толику**, **
Без него – не жить!
*– Говоришь, **толику**?*
– В том сомненья нет!
– Подарили Нику...
– Что? [izuenkova. В День рожденья Нику <http://stihi.ru/2011/04/25/8065> (2011)]

Вот рефлексия одного из наших информантов:

(111) *Я человек образованный, я знаю, что надо говорить «**малую толику**», но я не буду так говорить, меня никто не поймет, это всем режет слух, я говорю – «**малую толику**». Зачем выпендриваться? [53 года, м., Москва, высшее образование, речь квалифицированная (2018)].*

Возможно, непонятого происхождения слово *толика* ассоциируется сейчас с частицей *только* и поэтому получает устойчивое ударение на первый слог. Во всяком случае, неверное ударение очень часто и естественно. Хочется признать, что для слова *толика* узус победил кодификацию, пора сдать и считать современное ударение допустимым.

Когда же ударение изменилось? Вот реплика из советского фильма начала 60-х, и маловероятно, что актер Вячеслав Тихонов выбирает неверное ударение в качестве характеристики речи героя, скорее это естественное для него ударение:

(112) [Алексей, Вячеслав Тихонов, муж, 35, 1928] *Любовь / дело в высшей степени почтенное / продлим наш род и... побезумствуем малую толику.* [Самсон Самсонов и др. Оптимистическая трагедия, к/ф (1963)]

Первый пример стихотворных строк с неправильным ударением обнаруживается в конце 20-х годов XX века у Маяковского, затем два раза такие употребления встречаются у Эренбурга:

(113) *Обсудив / и вглубь / и вдаль,
вырешили / всё / до **толики**:
дè – / ужасен алкоголь,
и – / ужасны алкоголь.* [В. В. Маяковский. Пример, не достойный подражания (1929)]

(114) *И сражается он без ракеты
В черном небе за **толику** света.* [И. Г. Эренбург. Сосед (1958)]

Слущкий использует верное ударение:

(115) *Ўпражнёньем г0лос р0звив0л.
Тщ0ньем д0быв0л толику д0нег.
Д0ром ничег0 не бр0л.* [Б. А. Слущкий. «Голоса не дал Господь / и слова...» (1967–1972)]

Примеров со словом *толика* с размеченным ударением немного, поэтому ясно лишь то, что в первой половине XX века неверное ударение уже было естественно. Это значит, что слово потеряло связь с прилагательным *толикий*, для которого, разумеется, неправильное ударение было невозможно. По-видимому, *толика*, потеряв связь с *толикий* и начав ассоциироваться с *только*, приобрело неправильное ударение, чуть раньше или одновременно с тем, как начало высвобождаться из фразеологизма и становиться самостоятельным существительным.

9. Путь к грамматикализации

Историю становления количественного сочетания *малая толика* за три века можно разделить на такие этапы:

1) Относящееся к высокому литературному стилю, связанное с церковнославянским языком местоименное указательное прилагательное *толикий*, обладающее коннотацией ‘большое количество проявления признака’ (*толика доблесть*) было очень популярно в XVIII веке и, видимо, задолго до него, но ушло из языка к середине века.

2) Из формы среднего рода *толикий* в канцелярско-деловом языке XVIII века или ранее возникло разговорное наречие *мало толико*, которое в результате просторечного видоизменения породило сочетание *малую толику*, использовавшееся с XVIII века по середину XX в качестве наречия малого количества; это наречие никогда не было особо распространенным, относилось к бытовой речи и со второй половины XX века ушло из языка.

3) В 1805 году в басне И. И. Дмитриева было использовано сочетание (*индеек*) *малую толику* в качестве количественного существительного, управляющего обозначающим исчисляемое существительным в родительном падеже. Видимо, такое употребление существовало и раньше, но популярным оно начало становиться после появления басни и поэтому долго использовалось для иронического обозначения денег,

взятки, дохода, имея самым частотным исчисляемым слово *деньжонки*; к концу XIX века количественное существительное *малая толика* стало распространенной идиомой, начало обозначать не только деньги, затем стало все больше варьироваться в отношении сопровождающего слово *толика* прилагательного (стали возможны сочетания с *некоторый*, *некий*, *немалый*, *порядочный* и др.) и возможностей использоваться в косвенных падежах и с предлогами; в настоящее время идиома *малая толика* активно используется и обладает значительными способностями к варьированию.

4) В результате частотности и приобретения некоторой свободы сочетанием *малая толика* и ухода из языка прилагательного *толикий*, что привело к ассоциации количественного номинативного сочетания *малая толика* со словом *только*, в языке с начала XX века стало использоваться отдельное, не обремененное обязательным прилагательным существительное *толика*, с неправильным с точки зрения словарей, но очень устойчивым в разговорной речи ударением на первый слог, возникшим из-за переосмысления его словообразовательных связей; в настоящее время это существительное активно используется в текстах СМИ.

5) Возможно, в данный момент в языке зарождаются новые наречные сочетания (*хоть малой толикой участвовать*), образованные на основе адвербализации падежных и предложно-падежных употреблений количественного номинативного сочетания *малая толика*.

Количественное номинативное сочетание *малая толика* находится на продвинутой стадии грамматикализации, о чем свидетельствуют следующие свойства:

– превращение из количественного наречного сочетания в количественное номинативное сочетание и вытеснение из языка наречных использований;

– приобретенная свободная сочетаемость с исчисляемым существительным и все большая потеря коннотации с ироническим описанием денежного дохода, хотя в момент возникновения сочетания оно использовалось почти исключительно в подобных контекстах;

– расширение круга возможных прилагательных, обозначающих количество, способность сочетаться с прилагательными неопределенного (*некоторый*, *некий*) и большого количества (*немалый*);

– приобретение возможности использоваться во всех падежах, хотя первоначально преобладал винительный и изредка использовался родительный;

– высвобождение из идиомы и появление и распространение в языке отдельного существительного *толика* со значением малого количества и с нестандартным с точки зрения нормы ударением.

ГЛАВА 3

ПОСТОЛЬКУ-ПОСКОЛЬКУ: ОТ КОРРЕЛЯТИВА С СОЮЗОМ К КВАНТОРНОМУ НАРЕЧИЮ

1. Структура выражения

Выражение *постольку-поскольку* по внутренней форме представляет собой сочетание коррелятива с причинным союзом – «коррелятив + союз». Коррелятив *постольку* упомянут как причинный в работе О. Е. Пекелис о подчинительных придаточных [Пекелис 2017: 90]. Коррелятивом называется показатель, связанный синтаксически и/или семантически с другой единицей, причем эти две единицы входят в синтаксически разные составляющие, обычно – в разные клаузы. В качестве коррелятивов в русском языке чаще всего выступают единицы, образованные от указательных местоимений и наречий, а в качестве второго показателя для них чаще всего выступают союзы. (О понятии «коррелятив» см. работы О. Пекелис в проекте «Русграм» [Пекелис 2018].) *Поскольку* – это один из причинных подчинительных союзов, относящийся к группе тех, которые «сдвинуты в сторону необходимости и в силу этого менее частотны» [Апресян, Пекелис 2012]. Коррелятив *постольку* и союз *поскольку* в тексте могут быть разорваны другими словами и могут меняться местами, в том смысле что любой из этих показателей способен быть первым с точки зрения порядка слов. Если они следуют непосредственно друг за другом, то коррелятив всегда предшествует союзу и на письме они всегда разделены запятой. От такого «контактного» варианта их расположения и происходит исследуемое наречие.

Наречие *постольку-поскольку* является интенсификатором малой степени; это значение родилось на основе мотивированности его через коррелятив, как бы отсылающий к необходимости определенных обстоятельств для реализации действия, то есть вводящий идею несамостоятельности, обусловленности действия. Это наречие имеет не до конца устоявшуюся орфографию, хотя ясно, что для современных текстов верно дефисное написание, и изредка встречается с частями в дру-

гом порядке *поскольку-постольку*. Кроме наречия в современном языке функционирует редкий подчинительный союз *постольку поскольку*, обозначающий причинность.

2. Употребление в XXI веке

2.1. Наречие. *Постольку-поскольку* представляет собой наречие, обозначающее малую степень проявления чего-либо и употребляющееся не так уж часто, особенно в «редактируемых» текстах: всего 15 употреблений в Газетном корпусе НКРЯ, несколько десятков в современных текстах Основного корпуса, но довольно много примеров из социальных сетей.

(1) *И должна предупредить – компьютером я владею **постольку-поскольку**, но раз уж и вы освоили эти премудрости, то, полагаю, и у меня это много времени не займет.* [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]

(2) *«Все, даже очень дорогие дома, отличаются друг от друга **постольку поскольку**, – считает московский архитектор Владимир Синицын.* [Оксана Самборская. Фабрика звезд (2004) // «Мир & Дом. City», 2004.07.15]

(3) *Рейчел учится с киноманами в одной школе, они знакомы **постольку поскольку**.* [ВКонтакте].

В качестве наречия это сочетание освоено языком явно еще не полностью, о чем свидетельствует, с одной стороны, неустоявшаяся орфография, с другой – кавычки и прочие попытки «оговорить» специфичность этого слова.

Наречие до сих пор не имеет устойчивой орфографии – чаще оно пишется через пробел (все 15 употреблений Газетного корпуса), реже – через дефис, а иногда – даже через запятую.

(4) *В автошколе отношение было нормальное... но ездить меня научили **постольку, поскольку**...* [Учимся водить (2007–2008)]

Дефисные употребления уже вошли в словари, например, так представлено слово в пунктуационном словаре интернет-портала «Грамота.ру», но тем не менее не совсем естественны для современных пишущих. В Основном корпусе в примерах нашего века дефис встречается 15 раз, тогда как написание через пробел – 11 раз. Всего в основном

корпусе 43 дефисных написания и 37 – через пробел, при этом первые записи обоих типов, закавыченные, относятся к 20-м годам XX века.

(5) *И Центральный Комитет кадетской партии в день рождения новой власти выпустил манифест, в котором объявил официально, хотя и не без фиговых листков, что новую власть кадеты будут поддерживать «постольку-поскольку».* [Н. Н. Суханов. Записки о революции / Книга 4 (1918–1921)]

(6) *Мы хорошо понимали, что контроль наш действителен лишь «постольку поскольку», что если и не будет обмана, то не по дозору, а единственно из страха «спецов» перед нашим крутым наказанием.* [Д. А. Фурманов. Незабываемые дни (1922)]

Среди первых закавыченных примеров есть и написанные через запятую:

(7) *Ведь мы утверждаем, что те специфически-исторические понятия, которые отчеканены Марксом для научного овладения определенной, исторически данной формы производства (капитализм), не годны для той формы, которая не содержит предпосылок их значимости (в коммунистическом обществе «товар»–«ценность»–«цена»–«деньги» не существуют) и имеют ограниченную применимость «постольку, поскольку» в переходный период от капитализма к коммунизму.* [Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков. Кавалерийский рейд и тяжелая артиллерия (1920–1929)]

Второй признак того, что слово еще не окончательно освоено языком, – то, что это наречие даже в нашем веке регулярно встречается с оговорками, показывающими новизну или разговорность, – либо в кавычках, либо с «как говорится» и подобными выражениями.

(8) *Эксперт считает, что до марта Кондрашов в первую очередь сосредоточится на предвыборной работе, а проблемами городского хозяйства будет заниматься «постольку поскольку».* [Юлия Старостина. Меж двух Олегов // Известия, 2010.12.02]

(9) *Все, чего добилось дите Собчака и Нарусовой, – звание персонажа светской хроники, интересного, как говорится, **постольку-поскольку**.* [Николай Васенков. Ксения Петербургская (2003) // «Вслух о...», 2003.07.01]

Есть один пример наречия с перестановкой частей:

(10) *о: p></o: p> Каневский: К сожалению, в подготовке серий я участвую **поскольку-постольку**. Получаю сценарный план, стараюсь привести что-то свое, что-то придумать в своем тексте. ... Но*

сценарии, конечно, я не пишу. [Надежда Степанова. Леонид Каневский: 'Я к майору Томину отношусь уважительно' // Известия, 2006.02.08]

2.2. «Коррелятив, союз». Наряду с этим наречием в современном языке регулярно используется омонимичная ему пара «коррелятив, союз», расположенные в тексте подряд и разделенные запятой.

(11) *Есть только сознание, а всё остальное, в том числе и мы сами, существует только **постольку, поскольку** попадает в его сферу.* [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]

(12) *Скажи: «Господи, я очень хотел бы простить Кирилла, да не могу. Можешь ли Ты меня **простить постольку, поскольку** я хотел бы ему простить?»* [митрополит Антоний (Блум). О молитве (1995)]

Эти же коррелятив и союз регулярно используются разделенные другими словами: прилагательным, глаголом или существительным, к которому примыкает указательное *постольку*, измеряя его «меру и степень»:

(13) *Человек лишь **постольку** является человеком, **поскольку** он способен пленяться иллюзиями.* [Александр Мелихов, Андрей Столяров. Небесное и земное // «Октябрь», 2001]

2.3. Подчинительный союз. Наконец, с начала прошлого века в языке функционирует подчинительный союз *постольку поскольку*, обозначающий причинность, впрочем, он встречается еще реже, чем наречие, подробнее см. о нем ниже:

(14) ***Постольку поскольку** Зиждитель доверил мне детеныша, я и его направляю.* [коллективный. Информационная псевдобедливость (2015)]

3. По данным словарей

Наречие *постольку-поскольку* зафиксировано в следующих словарях:

1) «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова [Ушаков 1935–1940]: «**Постольку**, союз. употр. при наличии в придаточном предложении союза *поскольку*, в знач. 'в той же мере'. *Поскольку* решение уже принято, *постольку* требуется не дальнейшее обсуждение, а выполнение его. – **Постольку поскольку** (неол.) – о нерешительных действиях, оппортунистической политике».

2) «Толковый словарь русского языка» под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1992]: «**1) постольку... поскольку...**, союз 'в той мере как'. *Его дела меня интересуют постольку, поскольку они и меня касаются*; 2) **постольку поскольку** (разг.) о половинчатом, нерешительном образе действий. *Помогает постольку поскольку* (т. е. не до конца, не в полную меру)».

3) Справочник по пунктуации интернет-портала «Грамота.ру»: «**Постольку-поскольку**, наречие. О половинчатом, нерешительном образе действий. То же, что «не до конца», «не в полную меру». Не требует постановки знаков препинания. *Домашнее задание было выполнено **постольку-поскольку**.* В художественной литературе встречается раздельное написание наречия: *Органы внутренних дел и госбезопасности были только ориентированы и участвовали в розыске лишь **постольку поскольку**, да и возможностей для этого у них в оперативных тылах фронтов, где действовала группа «Неман», было несравненно меньше, чем у военной контрразведки.* [Владимир Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого...) (1973)]».

4. История: происхождение

Наречие происходит из сочетания коррелятива *постольку* с причинным союзом *поскольку*, идущими в предложении подряд. Вот самый старый пример такого типа, зафиксированный в Основном корпусе:

(15) *Мы должны поступать со всеми дружелюбно и не подавать повода к несогласию; ...стараться и других враждующих между собой примирять **постольку, поскольку** имеем возможность, а если не можем, то молить Бога об их примирении.* [митрополит Филарет (Дроздов). Пространный христианский Катихизис Православной католической восточной церкви (1823–1824)]

Первое вхождение варианта с оторванными друг от друга компонентами фиксируется раньше, чем с идущими подряд, причем в этом примере более «разговорное» *постольку...*, *поскольку* сочетается с церковнославянским *потолику...*, *поколику*:

(16) *Однако и при том утверждаю, что они надобны и надобны **постольку** между науками, украшающими разум и слово, **поскольку** между отгоняющими всякую воздушную обиду или, правее, между*

защищающими от оных поселянскими хижинами покойные, красные и великолепные знаменитых и пресловутых городов палаты, или уже потолику между учениями словесными надобны стихи, поколику фрукты и конфеты на богатый стол по твердых кушаниях. [В. К. Тредиаковский. Письмо к приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии (1735)]

Употребления *постольку, поскольку* в качестве идущих друг за другом коррелятива и союза, сочетающих значение меры и степени со значением причинности, становятся весьма частыми с конца XIX века:

(17) Его экономические интересы признаются лишь **постольку, поскольку** это нужно для государства. [Народная воля. Социально-революционное обозрение. № 2 // «Народная воля», 1879]

(18) Личность должна быть, по меткому выражению одного из наших выдающихся юристов, исследована **«постольку, поскольку** она вложилась в факт преступления». [А. Ф. Кони. По делу Ольги Палем, обвиняемой в убийстве студента Довнара (1895)]

(19) Мы поддерживаем Земский собор **постольку, поскольку** он борется с самодержавием, и боремся с ним в тех случаях, когда он примирятся с самодержавием. [В. И. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции (1905)]

5. История: первые употребления наречия

По всей видимости, рождение из союзного сочетания наречия связано с конкретной формулировкой одного из документов периода Временного правительства, в результате которой выражение стало популярным. Есть прямые указания на такое происхождение наречия. Так, в том, что эта лексема появилась как реакция на речь революционера Юрия Стеклова 2 марта 1917 года, сходятся несколько источников:

(20) 2 марта, к двум абзацам, написанным Н. Д. Соколовым и П. Н. Милуковым, добавился еще один, вводный. Его написал Ю. М. Стеклов. Оно отмечало, что Временное правительство создано из умеренных буржуазных кругов, что поддержка ему, по существу, может оказываться только условная. Данное положение развивало ставшее затем очень известным решение общего собрания Петроградского Совета от 2 марта 1917 г. о том, что поддерживать Временное правительство нужно **«постольку, поскольку** оно идет по линии осуществления намеченных задач». [Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта. № 4.]

(21) Это было знаменитое **«постольку – поскольку»**. При этом еще правительство должно было обязаться не пользоваться военными обстоятельствами для промедления реформ, ею признанных. [П. Н. Милуков. История второй русской революции. 1921–1924]

(22) В выступлении Стеклова родилась популярная позднее формула **«постольку-поскольку»** (...поддерживать правительство **постольку, поскольку** оно реализует революционную программу в интересах трудящихся). [В. А. Никонов. Крушение России. 1917 (2011)]

(23) Официальным докладчиком от Исполнительного Комитета выступил Стеклов, который должен был обосновать предлагаемую Совещанием не слишком определенную резолюцию о политической целесообразности поддержки Временного Правительства, «представляющего интересы либеральной и демократической буржуазии» – **«постолько, поскольку** оно, в согласии с Советом, будет неуклонно идти в направлении к упрочению завоеванной революции и борьбе с «контр-революционными силами». [С. П. Мельгунов. Мартовские Дни 1917 года (1940–1954)]

В качестве еще одного примера, косвенно подтверждающего происхождение наречия от «формулы» Стеклова, можно привести отрывок из книги Л. Д. Троцкого о русской революции:

(24) **«Постольку-поскольку»** – эта двусмысленность наложила свою печать на весь предоктябрьский период, став юридической формулой внутренней лжи, заложенной в улюбочный режим Февральской революции. [Л. Д. Троцкий История русской революции. Том 1. Февральская революция. 1930].

В той же книге Троцкий описывает характерную ситуацию, одну из реализаций «формулы». Речь о том, что поддержка Исполнительным комитетом созданной им власти стала выглядеть второстепенной, вынужденной, совершаемой по необходимости:

(25) С другой стороны, Исполнительный комитет, создав буржуазное правительство, отнюдь не решился, подобно библейскому богу, заявить, что его творение хорошо. Наоборот, он сейчас же поспешил увеличить дистанцию между собою и делом рук своих, заявив, что собирается поддерживать новую власть лишь **постольку, поскольку** она будет верно служить демократической революции. Временное правительство отлично создавало, что не продержится и часу без поддержки официальной демократии; между тем поддержка была ему обещана лишь как награда за хорошее поведение, то есть за выполнение чуждых ему задач, от разрешения которых сама демократия только что укло-

нилась. [Л. Д. Троцкий. История русской революции. Том 1. Февральская революция. 1930].

См. также об изобретении формулы *постольку-поскольку* IV Узел «Красного колеса» А. И. Солженицына (Апрель 1917).

Самое раннее употребление *постольку-поскольку* в качестве наречия, обнаруженное в Корпусе, датируется 1922 годом, и этот же пример оказывается свидетельством о том, что наречие «вошло в моду» после революции:

(26) После революции все пошло по-иному. Комитеты стали вмешиваться в распоряжения начальников, приказы стали делиться на боевые и не боевые. Первые сначала исполнялись, вторые исполнялись по характерному, вошедшему в моду тогда выражению – *постольку поскольку*. [П. Н. Краснов. На внутреннем фронте (1922)]

Разумеется, из приведенных примеров не следует, что *постольку-поскольку* впервые появилось после 1917 года, оно могло войти в моду в связи с формулировкой Стеклова намного позже первого употребления. Но вкупе с тем, что пример 1922 года первый в ряду вхождений с *постольку-поскольку*, можно предположить, что выражение появилось незадолго до приведенного высказывания. Это подтверждается и словарем Д. Н. Ушакова [Ушаков, 1935–1940]: в нем указывается на статус неологизма для наречного употребления выражения.

Находится несколько примеров 20-х годов с наречием, в которых по контексту, связанному с отношением к политическим деятелям, ясно видно, что для говорящего это наречие – реминисценция к популярной формулировке Стеклова:

(27) Милюков остался совершенно в том же состоянии. Ни разучился, ни научился. Сейчас, уязвленный, сидит у себя и новому пр-ву верит «*постолько-посколько...*» Ну, Бог с ним. Жаль, ведь, не его. Жаль того, что он имеет и что не умеет отдать России. [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914–1928)]

Итак, хронология появления квантора прослеживается довольно ясно. Ее можно разделить на такие фазы:

С последней четверти XIX века сочетание коррелятива с союзом, следующим сразу за ним, становится частотным.

В 1917 году это сочетание начинает часто употребляться в юридических текстах Временного правительства, обозначая неполное, вынужденное доверие.

Общество замечает это сочетание в документе Стеклова 1917 года, начинает использовать его для обозначения двойственного восприятия Временного правительства, как реминисценцию, но в том числе опуская остальную контекст, то есть в синтаксической позиции наречия.

Выражение начинает употребляться как наречие самостоятельно, уже не как цитата.

6. Современное состояние: сочетаемость

6.1. С глаголами. Современное наречие *постольку-поскольку* в первую очередь сочетается с глаголами, всегда в постпозиции к ним, нередко оторвано от глагола местоимением; финальная позиция наречия, по всей видимости, является наследием позиции коррелятива *постольку* по отношению к глаголу главной части: из *поддерживаем их постольку, поскольку они действуют в наших интересах* рождается *поддерживаем их постольку-поскольку*. Найден ровно один пример в препозиции. Такое пусть и редкое, но все же возможное поведение *постольку-поскольку* подтверждает гипотезу о его функции интенсификатора: «Функция интенсификации может быть отражена синтаксически, в препозиции наречия» [Вольф, 2002]:

(28) Но это на уровне хоккейного матча: ну победили-проиграли, но к реальной жизни это *постольку-поскольку* относится. [Livejournal]

Из глаголов, безусловно, самым частотным оказывается *интересовать(ся)* (*что-то интересуется кого-то постольку-поскольку* и *кто-то интересуется чем-то постольку-поскольку*), такие примеры в Основном и Газетном корпусе встречаются регулярно:

(29) И, наконец, были еще пенсионеры – тем, прежде всего, хотелось пообщаться, а работа *интересовала* их *постольку-поскольку*. [Анна Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера // «Звезда», 2002]

(30) – Нет, я работаю только со своими, а вас совсем не знаю. – Это будут очень хорошие деньги, – сказал Евгений Викторович. – Деньги – это дело десятое. Они меня *интересуют* *постольку-поскольку*.

Просто средство к существованию. [Андрей Житков. Супермаркет (2000)]

(31) Харизматик опирается на поддержку толпы, конкретные люди его интересуют **постольку поскольку**. [Livejournal]

Несколько обобщая, глаголы, предшествующие наречию, можно разделить на две группы. Первая, возглавляемая *интересовать(ся)*, объединяет глаголы вхождения в круг интересов и включает такие слова, как *заинтересовать* (это заинтересовало их *постольку-поскольку*), *представлять интерес*, *занимать* (это занимает их *постольку-поскольку*), *касаться* (это касается их *постольку-поскольку*), *думать* (думает об этом *постольку-поскольку*), *следить* (за матчем следили *постольку-поскольку*). Вторая группа объединяет действия и чувства типа *служить*, *подчиняться*, *выполнять обязанности*, *участвовать*, *заниматься*, *доверять*, *любить* и др.

(32) Эксперт считает, что до марта Кондрашов в первую очередь сосредоточится на предвыборной работе, а проблемами городского хозяйства будет заниматься «**постольку поскольку**». [Юлия Старостина. Меж двух Олегов // Известия, 2010.12.02]

(33) Но это на уровне хоккейного матча: ну победили-проиграли, но к реальной жизни это **постольку-поскольку** относится. [Livejournal]

(34) Навыками рукопашного боя обладает **постольку поскольку**; он нечасто дерется... [http://charsheet.ru]

(35) Встреча у нас была дружеская, и о боксе речь заходила **постольку-поскольку** [http://allfight.ru]

(36) Нет, – сказала Лиля. – Я только себя (люблю). Папу и маму – **постольку, поскольку**. Папа у меня крестьянин, мама тоже, честно говоря, не интеллектуалка. У меня с ними общего языка нет совсем. [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

6.2. С предикативными наречиями. Кроме глаголов, находятся примеры сочетания наречия с предикативами долженствования *нужны* и *надо*.

(37) Они считают, что математика в жизни им нужна **постольку поскольку** – например, чтобы считать деньги, а физика не нужна вовсе, зато грамотность – это все. [Блог TOP 30].

В одном из примеров с *надо* обозначено, что *постольку-поскольку* антонимично наречию *действительно* (интересно, что для *действительно* возможна только препозиция, а *постольку-поскольку* даже в параллельной с ним конструкции сохраняет постпозицию):

(38) Когда было действительно надо, он мгновенно материализовывался в нужном месте вверенного ему родильного дома. И «действительно надо» от «надо **постольку-поскольку**» отличал надпочечниками. И в случае «действительно надо» даже орать переставал, переходя на сдержанное ворчание. [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]

6.3. С прилагательными. Изредка встречаются сочетания с прилагательными, такими как *интересный*, *надежный*. Интересны сочетания с существительными, сопровождаемыми глаголами типа *быть* / *являться* / *присутствовать* (*метро является метро постольку-поскольку*, *девочки являются референтной группой постольку-поскольку*, *Карамазов был поэтом постольку-поскольку* и др.)

(39) И, вообще, строилось оно не как транспортное сооружение, а как стратегическое противоатомное сооружение, которое должно было соединить между собой все секретные бункеры правительственные, тоже противоатомные, а во-вторых, укрыть гражданское население в случае ядерного удара. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сейчас в метро такие «пробки» – так как метро является **самим метро постольку поскольку**. [Возможно ли когда-нибудь устранить ‘пробки’ в московском метро и что делать с возрастающим пассажиропотоком? // РИА Новости, 2007.07.20]

(40) С мальчишеской точки зрения, она властью не выглядит: у мальчишек главная референтная группа – это другие мальчики, а девочки – **постольку-поскольку**. [Игорь Кон, Ольга Балла. Человек с птичьего полета // «Знание – сила», 2010]

(41) Искренно, когда увижу, что болезнь уже не нужна, когда он будет постоянно к Богу устремляться, а мирские стремления будут присутствовать **постольку поскольку**, уйдут на второй план. [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)]

(42) Александр Карамазов сочинял гениальные стихи, – да, это правда. Но поэтом он не был. Вернее, он был поэтом **постольку-поскольку**. Он был поэтом, как великий, который есть все и поэтому может быть кем угодно, даже поэтом. [http://ckop6b.narod.ru/Karamazov.htm].

(43) Британцам евреи были **постольку поскольку**, поэтому они бомбили концлагеря со страшной силой. [http://immortalchess.net/forum/archive/index.php/t-5217-p-69.html]

6.4. С существительными. Сочетания с существительными возможны со своеобразным эллипсисом предиката типа «важен», «значим» (*Бог / Церковь (важен/значим) постольку-поскольку*):

(44) *Моя жизнь принесена в жертву моим собственным помыслам, моим представлениям; моя жизнь приносится в жертву моей семье; я служу своему собственному телу, своему комфорту и своим удовольствиям, а Бог для меня **постольку поскольку**.* [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)]

(45) *Они смешивают политику с Церковью... Ведь Церковь-то для них **«постольку-поскольку»**.* [Митрополит Вениамин (Федченков). Два сорокоуста (1927–1948)]

6.5. Частицы при *постольку-поскольку*. Сочетание *постольку-поскольку* с частицами *лишь* и *только* кажется довольно естественным, ведь такое сочетание нормативно для коррелятива, от которого оно происходит:

(46) *Взять вот Сашу Громова, в целом вполне достойный корпус текстов, но «Мягкая посадка» **срезонировала** сильно, а остальные лишь **постольку поскольку**.* [Livejournal]

(47) *Деньги меня **интересуют** лишь только **постольку поскольку**.* [Mail.ru]

6.6. С зависимыми словами – наречиями степени. Иногда в речи современного интернета *постольку-поскольку* приобретает зависимые слова – наречия степени, что смотрится довольно специфично и, видимо, оказывается самым весомым из синтаксических свидетельств большого пути, пройденного от коррелятива с союзом к наречию:

(48) *Не сказать, что я совсем неопит, но этим сегментом комиксов **интересуюсь** сильно **постольку-поскольку**, поэтому вопросов возникло по ходу пьесы много.* [<http://www.diary.ru/>]

(49) *Ну вот у мультифона как раз похожая идея (одна из, и конкретно эту мегафон никогда не раскручивал): домашней сетью становится весь интернет, а GSM-покрытие становится нужным очень сильно **постольку-поскольку**.* [ВКонтакте]

7. Современное состояние: орфография

Орфографическое оформление наречия через дефис, необходимое, чтобы подчеркнуть целостность слова, возникло, видимо, потому, что в языке есть целый класс пишущихся через дефис наречий, образованных удвоением – либо повтором корня (*еле-еле, чуть-чуть*), либо удвоением корня с разными приставками (*всего-навсего, мало-помалу, крест-накрест*), либо повтором смысла за счет сочетания синонимов (*тихо-*

мирно). Дефисная орфография *постольку-поскольку* пока неустойчива, встречается немало написаний через пробел, а иногда даже через запятую, но наречие продолжает завоевывать место в языке и, если закрепится в нем окончательно, то писаться наверняка будет через дефис.

8. Современное состояние: значение

Прочитанные выше словари основными смысловыми компонентами наречия считают ‘половинчатость’ и ‘нерешительность’. Компонент ‘нерешительность’, возможно, хорошо виден составителям словарей потому, что они опираются на происхождение слова, связанное с политикой Временного правительства. Но, по всей видимости, говорить о нерешительности и половинчатости по отношению к современным употреблением не приходится – даже для примера из Богомолова, приведенного в словаре «Грамоты.ру», это неверно. Для многих других примеров такое толкование представляется не вполне верным, при этом есть множество примеров, которые никак нельзя толковать через ‘нерешительность’.

По-видимому, основное современное значение *постольку-поскольку* – ‘не в полной мере, не по-настоящему, без некоторых существенных аспектов, потому что осуществляется не само по себе, а только в связи с чем-то другим, как его следствие’. Это хорошо видно и из антонимичности наречию *действительно*, и из употреблений с существительными.

Интересен пример, в котором *постольку-поскольку* оказывается обозначением места на шкале – следующей ступени вниз после нейтральной:

(50) *На вопрос респондентам о том, важно ли им, чтобы их дети знали русский язык, 12% ответили, что это «крайне важно», 36% – «важно», 21% – «важно **постольку поскольку**», 9% это оказалось не важно, 6% – совершенно не важно, еще 16% вообще не задумывались над данным вопросом* [<http://maxpark.com>]

Из основного значения рождаются и более специфичные современные употребления, с не слишком четким значением. Например, это наречие может быть показателем второстепенности, незначительности, малой степени:

(51) По-моему, прохождение основной школьной программы должно в системе приоритетов стоять на первом месте, а кружки и секции – **постольку-поскольку**, после того как основная программа пройдена. [Livejournal]

(52) «Гаяля запретила»? Гаяля тут **постольку-поскольку**, гражданин, одна из многих, каждый говорит, что считает нужным сам. [Livejournal]

Найден контекст, не очень естественный, в котором наречие *постольку-поскольку* выступает как оценочное, становясь синонимом выражения *так себе*, что оказывается весомым семантическим свидетельством того, как далеко слово продвинулось на пути к наречию:

(53) Резиновое тесто, непропеченное в середине, и резиновый же крем. Фу, гадость! А ведь это базовая Французская выпечка! Кофе тоже был **постольку-поскольку**, так что решение вынесли единодушно «Не про нас! Больше туда не пойдём!» [Livejournal].

9. Современное состояние: союз *постольку-поскольку*

Чуть раньше, чем сочетание коррелятива с союзом стало наречием, в языке появился омонимичный этому наречию подчинительный причинный союз *постольку-поскольку*. Этот союз не имеет непосредственного отношения к наречию, но оказывается свидетельством того, что сочетание коррелятива с союзом стало настолько популярным к началу XX века, что породило два новых слова разных частей речи. Первое найденное употребление относится к 1913 году:

(54) То же общее в литературе покорство, от коего не спасся даже теософ Игорь Северянин, ибо он талантлив, даже гениален как поэт, **постольку-поскольку** он и его коллеги скверные богоскитатели. [И. В. Игнатъев. Эгофутуризм (1913)]

Этот союз вполне устойчиво функционирует в современном языке, но еще не замечен словарями и нигде не описан.

(55) – **Постольку-поскольку** они начали общаться с тобой, тебе, наверное, лучше довести это дело до конца самой. [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]

Он недоосознан носителями языка как союз, поэтому имеет неустойчивое пунктуационное оформление – чаще запятая ставится перед всем сочетанием, что, по всей видимости, верно:

(56) Противопоставление «кино-актера» «кино-натурщику» не имеет смысла и от него пора отвыкнуть, **постольку-поскольку** оно может быть вредно в области кино-педагогике, и ненадежно в области профессиональной кино-квалификации. [К. Державин. Актер или натурщик? // «Арт-экран», 1923]

(57) Естественно, Турция этого не допустит, **постольку-поскольку** это будет расшатывать ее стабильность. [Как отреагирует мировая общественность на крупномасштабную военную операцию Турции против иракского Курдистана? // РИА Новости, 2007.10.26]

Иногда запятая перегораживает союз между его частями, что не соответствует интонационному и смысловому членению, а скорее показывает, что пишущий, не осознавая его как целостную единицу, оформляет его по образцу коррелятива с союзом, что для этого употребления, конечно же, оказывается ошибочной пунктуацией:

(58) Лес разросся **постольку, поскольку** однажды там все работы забросили. [Кулигин Алексей. ЦАРИЦЫНСКИЙ СЫР-БОР // Труд-7, 2007.04.11]

Наконец, есть и примеры вовсе без знака препинания, возможно, возникающие потому, что запятая между частями противоречит интуиции, а поставить ее перед всей комбинацией пишущий не решает, так как это непривычно, и в результате совершает грубую ошибку – не маркирует границы между главной и придаточной частями:

(59) Отказали ей **постольку-поскольку** там, в Америке, уже цепился без визы ее муж, трудовой мужик, который перед тем, дома, был великий мастер что-либо, все равно что, починить, такое хобби. [Людмила Петрушевская. Западня (1998–1999)]

Союз *постольку-поскольку* весьма регулярно используется в начале предложения, то есть ему естественно вводить придаточное как предшествующее главной части, что не свойственно причинным союзам, в частности, невозможно для *потому что*:

(60) А **постольку-поскольку** песен хороших мало, то выкупаешь какую-то хорошую песню западную на личные деньги. [Марина Бахтиярова, Мария Ремизова. Алла Пугачева – Филиппу Киркорову: Ты ходил по бабам на букву «А»! // Комсомольская правда, 2007.11.12]

Быть может, популярность *постольку-поскольку* связана именно с потребностью языка в выразительном причинном союзе, способном

вводить придаточное в препозиции, а «одинарное» *поскольку* недостаточно заметно в сравнении с «двойным» *потому что*.

Интересно, что встречается и вариант союза с обратным порядком частей *поскольку постольку*, возможно, с несколько иным значением:

(61) Я бы голосовала за Путина **поскольку постольку** мне нравится его внешняя политика. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) // Фонд «Общественное мнение», 2003]

(62) Конечно же / она оказалась в слабой группе / **поскольку-постольку** она и в короткой программе была двадцать четвертой. [Николай Попов, Александр Горелик. Спортивный репортаж: фигурное катание. Чемпионат Европы. Женщины. Произвольная программа (19.01.2006) // Т/к «Спорт», прямой эфир, 2006]

И все же грамматикализовавшимся, превратившимся в достаточно популярный подчинительный союз оказывается вариант *постольку поскольку*, начинающийся с коррелятивной части: он теряет значение степени и выражает причинность в чистом виде, по сути являясь усиленным вариантом обычного *поскольку*. Схожий путь – от коррелятива с союзом, обозначающих меру и степень, к целостному составному причинному союзу – прошел союз *так как*.

10. Путь к грамматикализации

Наречие *постольку-поскольку* возникло в ходе грамматикализации комплекса «коррелятив плюс подчинительный союз» в речи революционеров начала XX века. Верность датировки подтверждается как текстами современников, так и словарными статьями, фиксирующими это слово как неологизм и относящими его к области политики. К настоящему времени наречие значительно продвинулось по пути абстрагирования значения, превратившись в интенсификатор малой степени с добавочным значением несамостоятельности, обусловленности чем-то внешним, чаще всего присоединяющийся к глаголу *интересовать(ся)* и близким по смыслу.

О грамматикализации рассматриваемого сочетания в качестве интенсификатора свидетельствуют следующие свойства:

(1) популярная запись через дефис – орфографическое свидетельство целостности;

(2) расширяющаяся сочетаемость – от естественной с глаголами, обозначающими интерес (*интересоваться постольку-поскольку*), и предикатами долженствования (*надо постольку-поскольку*) к существительным с *быть* или *являться* (*он поэт постольку-поскольку*) или с эллипсисом предиката типа «важен» (*Бог для него постольку-поскольку*);

(3) способность сочетаться с зависимыми словами – наречиями степени (*очень постольку-поскольку*), впрочем, пока таких примеров мало;

(4) способность использоваться оценочно, со стертым компонентом ‘обусловленность’, как синоним к *так себе* – такие примеры очень редки, но существуют (*кофе был постольку-поскольку*);

(5) наличие единственного, но достаточно естественного примера в препозиции по отношению к предикату (*постольку-поскольку относится*).

Показателями того, что это наречие освоено языком не до конца, оказываются:

(1) его неустойчивая орфография (возможны варианты записи не только через дефис, но и через пробел, и даже через запятую);

(2) до сих пор нередко возникающие при нем оговорки в виде кавычек или вводных слов типа «как говорится»;

(3) унаследованная от коррелятива устойчивая, практически не нарушаемая постпозиция по отношению к определяемому слову.

Почти одновременно с наречием в начале XX века в язык вошел и благополучно живет в нем до сих пор причинный подчинительный союз *постольку поскольку*, еще не замеченный словарями и грамматиками и не осознанный носителями языка.

ГЛАВА 4

**СВЕРХ МЕРЫ: ОТ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ ГРУППЫ
К НАРЕЧНОМУ КВАНТИФИКАТОРУ****1. Структура выражения**

Слово представляет собой наречное выражение, возникшее по модели перехода в наречия предложно-падежной группы: родительного падежа существительного *мера* в сочетании с предлогом *сверх*. Сочетание может расширяться за счет определений, в первую очередь за счет местоименного прилагательного *всякий* – *сверх всякой меры*.

2. Употребление в XXI веке

В настоящее время словосочетание *сверх меры* активно используется как наречное сочетание со значением степенного квантификатора и, как правило, с неинтенсивной отрицательной коннотацией, находясь где-то посередине между разговорным и нейтральным стилями речи. В Основном корпусе НКРЯ – 226, в Газетном – 114 вхождений.

(1) *Мы вам – циркуляр, как вы жить и трудиться должны, а вы нам – денежки за этот циркуляр, не зря же мы старались! Что и говорить, во все времена российское чиновничество было изобретательно сверх меры.* [Михаил Щукин. «Белый фартук, белый бант...» // «Сибирские огни», 2013]

(2) *Относитесь к юным сотрудникам точно так же, как и к остальным. Не заваливайте их работой сверх меры, но и не оберегайте от нее.* [Как бороться с безответственностью // Труд-7, 2008.07.21]

(3) *Хотя он далеко не глуп. Только зануден сверх меры и приходит в ярость из-за сущих мелочей.* [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)]

Сверх меры сосуществует в современном языке с синонимичными наречными сочетаниями *без меры* и *не в меру*, но имеет гораздо более позднее происхождение, чем эти сочетания, и, в отличие от них, является характерным для современной нейтральной и разговорной речи, тогда как эти два сочетания ближе к литературным, устаревающим.

3. По данным словарей

В словарях Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и МАС *сверх меры* упоминается во фразеологической зоне слова *мера*. В словаре Ушакова *сверх меры* описано во фразеологической зоне леммы *мера* без привязки к конкретному значению: «Сверх меры или чрез (и простореч. через) меру – слишком, более надлежащего, чрезмерно». В словаре Ожегова *сверх меры* помещено во фразеологическую зону второго значения леммы *мера*: «2. Граница, предел проявления чего-н. Знать меру. Чувство меры. Без меры (очень). Сверх меры (слишком). В меру (как раз). В какой мере (насколько)». В МАСе сочетание помещено во фразеологическую зону слова *мера* безотносительно к конкретному значению в одном ряду и с одним толкованием с *не в меру*: «**Сверх (всякой) меры; через меру; не в меру** – более, чем нужно; чрезмерно» [МАС: 4, 252].

Как отдельная лемма в качестве наречия *сверх меры* зафиксировано в словаре [Ефремова 2012] с толкованием «Выше какого-л. предела; слишком».

В словаре Даля, во фразеологических словарях и в «Электронном словаре степенной сочетаемости» Г. И. Кустовой *сверх меры* и близкие сочетания, включающие существительное *мера*, не описываются.

4. История: происхождение и первые употребления

Существительное *мера* очень частотно: 115-е место по частотности среди существительных и 361-е среди всех слов в [Ляшевская, Шаров 2009]; почти 87 тысяч употреблений в Основном корпусе и почти 80 тысяч в Газетном. Оно с древности используется в переносных значениях и становится основной составляющей разных фразеологизмов, самый частотный из которых, существующий уже в текстах начала XVIII века, с предлогом *по* и со сложно сменяющимся в диахронии прилагательным: *по большей / меньшей / крайней / последней мере*. Есть и другие сочетания с *по*, например, *по мере чего-либо*, и много устойчивых сочетаний с предлогом *в*: *в какой-то мере, в значительной мере, в равной мере, в меру* и др. Аналогом описываемому здесь *сверх меры* могло бы стать сочетание *больше меры*, но оно не стало самостоятельным, а антонимичное *меньше меры* никогда не существовало, то есть

значение малой степени через слово *мера* не выражается, если не считать обсуждаемого ниже сочетания *в меру* (раздел 8). Наиболее близки по смыслу к *сверх меры* сочетания *через меру*, *не в меру* и *без меры* (обо всех этих сочетаниях подробнее см. в разделе 9). Многие сочетания с *мера* вошли в русский из церковнославянского, в котором это слово активно используется в переносном значении и, помимо вошедших в русский, есть обозначающие степень проявления сочетания *пáче мѣры*, *вѣше мѣры*, *внѣ мѣры*.

Сочетание *сверх меры* обнаруживается в текстах уже в 60-х годах XVIII века, при этом по значению и сочетаемости не отличается от современных употреблений:

(4) *Причины сему другой я сыскать не могу, кроме солончаков, которые в здешних местах изобильны, ибо виноград, будучи питаем соляным веществом, **сверх меры** оно в себя вбирает; отчего в нем изобильнее бывают соляные частицы перед масличными.* [Иван Лепехин. Дневные записки (1768–1769)]

(5) *Так, например, когда вредные болезненные припадки заражают тело наше, приводя в замешательство естественное движение крови и других жидкостей, разделяют непрерывные части, **сверх меры** колеблют жизненные духи, чрезвычайно растягивают тоненькие мозговые жилки... [Д. С. Аничков. Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих (1783)]*

В этот период находятся только единичные примеры на *сверх меры* – всего два приведенных выше за весь XVIII век, тогда как для *в меру* Основной корпус за XVIII век фиксирует 20 примеров, первый из которых появляется на 45 лет раньше – в 1723 году; для *без меры* – 17 примеров, первый – в 1717 году (см. график в разделе 8). Только для *в меру* находится пример, в котором слово *мера* имеет конкретное значение (емкость, в которую складываются дрова, чтобы стало ясно их количество), то есть видно, какими могли быть те нефразеологизованные и неграмматизированные примеры, на основе которых сформировались рассматриваемые словосочетания с абстрактным значением слова *мера*.

(6) *Лесному же обещику принимать у вольных наемщиков и крепстьян дрова при угольных мастерах и фискале печатного мерою... Ежели у кого дрова не по надлежащему исколоты или гнилыя покладены **в меру**, оно велеть выметать и дополнить из других, его же не при-*

нятых дров. [В. Н. Татищев. Наказ комиссару екатеринбургских заводов Федору Неклюдову (1723)]

Единственный пример для конкретного предметного значения *мера* с предлогом *сверх* находится в 1852 году:

(7) *Еще должно заметить, что заряд мелкой дроби будет тяжелее заряда крупной... В этом можно убедиться, взвесив оба заряда, вес которых должен быть всегда одинаков, какого бы сорта дробь ни была; следовательно, крупной дроби надобно прибавлять от двух до четырех дроби **сверх меры**.* [С. Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (1852)]

Кроме того, есть один пример с конкретным, но не предметным значением слова *мера*, он показателен в отношении того, что предлог *сверх* возможен и с *мера* в значении ‘мероприятие’, но, по всей видимости, это значение не могло быть тем, которое породило описываемое здесь наречное сочетание:

(8) *Сверх предварающих мер однообразного воспитания, однообразной обстановки, однообразной жизни государство в Икарии берет и строгие карающие меры против всякого антикоммунистического мнения.* [К. Н. Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1881–1891)]

Итак, *сверх меры* – это одна из многочисленных фразеологизованных предположно-надежных групп с существительным *мера*, возникшая несколько позже других аналогичных ((*не*) *в меру*, *без меры*), но в XVIII веке уже существовавшая, хоть и малораспространенная; существительное *мера*, образовавшее эту конструкцию, возможно, первоначально имело конкретное предметное значение – ‘емкость для измерения чего-либо’.

5. История: хронология

Итак, на *сверх меры* в НКРЯ находится лишь два примера за XVIII век, оба в сочетании с глаголами. Далее есть пример 1805 года:

(9) *Как сей, так и оный не предвидят своей опасности: сей, поелику еще его светильник разума не возжжен, а тот, поелику уже его светильник, **сверх меры** воспылавший, почти погас.* [Е. Булгар, С. Платонов (перевод). Рассуждение против ужасов смерти (1805)]

Затем в течение более чем полувека примеров нет вовсе, а с 60-х годов они появляются примерно по 5 в десятилетие: на 60-е годы – 5 примеров, на 70-е – 5, на 80-е – 2, на 90-е – 6, на 1900-е – 2, на 10-е – 7, на 20-е – 16 примеров, на 30-е – 13, на 40-е – 3, на 50-е – 2. Затем, с 60-х годов XX века, слово явно становится популярнее, и эта популярность растет: на 60-е – 17, на 70-е – 32, на 80-е – 22, на 90-е – 46, на 2000-е – 47. Эти числа невелики и не соотношены с количеством слов в Основном корпусе (соотнесенность см. на графике ниже), тем не менее по ним ясно видно, что частотность использования слова возросла во второй половине XX века и что оно продолжает быть употребительным в нашем веке, что подтверждается 114 вхождениями в Газетном корпусе.

6. Современное состояние: частеречная принадлежность, синтаксическая сочетаемость

6.1. Наречие. Для выражения характерно наречное использование: в имеющейся выборке из 400 примеров в качестве не наречия, а предикатива сочетание использовано только 4 раза. В первую очередь *сверх меры* используется с глаголами (139 примеров в выборке; 47%):

(10) Одно *достаёт сверх меры* – идиоты, их обилие и неизлечимость. [Анатолий Кириллин. С собой не возьму // «Сибирские огни», 2012]

Кроме того, сочетание используется с причастиями (58 примеров; 20%), деепричастиями (7 примеров; 2%), прилагательными (81 пример; 27%):

(11) Зачем люди, *загруженные работой сверх меры*, рвутся во власть? [Елена Воронезцева. Полку рыбацких депутатов прибыло (2003) // «Рыбак Приморья», 2003.01.16]

(12) *Сверх меры уповая* на выразительность «неправильного кадра», на силу фрагментарности, детали, стихийно, а не по расчету попавшей в объектив, режиссер становится и жертвой собственной свободы. [Свободен!... (2003) // «Театральная жизнь», 2003.11.24]

(13) Какие все же удивительные у него глаза: не то *доверчивые сверх меры*, не то мудрые. [Василий Шукшин. Страдания молодого Ваганова (1974)]

(14) Внешне все остается по-прежнему – но Гороф стал *мрачен сверх меры*. [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)]

Найдено несколько употреблений с отглагольными существительными (7 примеров; 2%), все они, по всей видимости, находятся на грани нормы:

(15) ...то это можно сравнить с *поливкой растения сверх меры*. [Геннадий Горелик. Послесловие: между прошлым и будущим. Кризис фундаментальной науки? // «Знание-сила», 2013]

Совсем редки использования с наречиями (4 примера; 1%):

(16) *Илюша был красивый, но на внешность свою не обращал никакого внимания и даже сверх меры мало* ею занимался, так что даже огорчал своих друзей. [Н. А. Тэффи. Моя летопись (1929)]

В 237 примерах (79%) «сверх меры» стоит в постпозиции модифицируемой лексики, в 63 (21%) – в препозиции. Притом для хорошо представленных в нашей выборке частей речи сохраняется схожая пропорция: препозиция составляет 15%, 22% и 30% употреблений с глаголами, причастиями и прилагательными соответственно. Хотя самый ранний пример «сверх меры» в постпозиции в нашей выборке относится к 1866 году, до этого времени у нас имеется всего 7 примеров. В связи с этим нельзя утверждать, что расположение данной конструкции в препозиции было для нее исходным, а постпозиция развилась позднее.

6.2. Предикатив. В качестве предикатива сочетание используется очень редко и приобретает значение ‘слишком много’. Вот два найденных примера:

(17) За тем же, что дают, и других охотников *сверх меры*. [Борис Стыков. Корабли умирают и возрождаются в порту (2003) // «Рыбак Приморья», 2003.01.02]

(18) – Это дешево. Я ее покупаю и плачу вдвое. – Это *сверх меры*, и я... – Ничего *не сверх меры*: благородная идея дорого стоит. [Н. С. Лесков. Чертовы куклы (1890)]

Предикативом этому сочетанию неестественно быть, потому что тогда, при отсутствии главного слова словосочетания, к которому *сверх меры* примыкало бы, не ясно, что именно измеряется.

6.3. Сочетание с управляемым существительным. Показательны два примера, в которых *сверх меры* управляет существительными *терпение* и *готовность*, показывающими, что именно измеряется:

(19) Спросила о цикле Цветаевой – сказал ей, в чем дело, и сказал, что все это мне уже **сверх меры терпения**, что я буду проситься к Н[иките] С[ергеевичу], буду ставить вопрос об отмене цензуры...

[А. Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов (1962) // «Знамя», 2000]

(20) Или просто решил не делать усилия **сверх меры готовности?**

[Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003]

Других примеров с управляемыми существительными нет, это не характерно для *сверх меры*, видимо, именно потому, что оно грамматикализуется как наречие, а этой части речи не свойственно управлять другими словами. В этих примерах *сверх меры* воспринимается как более близкое к предложно-падежной группе, чем к наречию.

7. Современное состояние: значение, сочетаемость, употребления

7.1. Семантика: введение представления о норме. Из мотивированности *сверх меры* следует, что этот квантификатор описывает не просто высокую интенсивность действия или признака, но интенсивность, превосходящую некоторую меру. Поэтому *сверх меры* не синонимично наречию *очень*. Ближайшими синонимами к *сверх меры* оказываются наречия *чрезмерно* и *слишком*, также предполагающие превышение какого-то предела. Оба наречия более употребительны, чем *сверх меры* (по данным НКРЯ *слишком* – почти в 300 раз, *чрезмерно* – почти в 10), и обладают другой синтаксической сочетаемостью – присоединяться к прилагательным и наречиям для них естественнее, чем к глаголам. Тем не менее находится немало контекстов, в которых эти три наречных показателя интенсивности взаимозаменяемы. Вот примеры с разными наречиями, в каждый из которых легко подставляются оба других. (Только в примерах с постпозицией *сверх меры*, не свойственной *слишком*, придется поменять порядок слов: *перевозбудившись сверх меры* заменимо на *слишком перевозбудившись*).

(21) А если эмоции в основном негативные, то **сверх меры перевозужена** печень, хронически воспален желчный пузырь или поджелудочная железа. [Александр Фадин. Освобождение (2002) // «Домовой», 2002.04.04]

(22) Люди сходили с ума не то от предоставленной им по ошибке свободы, не то перевозбудившись **сверх меры** алкоголем. [Александр Вяльцев. Путешествия в одну сторону (1985-2000) // «Звезда», 2001]

(23) Подчиненные **сверх меры распушены**, ни дисциплины, ничего. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939–1945)]

(24) ...Валентин Ильич Казарка (так звали офицера), ни разу не попав в комендатуру и вообще ни разу не появившись на берегу пьяным **сверх меры**, давно считался окончательно спившимся человеком; временами даже, по слухам, он щелчками сбрасывал чертиков с погонов... [Анатолий Азольский. ВМБ // «Новый Мир», 2001]

(25) Но вообще-то она действительно **чрезмерно доверчива**. Видно, ни разу не нарывалась, – ответил Владимир Антонович. [Александра Маринина. За все надо платить (1995)]

(26) Он **слишком доверчивый**, – сообщила бабушка. – И все этим пользуются. [Михаил Бутов. Свобода // «Новый Мир», 1999]

При этом интуитивно представляется, что в этих примерах, как и во многих других, степень интенсивности «перегруженности», «перевозбуждения», «распушенности», «пьяного состояния» и «доверчивости» при выборе интенсификатора *сверх меры* выше, чем при выборе *чрезмерно* и *слишком*, хотя это впечатление трудно доказать.

Сверх меры отличается от двух других интенсификаторов тем, что в нем более акцентирована идея наличия меры, то есть нормативного количества интенсивности действия или признака. Эта идея присутствует, но отчасти стерта в *чрезмерно* и отсутствует в *слишком*, которое поэтому, в отличие от двух других наречий, легко присоединяет к себе указание на то, по отношению к чему превышена мера: *слишком какой-то, чтобы...*, но не *чрезмерно какой-то, чтобы* и не *сверх меры какой-то, чтобы...*; *для этого слишком какой-то*, но не *для этого сверх меры какой-то*, и не *для этого чрезмерно какой-то*. Поэтому в нижеследующие примеры, включающие *слишком* и указание на основу сравнения, плохо подставляются вводящие как основу сравнения норму *сверх меры* и *чрезмерно*. При этом *чрезмерно* все же более естественно, чем *сверх меры*, ведь в нем отсылка к норме более стерта, поэтому легче допускается наличие ситуативного показателя меры:

(27) Алексей Сотников **слишком умен для того, чтобы** совершить столь глупые и неосмотрительные поступки. [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]

(28) Я не верю в то, что он погиб – достался зверю, провалился в таежину или встретил более сильного соперника, – для этого он слишком умен и ловок. [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013]

А в следующие примеры, наоборот, плохо подставляется *слишком* (даже при перемене порядка слов в примере с постпозицией *сверх меры*), потому что не ясно, по отношению к чему превышена интенсивность:

(29) *Черноглазый мальчик, которого звали Миша, видимо **сверх меры** переполненный* жизненной энергией, выскочил из-за парты и, расталкивая всех, лег на живот посреди пола. [С. М. Голицын. За березовыми книгами (1963)]

(30) *Какие все же удивительные у него глаза: не то **доверчивые сверх меры**, не то мудрые.* [Василий Шукшин. Страдания молодого Ваганова (1974)]

7.2. Семантика: отрицательная оценка. Еще одно труднодоказуемое свойство *сверх меры* связано с оценочным элементом его семантики. Превосходить меру (не *норму*, а именно *меру*) плохо, и *сверх меры* подчеркивает отрицательную оценку того, что измеряет. *Сверх меры* предпочитает сочетаться со словами, уже содержащими в себе отрицательную оценку (*интересничать, возбуждаться, озорничать, затягиваться, раздражать* и т.д.), и в этом случае вводит представление о том, что в небольшом количестве совершать это действие не так уж плохо:

(31) *Сейчас... он понимал, что **тщеславился и петушился сверх меры**, хотя гордиться было нечем.* [Ю. В. Трифонов. Нетерпение (1973)]

(32) – *Однако не **огорчайтесь сверх меры**, молодой коллега, – покровительственно утешил его хозяин...* [Л. М. Леонов. Русский лес (1950–1953)]

Заметно реже *сверх меры* присоединяется к нейтральным или содержащим положительную оценку словам, но это тоже возможно. В этих случаях его негативная оценочность может скрадываться:

(33) *Страсть вообще не слишком здоровое чувство. Для бездарей. Но не для Васи – он был **одарён сверх меры**. И дар его был не столько левкарским, сколько даром вообще. Даром жить. Жаждой жить.* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]

По-видимому, в этом примере *одаренность сверх меры* оценивается положительно. Но чаще, присоединившись к нейтральному слову, *сверх меры* вводит представление о том, что это явление *хорошо в меру*,

то есть вводит отрицательную оценку самостоятельно. Так, если в примере ниже заменить *сверх меры* на *много*, отрицательная оценка исчезнет, то есть *сверх меры* является единственным носителем явно важной для этого примера отрицательной оценки:

(34) *Кузины и приезжие кавалеры любезничали, **смеялись сверх меры** и вообще делали все, что подобает делать «молодежи».* [З. Н. Гиппиус. Мисс Май (1896)]

В следующих примерах, по всей видимости, содержится мысль о том, что «красноречивость» и «убедительность», а также «обеспеченность» хороши в меру:

(35) *Подвытвиший Ашот был **красноречив и убедителен сверх меры**.* [Виктор Некрасов. Маленькая печальная повесть (1986)]

(36) *...наладить систематическое извлечение дохода и с уверенностью смотреть в светлое, **обеспеченное сверх меры** будущее.* [Александр Маринина. Не мешайте палачу (1996)]

Таким образом, отрицательная оценка в высказываниях со *сверх меры*, как правило, поддерживается контекстом, но то, что *сверх меры* чаще входит в оценочно отрицательные контексты и иногда вносит оценочность в нейтральные, свидетельствует о том, что отрицательная оценка есть и в самом квантификаторе, хотя легко стирается.

7.3. Лексическая сочетаемость. У *сверх меры* нет «любимых» лексем, в НКРЯ почти со всеми словами это наречие сочетается по одному разу, изредка по два, пять раз встречается лишь с *переполненный*. Как говорилось выше, этот квантификатор более охотно присоединяется к словам, содержащим некоторую отрицательную оценку или обозначающим отрицательно оцениваемые явления; вот примеры: *презирать, ненавидеть, тратиться, объесться, выпивать, пострадать, уязвить, бичевать, славословить, наедаться, обременять, хвастаться; несносный, сварливый; честолобив, возмущен, обременен, нервен, взвинчен.*

Другой тип, к которому тяготеет *сверх меры*, – это слова, содержащие отсылку к большому количеству проявления чего-либо, в частности за счет приставки *пере-*. Примеры: *возлюбить, переполнить, перевозносить, перепудриться; восплавыший, восторженный, повишенный, перегруженный.*

Примеры нейтральных слов, присоединивших сверх меры: *натянуть, торопиться, душиться, детализировать, хвалить, съесть, выпить; заинтересованный, заинтригованный, снежный, доверчивый; занят, молчалив.*

И, наконец, примеры слов, описывающих обычно положительно оцениваемые явления: *счастливый, спокойный, вежлив, любезен.*

7.4. Употребление с отрицанием. Использование с отрицанием, которое, становясь частотным, является показателем продвинутой стадии грамматикализации, для исследуемого выражения пока не характерно: *не сверх меры* представлено в НКРЯ лишь двумя примерами из более чем 300, причем оба примера довольно поздние:

(37) *На ней изящная, не сверх меры модная юбка, приятно спокойного цвета...* [Л. А. Кассиль. Дело вкуса (1964)]

(38) *Израильская полиция, наученная горьким опытом, не пустила в храм всех паломников одновременно, но заставила нас бежать по свободному коридору. ...Немного потолкавшись у самого входа в храм, мы вбежали ... ко Гробу Господню. Народу набило много, но, слава Богу и полиции, – не сверх меры.* [Владимир Ворсобин. Благодатный огонь в Иерусалиме русские добыли с боем // Комсомольская правда, 2007.04.09]

Есть еще два примера на *не сверх меры*, но с контекстом противопоставления, в котором выражение с *не* – это не нечто целостное, образующее новое понятие, как это почти всегда происходит с *не в меру*, а отрицание утвердительного слова, в котором *не* – отдельная единица с самостоятельным значением:

(39) *Учителю рекомендовалось также относиться к детям гуманно, внимательно, наказывать их «не тирански, а наставнически, не сверх меры, а по силам, не с буйством, а кротко и тихо».* [М. Шабаева (ред.). История педагогики (1981)]

7.5. Наречие *сверхмерно*. Более ранние и распространенные аналоги *сверх меры*: наречные сочетания *через меру* и *без меры* – имеют соотносящиеся с ними прилагательные *чрезмерный* и *безмерный* и образованные от этих прилагательных наречия *чрезмерно* и *безмерно*, оказывающиеся синонимичными с наречными сочетаниями. Эти прилагательные и наречия есть уже в церковнославянском и к началу

XVII века используются в русском очень активно, далее их частотность несколько падает, видимо, потому, что язык письменности отходит от церковнославянского и ищет новые экспрессивные средства выражения количественной оценки. Прилагательное *сверхмерный* и наречие *сверхмерно*, синонимичное наречному сочетанию *сверх меры*, обнаруживается в языке с XX века в единичных примерах:

(40) *А мы, в чудовищном удушье,
В грязи **сверхмерной**, слышим мы,
Как павших в славных битвах души
Поют военные псалмы* [В. А. Пяст. «Как гурии в магометанском...» (1915)]

(41) *В тех случаях, когда конфликт тенденций оказывается очень тяжелым, вынужденное торможение очень сильной тенденции – **сверхмерно трудным**, сознательное регулирование действия – непосильным, волевое действие превращается в импульсивное действие, в аффективную разрядку; такое действие теряет собственно сознательно целенаправленный характер.* [С. Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. Часть 3 (1940)]

(42) *Оказывается, это мощное противоцинготное, а мы, не зная того, но одержимые стихийным влечением к нему, с самого начала осады **сверхмерно** его потребляли три раза в день.* [Александр Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941–1948)]

(43) *Обычай осуждать **сверхмерное потребление** донныне сохранился у японцев.* [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)]

(44) ***Сверхмерная** прижизненная официальная слава – и явный отлив популярности подлинной, – слава по инерции.* [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов (1965) // «Знамя», 2001–2002]

(45) – *Придется естественным путем сократить **сверхмерный объем** кредитных займов до разумного уровня (*Deleveraging*) или же процесс оздоровления будет ускорен финансовыми вливаниями банкам.* [Перевод Александра Полоцкого. «Этот кризис не имеет аналогов в истории» // РБК Daily, 2008.04.10]

В интернет-речи наречие *сверхмерно* встречается уже достаточно регулярно:

(46) *все ко всему относятся с юмором, пусть даже кто-то не сильно этого показывает, а кто-то даже **сверхмерно** злоупотребляет юмором!* [Из речи интернета, пост (2010)]

(47) *Сейчас этот маркетинговый прием в ценообразовании настолько «затаскан» и **сверхмерно эксплуатирован**, что потребитель перестал видеть «выгодность» приобретения товаров со скидкой.* [Из речи интернета (2014)]

(48) *Израиль, в лице своих продажных **сверхмерно** политиков, не обращает внимание ни на что, хотя в стране давно не всё в порядке.* [Из речи интернета, пост (2018)]

(49) *Кроме того, если почувствуете в день симпозиума, что волнение нарастает **сверхмерно**, – сразу обратитесь к ним.* [Из речи интернета, пост (2018)]

Прилагательные или наречия с суффиксом -н-, которые иногда появляются в языке по модели «от прилагательного», но как бы минуя стадию прилагательного, могут образовываться не непосредственно от предложно-падежной группы, а от наречного сочетания. Например, частотное наречие *навечно*, отсутствующее в церковнославянском языке, вошло в русский позже, чем церковнославянское наречное сочетание *на веки*, образовавшись, видимо, от этого сочетания. (Причем вошло не через ступень прилагательного: прилагательное *навечный* существует, но только с XX века, тогда как *навечно* как минимум с XVIII, и как редкое, скорее разговорное, попавшее в язык на основе уже частотного *навечно*.) Так же и наречие *сверхмерно* (видимо, одновременно с прилагательным *сверхмерный*) образовалось от наречного сочетания *сверх меры* и является свидетельством его вхождения в язык, определенной стадии грамматикализации в качестве кванторного.

8. Модификации конструкции

8.1. Расширение за счет прилагательного: *сверх всякой меры* и др.

Конструкция *сверх меры* имеет несколько вариантов, один из которых представляет собой ее расширение путем добавления определения к *мера*.

(50) *Когда цензоры бывали строги **сверх всякой меры**, редактору Благосветлову приходилось печатать в пять-шесть раз больше страниц, чем было нужно, – 150, а то и 180 вместо 30.* [С. М. Степняк-Кравчинский. Россия под властью царей (1886)]

Из 97 подобных вхождений в 87 слот между «сверх» и «меры» заполняется прилагательным «всякой» (также имеется одно вхождение с прилагательным «всяческой»). Такого рода употребления можно считать вторым устойчивым вариантом данного выражения.

Кроме употреблений со *всякий* также встречаются употребления с другими модификаторами при *мера*: *сверх божеской меры* (дважды у

одного автора), *сверх обычной меры* (дважды – по одному разу у двух авторов), *сверх определенной меры* (один пример), *сверх приличной меры* (один пример). Все они, вероятнее всего, представляют собой специфическое для конкретного автора употребление.

(51) *В. В. даже привстал. – Удивительно! удачно! **сверх божеской меры**.* [А. М. Ремизов. Кукха. Розановы письма (1923)]

(52) *Обед оказался Мамалыге невкусным, рябая старая Анна выглядела **сверх обычной меры** неряшливо, и в комнатах было грязно.* [Ф. Д. Крюков. Неопалимая Купина // «Русское Богатство», 1913]

(53) *И Бюджетный кодекс, по словам Артемьева, не позволяет муниципалитетам одалживать **сверх определенной меры**, планки, так что кредиты, цитируем собеседника, «всегда четко обеспечены бюджетом».* [Долг платежом красен (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.03.26]

(54) *...когда не почитают уже врагами отечества тех, кои в юных своих летах от недостатку того из опытов проистекающего опасения, которое называется воздержностью, может быть, **сверх приличной меры** воспламенялись правилами патриотических добродетелей...* [Д. И. Фонвизин. Рассуждения о национальном любочестии (1785)]

Имеется также возможность релятивизировать «меру». Для этих целей слот между *сверх* и *мера* заполняется анафорическим местоимением *той*, требующим кореферентного относительного местоимения *который* в относительной придаточной клаузе. Нашлось 4 таких примера (1883, 1916–1968, 1965 и 2002 годов).

(55) *Пока же внутрисетевое общение развивается хаотично, неподконтрольно и неуправляемо **сверх той меры**, которую устанавливают правила форума.* [Михаил Виноградов. Пустые сети политических рыбаков. Ресурсы политфорумов не работают в полную силу (2002) // «Известия», 2002.10.01]

(56) *Он не мучил своих мучеников-гамлетиков и других слабых, надломленных людей **сверх той меры**, которая определялась требованиями правды изображения и желанием привлечь к ним участие читателя.* [Н. К. Михайловский. О Тургеневе (1883)]

Итак, для *сверх меры* употреблений в расширенных конструкциях, отличных от *сверх всякой меры*, крайне мало, при этом все случаи практически единичны.

8.2. Сверх (каких-либо) мер. Встретилось три употребления с множественным числом существительного *мера* и прилагательным.

(57) Кроме истоцающего кормилицу душевного гнета, мы видели, что недостаток в них вынуждает начальство воспитательного дома давать иной кормилице по два и даже по три ребенка, то есть истоцать ее сверх всяких мер. [Г. И. Успенский. Живые цифры (1888)]

(58) Однако Кремль оставил на совести Лукашенко его сверх всяких мер эмоциональные пассажи. [Ломоносов Сергей. ГАЗОВАЯ АТАКА // Труд-7, 2004.02.25]

В третьем примере определение стоит после конструкции:

(59) Не дурачился бы сверх мер человеческих. [И. С. Тургенев. Разговор на большой дороге (1851)]

Казалось бы, множественное число в большей степени, чем единственное, отсылает к конкретному предметному значению слова *мера* ('предмет для измерения объема чего-либо'), от которого, по всей видимости, произошли квантификаторы-конверсивы с этим существительным. Но скорее это множественное число не связано с тем, что предметов может быть много, а, наоборот, порождено асемантизацией слова *мера*. В первых двух случаях оно порождено местоимением, которому естественно сочетаться с множественным числом, а в третьем, возможно, это контаминация с фразеологизмом типа *свыше/выше сил человеческих*: говорящий (персонаж драмы Селиверст) не задумывается над тем, что такое *человеческие меры*, так как это слово для него асемантизировано, а просто усиливает оборот за счет другого привычного фразеологизма, также означающего высокую степень и связанного с отрицательной оценкой.

9. Аналогии

9.1. В меру и не в меру. Сочетание *в меру* можно в каком-то смысле считать антонимичным аналогом к *сверх меры*, ведь оно выражает малое количество проявления признака, ср. *в меру пьет* – *сверх меры пьет*. Эти два сочетания, как это свойственно антонимам, иногда появляются вместе:

(60) Ирина вгляделась: каждый муравей тащил в меру сил и сверх меры. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Сочетание *в меру* наиболее частотно из всех количественных сочетаний с *мера*: 2773 вхождений в Основной корпус и 1276 – в Газетный,

что более чем в 100 раз чаще, чем *сверх меры* или *без меры*. Первые примеры относятся к первой половине XVIII века:

(61) Для котораго Творец первое пишу для животных, а потом самых животных сотворил, дабы недостатка не претерпели; обаче в меру употребляемое есть полезное, а надмерное яд, или отрава. [В. Н. Татищев. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах (1733)]

Сочетание существует в церковнославянском языке и в русский, видимо, попало из него задолго до первых найденных русских примеров:

(62) а иже въ мѣру путиѣ, здравіе творитъ, а безъ мѣры, дийи пагубу творитъ. [Пролог – июнь. 15 июня: Память святого пророка Амоса. Страсть мученика Дулы, епарха. Слово блаженного Феодорита о рассмотрении всякого дела. Слово поучительное Иоанна Златоуста]

Наречное сочетание *в меру* активно используется в современных текстах:

(63) Вообще она человек эрудированный, квалифицированный, в меру амбициозный. [Анастасия Кашеварова, Алена Сивкова. Глава Ро-симущества может возглавить «Алросу» // Известия, 2014.06.16]

Грамматикализация *в меру* настолько интенсивна, что очень широко распространен отрицательный вариант *не в меру*, ставший целостным выражением: 716 вхождений в Основной корпус и 243 – в Газетный, что суммарно составляет 24% от всех вхождений *в меру*. Первые примеры относятся к середине XVIII века:

(64) ...я же... иногда, да уж поздно, раскаивался о моих часто не в меру употребляемых жарких об истине домогательствах... [Я. П. Шиховской. Воспоминания (1766–1777)]

Затем выражение активно употребляется во второй половине XIX века:

(65) Но трескучих фраз он все-таки напустил не в меру много в свою речь... [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год (1876)]

В Основном корпусе находится даже два примера на образованное от этого сочетания синтетическое наречие *невмерный*:

(66) Главное ощущение, главная атмосфера, что бы кто ни говорил, – это непоправимая тяжесть несчастия. Люди так невмерно, так

невместимо жалки. Не заслоняет этого историческая грандиозность событий. [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914–1928)]

(67) А уж коли дерзок **невмерно** и на рожон обязательно желаешь переть, что же загодя не разведал как следует, куда улепётывать станешь?.. [Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]

Прилагательного *невмерный* не существует, поэтому эти два случая использования наречия можно считать результатом творчества писательниц, причем М. Семенова создала этот неологизм с целью имитировать речь Древней Руси. Между тем в интернет-речи это наречие используется довольно регулярно, создавая забавный диссонанс с современным разговорным стилем:

(68) Так что дело не в драйверах, а что-то в системе пошло не так. Что-нибудь можно сделать, а то бесит **невмерно** перед логином нажимать кнопку каждый раз. [Из речи интернета, пост (2010)]

(69) Зовусь в интернет-пространствах и неформальных сообществах Сойкой, в гражданской жизни Евгенией, бисероплетец, текстосочинец, фотографец, репортерец... Мировоззрение мрачное, ..., язык **невмерно острый**, вид при этом невинный, на что многие ловятся. [Из речи интернета, пост (2015)]

(70) И путь наш лежал через дворы, мимо большой, на несколько бачков, свалки. Маман уше прошла было мимо, а я зацепилась краем глаза за что-то тонкое, отдельно стоящее и **невмерно печальное**. Без шурура и лампочек. [Из речи интернета, пост (2018)]

Видимо, слово *невмерно*, появившееся в языке недавно, может быть, внутри разговорной письменной интернет-речи, звучит для использующих его архаично, книжно, что соответствует их стремлению поддерживать эклектический стиль, ср. сочетание в примере ниже таких слов, как *ЗЫ* (кириллическое соответствие на клавиатуре PS – знака постскриптума) и *вляпываться* с *коей* вместо *которой*:

(71) *ЗЫ*, Расписалась что-то **невмерно**. Но одно дело, когда в кашку вляпываешься на свалке, *коей* является весь Интернет, а другое – когда в чистенькой гостинице, *которой* я считала сайт «Матроны». [Из речи интернета, пост (2018)]

Характерно, что желание образовать наречие возникает лишь по отношению к более редкому, но обозначающему высокую степень проявления признака *не в меру*, но никоим образом не по отношению к гораздо более привычному и частотному *в меру*, обозначающему нормативную степень.

9.2. Без меры. В настоящее время словосочетание *без меры* используется примерно так же интенсивно, как *сверх меры*, тоже в качестве наречного сочетания со значением степенного квантификатора и также, как правило, с некоторой отрицательной коннотацией. В Основном корпусе НКРЯ – 281, в Газетном – 79 вхождений.

(72) Вот до чего может довести **без меры политизированная** шушмиха по поводу проекта газопровода... [Бурак Петр соб. корр. «Труда». ГАЗОВЫЙ ПЕРЕГРЕВ // Труд-7, 2000.07.29]

(73) Дело же было в том, что в этом новом его состоянии, состоянии «жизнь кончена и ничего хорошего впереди уже не будет», даже мелкая неприятность выводила Ланина из себя, раздражала без меры, всюду он подозревал заговор. [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]

Возникло это сочетание раньше – в начале XVIII века оно уже активно используется, по-видимому, попав в русский из церковнославянского: в Церковнославянском корпусе НКРЯ есть 6 примеров *безъ мѣры* фактически в современном значении – из «Добротолубия», из «Миней» и из «Триоди». Также в церковнославянском языке регулярно используется прилагательное *безмѣрный* и наречие *безмѣрнѣ*, частотные и в русском языке, и есть не попавшее в русский язык существительное *безмѣрие*.

С 1717 по 1800 год в Основном корпусе находится 18 примеров *без меры*, тогда как для *сверх меры* всего два.

(74) Пользует ли, или ни, воспомнати уже zde супостат наших ухищрения, лукавства, подступы, наговорки, прелести, к тому силу, от различных народов, от согласий варварских, от разграбленных многих провинций **без меры умноженную**? [архиепископ Феофан (Прокопович). Слово похвальное о баталии Полтавской (1717)]

(75) Стали жаловаться, стали ронтать без меры; и якобы хотели навывкатъ к бунту приучая себя презирать Римлян, разгласили во всей Греции, что владычество их было действие счастья. [А. Н. Радищев. Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастия Греков [перевод книги Г. де Мабли с французского] (1773)]

С 1800-го по 60-е годы XIX века, начиная с которых *сверх меры* становится регулярным, для *без меры* находится 22 примера, в том числе из синодального перевода Библии, из Гоголя, Бестужева-Марлинского, Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Гончарова и т.д., тогда как для *сверх меры* – тоже всего 2.

(76) *Все сии три предмета занимают его совокупно и без меры.* [В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]

(77) *нечаянно накупил тоже бездну всяких галстуков, более, нежели было нужно, завил у парикмахера себе локоны, прокатился два раза по городу в карете без всякой причины, объелся без меры конфетов в кондитерской...* [Н. В. Гоголь. Портрет (1835)]

(78) *Послушайте, Мишель; я хочу, чтоб вы меня ужасно любили... без меры, без ума (вполголоса), как я вас люблю.* [А. В. Сухово-Кобылин. Свадьба Кречинского (1855)]

(79) *Она преследовала меня без меры и совести, сделалась гонимельницей, тиранкой моей.* [Ф. М. Достоевский. Маленький герой (1857)]

(80) *Екатерина писала, что это суда для ловли сельдей, а не военный флот, и признала, что у нас без меры много кораблей и на них людей, но нет ни флота, ни моряков...* [В. О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. Лекции 76-86 (1904)]

С того момента, как *сверх меры* уверенно входит в язык, *без меры* некоторое время конкурирует с ним, но с 60-х годов XX века, то есть 100 лет спустя после активного вхождения в язык *сверх меры*, несколько сдает свои позиции и, возможно, через некоторое время будет вытеснено. С 1960 года по настоящий момент в Основном корпусе около 100 примеров для *без меры* при 145 для *сверх меры*.

В отличие от *сверх меры*, в *без меры* менее заметна отрицательная оценочность. Ведь предлог *сверх* заведомо вводит некоторую правильную, нормативную меру и говорит, что она превышена, тогда как предлог *без* говорит о том, что мера могла бы существовать, но прямо к некоторой норме не отсылает. Так, в следующем примере замена на *сверх меры* проходит плохо, по всей видимости, именно потому, что дала бы ненужную отрицательную оценку:

(81) *Все такая же – как будто вечно чем-то смущенная, доброжелательная без меры, вечная отличница...* [Гатяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)]

Происходя из религиозных текстов, имея связь с церковнославянским языком, *без меры*, в отличие от граничащего с разговорным *сверх меры*, до сих пор является отчасти литературным, книжным выражением, впрочем, как и *сверх меры*, приближающимся к стилистически нейтральному.

9.3. Через меру. Это сочетание в словаре Д. Н. Ушакова и МАСе упоминается как синонимичное и равноценное *сверх меры*. Но в реальности оно является устаревшим, почти отсутствует в современных текстах: так, в Газетном корпусе НКРЯ нет ни одного примера. В Основном корпусе находим 84 примера, то есть почти в три раза меньше, чем для *сверх меры*.

Первые одиночные примеры появляются в последней четверти XVIII века:

(82) ...7) *питье быть должно легкое и скоро проходящее; 8) пить не надобно через меру мало, понеже жидкие вещи нашей натуре очень полезны; 9) после кушанья не надлежит крепких напитков принимать...* [М. В. Ломоносов. О сохранении здоровья [перевод] (1741)]

(83) *Они различествуют чистотою и плотностью своих частиц, также примесью других простых и сложных каменных, соляных, горючих и металлических частей, почему бывают в изломе: лоскдые, зернистые, цветные, прозрачные; притом иные через меру тверды, иные не так.* [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)]

(84) *Он начал с того, что немедленно прогнал из покоев наследника весь многочисленный состоявший при нем бабий штат, который до такой степени был неразлучен с великим князем, что даже постоянно обедал с ним за одним столом, причем приставницы, из нежности к ребенку, закармливали его чрез меру чем ни попало.* [Е. П. Карнович. Мальтийские рыцари в России (1878)]

Регулярно сочетание начинает употребляться с середины XIX века и встречается у Достоевского, Герцена, Лескова, Мельникова-Печерского и других, в этот период чаще, чем *сверх меры*.

(85) *Хорошая она старица, да уж добра через меру, – молвила Манефа...* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)]

(86) *Я люблю людей веселых, но не через меру, непременно честных, не скупых, серьезных, когда надо...* [С. Я. Надсон. Дневники (1875–1883)]

Во всех употреблениях оно заменимо на *сверх меры*, но, хотя это и трудно доказать, в целом при сравнении примеров складывается впечатление, что *через меру* имеет несколько иное значение, чем *сверх меры*, – чуть более мягкое: *сверх меры* – это «более чрезмерно», чем *через меру*. Так, при подстановке *сверх меры* в пример из Мельникова-Печерского

о доброте старицы кажется, что характеристика становится более резкой, более осуждающей. По нашей гипотезе, в период сосуществования в конце XIX века *сверх меры* и *через меру* отличались по степени.

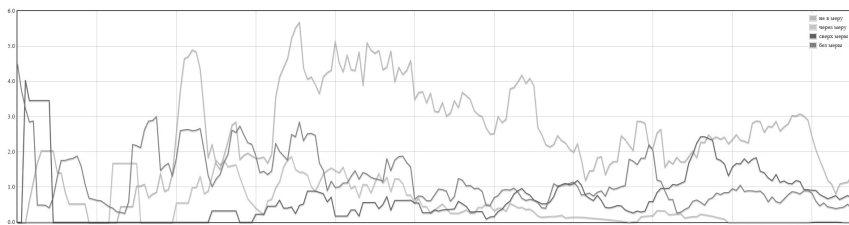
В церковнославянской огласовке предлога сочетание *через меру* встречается примерно с той же частотностью по годам, но в религиозных текстах, содержащих много церковнославянизмов, или текстах, стилизованных под старые, ср. использование устаревшего местоимения *сим* в примере из Овчинникова:

(87) *Хотя они не могут иметь более одной законной жены, но вправе содержать любовниц, и сим правом все люди с достатком не упускают пользоваться, часто даже **через меру**.* [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)]

С конца XIX века сочетания с *через* и *через* становятся все более редкими, в XX веке примеры снова становятся единичными. Последние естественные, а не стилизованные под архаичные примеры с *через меру* зафиксированы в 70-х годах XX века:

(88) *Она слушала и не слушала его, закинув голову, стараясь не показать слезы, и влажная пелена, накапливаясь, стояла меж узких век, опасаящихся моргнуть, и тогда он **через меру** осторожно повернул податливую кисть Эммы ладонью вверх, посмотрел с улыбкой...* [Юрий Бондарев. Берег (1975)]

(89) *Но вся моя жизнь была и остаётся гонка, уплотнение **через меру** – и только удалось бы обежать по контуру того, что совсем неотложно!* [А. И. Солженицын. Бодался теленок с дубом (1967–1974)]

Этот график, составленный через сервис НКРЯ, отражает частотность вхождения в тексты Основного корпуса по годам с 1800-го по 2010-й четырех сочетаний: *не в меру* (самое частотное), *без меры* (второе по частотности), *сверх меры* (третье) и *через меру* (самое редкое). На графике хорошо видно, что *через меру* фактически ушло из употребления к 1980 году.

Отметим, что в церковнославянском языке употребляется синонимичное рассматриваемым единицам наречие *чрезмѣрнѣ*, образованное от прилагательного, которое, в свою очередь, образовано от предложно-падежной группы. Из церковнославянского прилагательное и наречие попали в русский и весьма распространены до сих пор: в Газетном корпусе 977 вхождений *чрезмерно*, что почти в 4 раза больше, чем для *не в меру*, – самого частотного из трех близких по значению наречий, образованных фиксацией предложно-падежной группы.

9.4. Больше меры. Существует синонимичное описываемому здесь *сверх меры* сочетание *больше меры*, но оно очень редко – 13 примеров в Основном подкорпусе НКРЯ с 1870 года по 2003-й и 3 в Газетном:

(90) *В первом таком соревновании ... Карло Анчелотти даже вспылл **больше меры**. ...докучал туринский болельщик, обзывавший тренера свиньей, а защитника Джанлуку Дзамбротту – предателем. В итоге Анчелотти не выдержал и, развернувшись к обидчику, показал тому средний палец. [Лисин А. Гаттузо обыграл «Милан». ... // Советский спорт, 2008.08.02]*

(91) *И есть в двуногом хотя бы малая сокровищница, где слагаются несломимые убеждения. Можно гнуть и сгибать, но не **больше меры!** После чего или лопнет или поразит бумерангом. [Н. К. Рерих. Листы дневника (1942)]*

(92) *Люди распустились. Пьянствовали **больше меры**, через край хватали. [Л. А. Чарская. Золотая рота (1911)]*

(93) – *Я вознагражден уж **больше меры** этими словами, которые слышу, но, – добавил он, оглянувшись, – я здесь у вас по делу.* [Н. С. Лесков. На ножах (1870)]

По-видимому, сочетание *больше меры* возникло позже, чем *сверх меры*, по аналогии с ним, но, хотя могло бы приобрести несколько иное значение, не выдержало конкуренции с распространенным аналогом. *Больше меры* почти не отличается от *сверх меры* по смыслу и всегда заменимо на него, то есть существует в языке в качестве редкого синонима частотного выражения.

10. Путь к грамматикализации

Сверх меры существует в языке на фоне нескольких других однокоренных близких по значению наречных квантификаторов: *чрезмерно*, *не в меру*, *без меры*. Эти три квантификатора гораздо более частотны и

раньше вошли в язык. *Сверх меры* стало регулярно употребляться со второй половины XX века и приобрело популярность, по-видимому, из-за того, что его однокоренные синонимы, став очень распространенными, приелись, потеряли выразительность, носители языка перестали чувствовать их мотивированность словом *мера*. На данный момент *сверх меры*, возможно, именно из-за своей «молодости» чуть больше, чем его аналоги, подчеркивает все стандартные смысловые компоненты квантификаторов, связанных с идеей отсутствия *меры*: ‘существование нормативной степени проявления’, ‘превышение этой степени’, ‘отрицательная оценка этого превышения’.

Итак, степень грамматикализованности квантификатора *сверх меры* не высока. Показателями того, что это наречное выражение находится на начальной стадии освоения языком, можно считать следующие его свойства:

(1) наречное выражение имеет суженную сочетаемость: предпочитает сочетаться с соответствующими его значению лексемами – связанными с идеей отрицательной оценки или повышенного количества, а с иными лексемами сочетается существенно реже;

(2) синтаксическая сочетаемость также сужена: *сверх меры* легко примыкает к сказуемым – глаголам и кратким прилагательным, с полными прилагательными сочетается редко, а сочетание с существительными для него почти невозможно;

(3) для этого наречного сочетания характерна постпозиция (около 80% употреблений), то есть порядок слов, свойственный предложно-падежной группе, а не кванторным наречиям;

(4) *сверх меры* почти не употребляется с отрицанием (ср. с *не в меру*, существующим наряду с *в меру*).

То, что ни одно из этих свойств не является в существенной степени обязательным (например, со второй половины XX века появляются единичные примеры употребления с отрицанием), – свидетельство того, что наречное сочетание *сверх меры* движется в направлении более полной грамматикализации, так же как и порожденные им и постепенно входящие в язык наречие *сверхмерно* и прилагательное *сверхмерный*.

ГЛАВА 5

БУДЬ ЗДОРОВ: ОТ ЭТИКЕТНОЙ ФОРМУЛЫ К КВАНТОРНОМУ ПРЕДИКАТИВУ

1. Структура выражения

Выражение *будь здоров* по внутренней форме представляет собой императивную конструкцию в прямом значении пожелания с совпадающими адресатом и исполнителем. При этом речь идет о «положительном», доброжелательном пожелании. (См. об императиве пожелания и отличиях прямого императива пожелания от переносного [Добрушина 2016: 180–182, 187–189].) Эта конструкция состоит из формы единственного числа побудительного наклонения глагола *быть* и краткой формы мужского рода прилагательного *здоровый* в значении ‘обладающий здоровьем, не больной’ (толкование из словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой). Изначальная конструкция допускает смену числа глагола и прилагательного на множественное в прямом или переносном значении (при вежливом употреблении) или смену рода прилагательного на женский – в зависимости от свойств адресата.

Исследуемые здесь предикативно-наречные квантификаторные и интенсификаторные употребления представляют собой зафиксированную в единственном числе и мужском роде фразеологизованную конструкцию, переставшую быть формой императива и потерявшую значение пожелания, но на основе своей внутренней формы почти всегда сохраняющую семантические оттенки:

- эмоциональности – из-за спрятанной во внутренней форме обращенности к собеседнику;
- положительной оценки – из-за семантического элемента ‘здоровье’ в значении включенного прилагательного;
- высокой степени – возможно, из-за семантической соотносительности мотивирующего прилагательного с его омонимом, означающим ‘сильный, крепкого сложения’ (толкование из словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, где, как и во многих других словарях, это значение вынесено в отдельную словарную статью).

2. Употребление в XXI веке

2.1. В настоящее время словосочетание *будь здоров* используется в разговорных контекстах как наречное или предикативное сочетание со значением **количественного или качественного квантификатора**.

(1) ...но когда их пытаешься взять на руки, царапаются задними лапками **будь здоров** [ЖЖ, ГИКРЯ (2015)].

(2) – Лес уже продают **будь здоров**... [Михаил Гиголашвили. Красный озноб Тингитаны: Записки о Марокко (2006) // «Нева», 2008]

(3) *А Индия – территория* **будь здоров**, население почти миллиард, культура древнейшая, ядерное оружие есть, космос осваивают. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

(4) Пиджак на тебе, я смотрю, **будь здоров**, шикарный пиджачок [ЖЖ, ГИКРЯ (2015)].

Такое использование весьма распространено; так, в Газетном корпусе около 140 примеров и более 100 в современных (от 1990 года) текстах Основного корпуса НКРЯ (<http://www.ruscorpora.ru>).

2.2. У этого выражения есть и другое переносное значение, довольно редкое, встречающееся примерно в 10 раз реже, чем первое, и означающее что-то типа ‘У больше не хочет (не хотят) иметь дело с X’, то есть связанное с идеей **окончательной нереализации желательной ситуации**.

(5) У него высшее образование, инженер, но долго не мог устроиться даже на самую тяжелую работу. Как узнают, что бывший зэк, – **будь здоров**. [Петров Александр соб. корр. ‘Труда’. Вот окончится срок... // Труд-7, 2003.06.04]

2.3. Помимо этого, выражение *будь здоров* повсеместно используется в более прямых значениях – **этикетных**: в качестве прощания, или как пожелание чихнувшему, или как тост.

Во всех значениях, кроме наречно-предикативного, формула может употребляться во множественном числе и в женском роде, хотя в более далеких от прямого неэтикетных значениях такие употребления очень редки.

3. По данным словарей

3.1. Выражение отмечается в словарях в качестве фразеологизованного, упоминается у В. И. Даля как пожелание хозяйке дома (*Будь здорова, как корова...*), у Д. Н. Ушакова и в «Малом академическом словаре» (далее МАС) как пожелание при прощании.

Во фразеологическом словаре под ред. А. И. Федорова 1991 года приводятся три значения:

1. Шутл. Прощальное приветствие (при внезапном, быстром исчезновении, отъезде кого-либо). На яркой зорьке на вершине лиственницы встрепенулась синичка, встряхнулась, разбрызгала серебристые искорки утреннего инея и запела. С ветки на ветку поднялась и, **будь здоров**, вспорхнула и потонула в сиянии утра (Е. Федоров. Ермак) ...

2. Экспрес. Очень хорошо, крепко, прочно, здорово (делать что-либо, сделано что-либо). – Стрельбы, тактика, а еще занятия то с командирами отделения, то политзанятия... Все осунулись, щеки ввалились. Но крепости прибавилось. Вышагивают – **будь здоров!** (А. Одинцов. Прорыв). ...

3. кто, что. Экспрес. Хороший, настоящий, вызывающий восхищение, удивление. – Ну, как ты тут, работник? – Я аж вздрогнул и уронил из рук картошки! Бабушка пришла. Явилась старая! – Ничего! **Будь здоров работник!** Могу всю овощ перешерстить – картошку, морковку, свеклу – всё могу! (В. Астафьев. Последний поклон). ... [Федоров 1991: 1, 45].

3.2. В словаре А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского 2015 года этому выражению посвящены шесть словарных статей, из них первые три – этикетные формулы, а четвертая и пятая – переносные значения, при этом пятая имеет два подзначения (приводим статьи в сокращении с выбранными примерами):

(1) 3-35. I. Ритуализованная реакция пожелания здоровья адресату, вызываемая его чиханием.

(2) 3-36. II. Ритуализованное вербальное сопровождение употребления спиртного в форме пожелания здоровья адресату – партнеру по этому действию....

(3) 3-37. III. Ритуализованный акт прощания.

(4) 3-38. [И] БУДЬ ЗДОРОВ IV. Выражение нежелания иметь личные контакты с кем-л., часто сопровождающее уход говорящего из места, где он мог бы встретиться с этим человеком... Порядок слов фиксирован.

К махинациям Олега я не имею никакого отношения. Расплачусь с ним за квартиру, и будь здоров. Корпус. Детект.;

(5) 3-39. БУДЬ ЗДОРОВ [КАКОЙ / КАК] V.

1. Указание на то, что нечто обладает некоторым (часто положительно оцениваемым) свойством в исключительно высокой степени. Порядок слов фиксирован.

...Запомни – осетрина самая дорогая рыба! Мы на ней будь здоров какие бабки делаем! В. Кунин. Кыся. ...Газик – машина будь здоров. Приемистая, верткая....Корпус.Публ.

2. БУДЬ ЗДОРОВ Количество кого-л. / чего-л. очень велико. Порядок слов фиксирован.

Народу там было будь здоров! Реч.Об. ...Деруг за них – будь здоров. Корпус Публ. ...вы тираж-то зафигачили будь здоров. Реч. Об. [Баранов, Добровольский 2015: 309-310].

4. История: происхождение – этикетная формула

4.1. Этикетная формула пожелания при прощании. Исследуемое выражение сначала закрепились в языке как используемая при прощании формула вежливости, скорее разговорная – таково первое найденное в НКРЯ употребление из письма 1762 года:

(6) *Но меня кличут. Будь здоров, Михайла! Сложи для меня три-четыре виришка и перешли мне.* [Григорий Скворода. Письма Михайлу Коваленскому (1762)]

В переписке начала XIX века подобных примеров становится много:

(7) *Прости, любезнейший друг, до первого письма или мысленного свидания. Будь здоров. Все мое семейство обнимает тебя нежно.* [Н. М. Карамзин. Письма (1813–1826)]

Ясно, что это выражение вошло в язык заметно раньше первых корпусных примеров. Возможно, появление формулы связано с церков-

нославянским переводом *здравь буди* греческого прощания: выражение есть в Евангелии (Деяния апостолов 23:30). Можно предположить, что оно издревле использовалось не только при прощании, но и как тост, хотя свидетельств этому мы не нашли.

В первых письменных примерах это пожелание, сопровождающее прощание (при словах *прости* или *прощай*) и нередко, в свою очередь, сопровождаемое другими пожеланиями (*будь здоров и весел; будь здоров и счастлив; будь здоров, покоен; будь здоров и бодр; будь здоров с чадами твоими; будь здоров и помни о...; будь здоров и пиши*), то есть это еще не окончательно устоявшаяся прагматическая формула, заменяющая прощание, а пожелание, используемое в прямом значении:

(8) *Прощай мой Милой будь здоров и весел и помни верно по гроб твоего друга.* [А. А. Закревский. Письмо К. Я. Булгакову (1811)]

(9) *Прощай, любезный Александр; не замешкайся, будь здоров, помни об своем милом семействе, а иногда и обо мне.* [А. С. Грибоедов. Письма (1822–1823)]

(10) *Прости и будь здоров. Вечеру увидимся и побеседуем.* [В. Т. Нарезный. Бурсак (1822)]

(11) *Не знаю, чем это кончится, а между тем будь здоров и пиши ко мне в Киев.* [Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)]

(12) *Будь здоров, весел и не оставляй своими письмами.* [А. О. Корнилович. Письмо М. О. Корниловичу (1831)]

(13) *Будь здоров, покоен, верь моей дружбе и, при случае, замолви у министра словечко за будущего почетного смотрителя, друга твоего Станкевича.* [Н. В. Станкевич. Письма Я. М. Неверову (1834)]

В большинстве вхождений это выражение маркирует конец общения, однако есть несколько примеров, где этикетное *будь здоров* – это приветствие, заменяющее родственное ему *здравствуй* или его сопровождающее:

(14) – *Будь здоров, мой храбрый Дмитрий! – воскликнул атаман, лишь только Лежедимитрий переступил через порог. – Что, научился ли ты попить от скуки водочку? На, выкушай за мое здоровье!* [Ф. В. Булгарин. Димитрий Самозванец (1830)]

(15) *...и, обратившись к козакам, произнес громко: «Здравствуйте, братья-товарищи!» «Будь здоров, пан философ!» отвечали некоторые из козаков.* [Н. В. Гоголь. Вий (1835–1841)]

(16) *Здравствуй, зайныка, будь здоров! Села лиса по-собачьему и зайныку присесть пригласила; и он ножки под себя поджал.* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Здравомысленный заяц (1885)]

4.2. Этикетная формула прощания. Постепенно из пожелания при прощании формула превращается в собственно знак прощания, перестает сопровождаться словами типа *прощай* и другими побуждениями.

(17) *Да на что они тебе? Пиши же, пиши сейчас, садись и пиши. А то это будет <нрзб.> совершенная. Будь здоров. 70 30-го июля 1846 г. Елисаветград.* [А. А. Фет. Письма Я. П. Полонскому (1846)]

(18) *Это, впрочем, на всякий случай. Будь здоров. Твой А. Чехов.* [Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1887)].

(19) *Так, стало, и намотай себе на ус. А засим, друже, будь здоров. Покончив на этом обозрение хуторского хозяйства, Гоголь поднялся к себе на вышку...* [В. П. Авенариус. Гоголь-студент (1898)]

Антон Чехов в переписке с братом регулярно использует в финалах писем побудительное *Будь здоров*, сопровождаемое самыми разнообразными другими побуждениями: от *Будь здоров и веди себя прилично* вплоть до *Будь здоров, подтяни брюки*. А в 1895-м появляется следующий пример:

(20) *Надо поспеть к Рождеству, а я сижу только еще на 2-м листе. Будь здоров в буквальном смысле. Жму руку.* [Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1895)]

Разумеется, желание оговорить буквальный смысл выражения – свидетельство о том, что оно уже окончательно закрепилось как формула прощания и может не восприниматься как побуждение.

В качестве разговорной этикетной формулы прощания выражение существует как очень частотное вплоть до середины XX века, потом становится несколько более редким, сейчас, по всей видимости, используется в идиолектах конкретных носителей языка в неофициальном общении и может восприниматься как грубовато-шутливое.

(21) *А сейчас мне пора. Будь здоров. Спасибо за фрукты...* [Сергей Довлатов. Наши (1983)]

В качестве разных пожеланий: при прощании (как сопровождающий прощальную формулу элемент), при чихании и как тост – выражение до сих пор используется регулярно.

5. История: путь от этикетной формулы к квантификатору

5.1. ‘И конец’. Итак, исторически первый тип использования выражения – это этикетная формула, функционировавшая сначала как побуждение, а потом, по всей видимости за XIX век, превратившаяся в вариант прощания, не воспринимаемый как пожелание. Наряду с ней существовали две другие этикетные формулы – пожелание при чихании и тост (см. вторую и третью словарные статьи в описании этого выражения в словаре А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского). Все эти формулы до сих пор распространены.

Корпусный анализ этого выражения в разные периоды показывает, что изначально (с первого вхождения в 1762 году и до середины XX века) *будь здоров* вообще не использовалось как квантификатор – в НКРЯ не зафиксировано ни одного такого случая. С середины XX века появился неэтикетный тип употребления – конструкции, в которых *будь здоров* в сочетании с союзом *и* выступает разговорным синонимом к ‘и конец’. Из него, предположительно, у выражения позднее развилось квантитативное значение:

(22) – *За такими ловкачами глаз да глаз нужен, а то раз – и будь здоров!* [Л. А. Кассиль. Солнце светит (1948)]

(23) *Съешь чего-нибудь не того – и будь здоров...* [В. Ф. Панова. Мальчик и девочка (1961)]

Предшествовали появлению выражения *и будь здоров* в начале XX века редкие и не очень понятные непрямые употребления, ср. нечто вроде ‘обойдешься’ в первом и втором примерах и вроде ‘изволь’ – во втором:

(24) *Ну, – что же ты хочешь, а? – Ваше благородие... – Чтобы моих людей гонять? Нет, будь здоров! Скажи спасибо, что тебе пулю в морду не вкатили... Хо-хо-о! И – ступай!* [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 3 (1928)]

(25) *А я и служил и тоже к учреждениям имел всякие отношения, но мне не везло: наобещать наобещают, да только этим и будь здоров!* [А. М. Ремизов. Взвихренная Русь (1917–1924)]

(26) *Получил приказание и будь здоров – выполняй. Он молча, рассеянно, смотря куда-то в сторону, выслушает, кивнет головой или скажет «постараюсь» и уйдет.* [Виктор Некрасов. В окопах Сталинграда (1946)]

И будь здоров в значении ‘и конец’ более близко к квантитативному, чем этикетное, но еще сохраняет связь с формулой прощания. В частности, оно возможно во множественном числе и в женском роде:

(27) *А потом натянула шаровары, натянула пеструю ковбойку – рукава по локоть, – ноги в старые растоптанные туфли – и будьте здоровы!* [Федор Абрамов. Дом (1973–1978)]

(28) *Как она ко мне, так и я к ней. Возьму, что мне причитается, и будь здорова.* [Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)]

Таких употреблений мало, так как, по всей видимости, формула мужского рода в переносном значении естественно используется и по отношению к нескольким людям или женщине.

Значение ‘конец’ появляется в Корпусе в 1940-х годах и пунктуационно оформляется, как правило, вполне определенным способом – отделяется с помощью тире (что соответствует его просодической оформленности) – и всегда выполняет функцию предиката:

(29) *Старики ее на цепь посадят где-нибудь в пещере – и будь здоров!* [Михаил Гиголашвили. Чертовое колесо (2007)]

Это значение и тип употребления существуют до сих пор, но количество примеров, в которых *будь здоров* употребляется в этом значении, относительно невелико: около 10% от общего числа предложений с рассматриваемым словосочетанием в Основном корпусе. Место в предложении такого *будь здоров* строго фиксировано – абсолютный конец. Это связано со значением выражения: здесь оно впервые приобретает квантитативный оттенок завершенности или достаточности. Предложения типа «*И будь здоров*» синонимичны «*И всё*» (или «*Вот и всё*») – они обозначают конец некой ситуации. Позже появляются такие же употребления без «и», в том числе в составе редкого фразеологизма *будь здоров, Иван Петров* (для этого разговорного выражения вообще приняты рифмованные добавки типа *Будь здоров как сто коров / на сто годов и др.*):

(30) *Нарушил прописку – будь здоров, как у нас в народе говорят, Иван Петров, поезжай в места, не столь отдалённые или на 101-й километр.* [Дмитрий Смирнов. Владимир Путин: «Я ему говорил: все что угодно, только не доводите до кровопролития» // Комсомольская правда, 2013.06.12]

Обозначение конца ситуации дает осмысление ее как завершенной и целостной – именно это обеспечивает, во-первых, контекстную синонимию «*И будь здоров*» и «*И всё*» (выражение, уже приближающееся к кванторному), а во-вторых, в дальнейшем – возможность квантифицировать не только ситуации, но и состоящие из дискретных объектов множества:

(31) *Правда, правда... – передразнил Алеша. – Это только в спорте объективная правда. Секунды и метры – и будь здоров.* [Даниил Гранин. Иду на грозу (1962)]

В этом примере словосочетание *будь здоров*, характеризуя количество («количество ситуации» или количество объектов), выражает идею достаточности, «заполненности» или законченности, а не чрезмерности – достижения границы, отметки, а не отклонения от нее.

5.2. Квантификатор и интенсификатор. Употребления *будь здоров* в качестве квантификатора или интенсификатора появляются достаточно поздно: приблизительно с 50-х годов прошлого века:

(32) *Работало человек пять. Еще четверо тянули от мостов прохода, укладывая их в прорытые канавки. С ними был лейтенант Караваяв, командир роты минеров ... – Рванем – будь здоров, – успокоительно подмигнул он мне и повертел ручку машинки, похожей на кофейную мельничку.* [Л. Н. Волынский. Первый комбат (1955)]

(33) – *Я готов умереть, – сказал, маршируя, другой. – Сначала я наубиваю будь здоров! – а потом меня ужокошат.* [В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь (1941–1963)]

(34) *Другие товарищи по перу в эти годы работали, не жалея себя и, как любовно говорят в народе: будь здоров.* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / «Собирайте металлолом!» (1958–1968)]

(35) *Они работали как надо, будь здоров, так, чтобы комар носу не подточил, ревизор не придрался, комиссия приняла, экспертиза не привязалась, ОБХСС не пришил, чтобы все было как следует.* [Аркадий Белинков. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша / Смерть поэта (1958–1968)]

Постепенно их становится много, в сумме они составляют почти четверть всех вхождений в Основном корпусе.

6. Современное состояние: синтаксис

Будь здоров, помимо этикетных формул, может выступать как предикатив, безличный или в двусоставных предложениях, как наречие, а также редко в адъективной функции и в двух функциях не члена предложения.

6.1. Предикатив в безличных конструкциях. В качестве безличного предикатива *будь здоров* регулярно выступает в составе конструкции с местоименным числительным *сколько*, прилагательным *какой* или наречием *как*. Частотность употребления конструкций относительно велика. Как правило, они расположены в постпозиции – функционируют как финал предложения. Суммарно в Газетном и Основном корпусах встретилось следующее количество примеров: *будь здоров как* – 11, из них 3 не в финальной позиции; *будь здоров какой* (в любой форме) – 8, из них 4 не в финальной позиции; *будь здоров сколько* – 5, из них 1 не в финальной позиции.

(36) *Но заноза не поддавалась, хоть она и дергала ее **будь здоров как***. [Семен Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)]

(37) *Готовая импортная продукция у нас не котируется, однако конкуренцию отечественной она **создает будь здоров какою***. [Владимира Елена. НЕ НА ПТИЧЬИХ ПРАВАХ // Труд-7, 2005.01.21]

(38) *Журнал не резиновый. **Нас, поэтов, будь здоров сколько***. [Михаил Мишин. Сосед пропеллера (1974)]

Примеры не в финальной позиции:

(39) – *Работать плохо я не умею, а там **будь здоров как надо вкалывать***... [Виль Липатов. И это все о нем (1984)]

(40) *Я и вспомнил. **Будь здоров сколько вспомнил***... *будь здоров*. [(Дошел до двери, обернулся.)] [А. Н. Арбузов. Мой бедный Марат (1964–1980)]

При этом пример с запятой (конечно же, ошибочной) перед местоименным словом всего один:

(41) *Мы на ней **будь здоров, какие бабки** делаем*... [Владимир Кунин. Ксыя (1998–2000)]

Зависимые существительные при *будь здоров* всегда находятся в родительном падеже, образуя с квантификатором генитивную конструкцию, – точно так же, как при кванторах *много* и *сколько*:

(42) *Мостов тут много. – **Мостов будь здоров**, – согласился Сова*. [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

(43) *Тогда мы обратились к летчикам ФСБ: у них и техника мощнее, и опыта полетов в трудных условиях – **будь здоров***. [ЗАЧЕМ ШУБА, ЕСЛИ В ДУШЕ ТЕПЛО? // Труд-7, 2007.02.13]

6.2. Предикатив в двусоставных конструкциях. Функцию предикатива именная или глагольная группа вместе с модифицирующим ее выражением *будь здоров* выполняет очень часто:

(44) *Но заработки у них бывают **будь здоров**: поторгуют пару месяцев, а затем и в ус не дуют до следующего урожая*. [Дмитрий Иванов, Ставропольский край – Москва. «Зерно стало не нужно никому» // Труд-7, 2010.08.24]

(45) *Двери тут **будь здоров**, обиты жестью, с железными засовами*. [Юрий Нагибин. Бунташный остров (1994)]

Сказуемое *будь здоров* может присоединяться к подлежащему-инфинитиву; впрочем, такие случаи всегда трудно отличить от односоставных предложений с обстоятельством, но за трактовку *будь здоров* как сказуемого его выраженная рематическая функция, логическое и интонационное ударение на нем:

(46) *Натерпелись за лето и осень – **будь здоров!*** [Елена Муллакурова. Стены плача // Комсомольская правда, 2010.03.24]

Интересна возможность употребления предикативного *будь здоров* с отрицанием. Это редкость, в НКРЯ нет ни одного, однако в интернет-узусе есть небольшое количество употреблений с конструкцией «всё (у кого-то) не будь здоров»:

(47) *Ногги у него **не будь здоров**, совершенно **не будь здоров**, но явно неженские, как на фото*. [https://vk.com/wall-31457299_97314?offset=20]

(48) *Плен есть плен, – говорит Сергей, рассказывая о том, как через 10 дней ему в плену сняли швы, – раны просто открылись розочкой, гнойные с грязью, с мусором, скажем так, было **все не будь здоров**, но через несколько суток по программе обмена пленными меня обменяли*... [https://lb.ua/society/2015/04/10/301506_krasniy_partizan_seraya_zona.html]

Этот тип близок к необычному, если вдуматься в его мотивированность, но вполне частотному выражению *не слава богу* (более 30

примеров в НКРЯ, самый ранний 1855 года во «Фрегате «Паллада» И. А. Гончарова). Предикатив-фразеологизм *не слава богу* настолько употребителен, что для него, как и для ему подобных, в новейших правилах орфографии (см. [Правила 2009: 181]) специально оговаривается отсутствие большой буквы в слове *бог* в составе выражений «междо-метного и оценочного характера, употребляющихся в разговорной речи вне прямой связи с религией» [Лопатин 2008]. *Не будь здоров*, если всмотреться в его мотивированность, оказывается недобрым пожеланием, это, конечно, «нечаянный» эффект, происходящий из-за потери внутренней формы, как и «кощунственное значение» в *не слава богу*.

6.3. Наречие. В качестве **наречия** выражение может примыкать к глаголу, почти всегда занимая правую позицию непосредственно после глагольной группы или имени. При этом есть два типа пунктуации – в запятых, по-видимому по ассоциации с этикетными словами, и без знака препинания, то есть так, как и должна вести себя наречная группа:

(49) Конечно, американцы тоже *подвели нас, будь здоров*. [Михаил Горбачев, Андрей Архангельский. «Надо изменить атмосферу» // «Огонек», 2015]

(50) После войны шахтерам *платили будь здоров*, – вздыхает Шпрехт. [Галина Щербакова. У ног лежачих женщин (1995)]

(51) Замечу, что, когда я вошел к Галаеву, я не мог по виду определить, кто в кабинете американец, потому что в это время совинтер-спортсмены *одевались будь здоров*, не хуже любых миллионеров. [Вячеслав Фетисов. Овертайм (1997)]

Примеры с *будь здоров* в левом контексте считанные – всего два в Основном корпусе и ни одного в других; вот они:

(52) Когда без танков остался, *будь здоров* – топал. [Константин Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)]

(53) ...говорил лишь Кулешов, поскольку был кучерявый, но и то одни и те же слова: «Да, кабыздох *будь здоров* *вымахал!*» [Владимир Орлов. Альтист Данилов (1980)]

(54) – Есть подарочек, – сказал я, – Мишка *будь здоров* *обрадуется*... [Виктор Драгунский. Денискины рассказы/ Гусиное горло (1963)]

Интересно, что сказуемое и обстоятельство *будь здоров*, как и это выражения не в функции члена предложения (раздел 6.5), на письме

нередко присоединяется к подлежащему или предикату при помощи тире: это, видимо, попытка обозначить его не совсем обычный речевой статус, новизну, фразеологизованность, рематичность:

(55) Он очень сильный, и *когти у него – будь здоров*, *поцарапать может сильно*. [Андрюшин Сергей. Лев Дуров // Труд-7, 2005.02.25]

(56) Так что *практика экстренных случаев у меня – будь здоров*, *операции практически на всех органах*. [Агишева Гузель. Сыграй, труба, о весне и молодости // Труд-7, 2007.04.10]

(57) *Костя нахлебался – будь здоров*. Но все-таки *вытащил мальчишку на берег*... [Ольга Липчинская. Восьмиклассник из Братска спас омского школьника // Комсомольская правда, 2008.08.23]

6.4. Адъективное употребление. В конструкции *будь здоров* какой, свойственной предикатам, *будь здоров* оказалось возможно в **адъективной функции** – в позиции определения при существительном, естественной только для прилагательных, но, в отличие от прилагательных, в постпозиции (ср. *невероятная жизнь пройдена*):

(58) Науки не знаю, но *жизнь будь здоров* *какая пройдена*. [Галина Щербакова. Ангел Мертвого озера // «Новый Мир», 2002]

Возможно адъективное *будь здоров* и без местоименных слов, но чаще все же нужны оговорки типа частицы *причем*:

(59) Лилка, едущая в автобусе в свои тридцать пять лет, – *красотка будь здоров*. [Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом (2000)]

(60) А *нагрузка (причем будь здоров)* легла на учеников начальных классов. [Девять классов и коридор // Труд-7, 2007.06.30]

6.5. Не член предложения. Наконец, можно отметить еще один современный способ употребления – при нем выражение не является членом предложения, оформляется всегда в запятых, получается нечто вроде эмоционального **междометия**, синонимичного возгласам типа *Обалдеть!* или *Зашибись!*, употребленным как вставка внутрь, а скорее в конец предложения:

(61) – Красивая, *будь здоров*, *закачаешься!* [Виктор Драгунский. Сегодня и ежедневно (1964)]

(62) У нас комбинатские ребята *сколотили самодельный джаз – будь здоров!* [Леонид Ленч. Оказывается, существует // «Огонек». № 10, 1970]

(63) *Вот с Мишкой летом на квадроцикле катаемся. Такие круги наматываем – **будь здоров!*** [Форман Сара. Михаил Пореченков. // Труд-7, 2008.04.17]

(64) *А шороху они еще вполне в состоянии навести в городе, **будь здоров**, как говорится, не кашляй...* [Алексей Рыбин. Последняя игра (2000)]

(65) *А так баран тугриков триста стоит, **будь здоров**, если на ферме покупать.* [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

6.6. Отдельное выражение. Наконец, *будь здоров*, особенно в составе более обширных фразеологизмов (*будь здоров, не кашляй; будь здоров, Иван Петров* и др.) используется в изолированной от остального текста позиции как поговорка, означающая, что ‘продолжения не будет, все окончено’:

(66) *А кто им запретит? Одни уехали, другие приехали. Что тут, сторожа поставишь? А и поставить – надают ему по шее, и все, **будь здоров, не кашляй...*** [Николай Дубов. Небо с овчинку (1966)]

Возможно, оборотов с *будь здоров* в этом значении больше, чем удастся обнаружить корпусным исследованием. Так, конструкция в следующем примере воспринимается как фразеологизованная, не созданная автором, хотя бы потому, что имеет место рифмованность, но других примеров с подобным выражением не найдено:

(67) *С такой хитрожопой падалью, как ты, я в жизни не работал и в разведку не ходил. **Будь здоров, ищи других лохов.** Мы с тобой за все в расчете.* [Владимир Черкасов. Черный ящик (2000)]

Вне оборотов выражение в этом значении почти всегда используется с частицей – *и будь здоров*, примеры см. в разделе 5.1.

7. Современное состояние: сочетаемость и значение

Выражение *будь здоров* сочетается с именами и глаголами. Причем большинство вхождений – 63,6% выборки – демонстрируют сочетание с глаголами. Оставшиеся 36,4% – это примеры сочетания с именами существительными, прилагательными и местоимениями.

7.1. С существительными в номинативе. Выражение *будь здоров* при именах существительных входит в две синтаксически обусловлен-

ные конструкции – номинативную (зависимое слово как подлежащее и предикативный квантификатор *будь здоров*) и много более редкую генитивную (имя является дополнением при квантификаторе и стоит в родительном падеже).

Значение *будь здоров* в номинативных конструкциях сильно зависит от семантики модифицируемого имени. Если имя содержит идею количества и называет нечто, легко считающееся, – то *будь здоров* обозначает большой размер или большое количество. Например, выражение *«зарплата будь здоров»* означает большой размер зарплаты и, следовательно, большое количество составляющих ее единиц (денег) – то есть *будь здоров* действует как собственно квантификатор. Аналогична семантика конструкции «собирательное существительное + *будь здоров*»: *хозяйство будь здоров* – большое хозяйство, *семья будь здоров* – большая семья (большое количество членов семьи).

Помимо перечисленных с этим выражением могут сочетаться другие абстрактные существительные (не соотносимые метафорически с объемом вещества), например, одушевленные существительные, обозначающие занятия, во множественном и в единственном числе. С существительными этих классов выражение *будь здоров* выступает в качестве интенсификатора свойства, которым обладает называемый объект (или подразумевается, что обладает).

(68) *Мы играли «Игроков» во МХАТе, **артисты будь здоров...*** [Комсомольская правда, 2002.09.17]

(69) *Было обсуждение другой программы, в которую я пригласил Владимира Спивакова. Тоже **скрипач будь здоров!*** [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]

(70) *Молочный-то он молочный, но **зверь будь здоров**, хвост у него с одного борта свешивался, а головой он лежал на другом.* [Георгий Владимов. Три минуты молчания (1969)]

Артисты будь здоров, скрипач будь здоров, зверь будь здоров – здесь, разумеется, имеется в виду известность и мастерство на сцене, владение музыкальным инструментом и размер животного. *Будь здоров* здесь означает, что это свойство отличается от нормы, что этот скрипач играет на скрипке лучше, чем большинство скрипачей.

В таких примерах важна оценка – положительная, если только слово, к которому *будь здоров* присоединено, не содержит в себе от-

сылки к отрицательной оценке. О тесной связи оценки и интенсификации пишет О. П. Ермакова в [Ермакова 2005: 272]: «интенсификация – оценочная категория», и «как и оценка, обозначение количества имеет субъективный характер». Именно потребность выразить оценку какого-либо свойства объекта порождает степенную квантификацию. Вот чисто оценочный пример («техника (то есть технические приспособления) хороша»):

(71) *Они мгновенно идут, привычно, целенаправленно, туда, куда полагается, – и что-то включают запросто, и что-то легко, играючи, как в детской игре, нажимают – какие-то кнопки, клавиши... И вот уже все готово. Техника – **будь здоров**.* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)]

Впрочем, в тех случаях, когда *будь здоров* оценивает количество, оценка тоже выражается – но, как представляется, не в качестве основного компонента. Так, в следующем примере, кажется, большой размер форм представляется говорящему не заслуживающим положительной оценки, раз требует оговорки, но эта отрицательность идет от того факта, что большими оказываются именно «формы», то есть навязывается контекстом:

(72) *В ней оказалось росту сто семьдесят девять сантиметров, да и **формы** **будь здоров**, хотя и очень пропорциональные.* [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)]

О продвижении на пути к квантификатору от начальной конструкции свидетельствуют случаи использования выражения с обратным порядком слов, которые тоже иногда встречаются, хоть и нечасто:

(73) *Я уже тогда вышла замуж во второй раз и родила Ньюску, а сыночек мой Олег окончил восемь классов, **будь здоров** разница между кровиночками, и наши вошли в Чехословакию.* [Галина Щербакова. Эмигранция по-русски... // «Огонек». № 9 (3319), 1991]

(74) *Так что убийца, может, и повыше этого парня был. **Будь здоров** росточек!* [Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Я, следовательно... (1968)]

7.2. С существительными в генитиве. Генитивные конструкции характерны для кванторов *много* и *сколько*. Входя в конструкцию «N_{GenPl} + *будь здоров*», как и названные кванторы, словосочетание *будь здоров* выражает идею количества – то есть является квантификатором.

Соответственно модифицируемое имя должно либо «легко считать-ся» – представлять собой счетные дискретные объекты, либо называть вещество, которого может быть много или мало – именно по количеству, а не по размеру. Поэтому наиболее естественно с идеей количества сочетаются имена, имеющие в семантике «количественный» элемент, – как правило, это обозначения денег или времени: *денег будь здоров, долгов будь здоров, времени будь здоров*. С веществом ассоциируются многие абстрактные существительные, имеющие какой-то оо-зримый объем, – типа *работы будь здоров*.

(75) *Мостов тут много. – **Мостов** **будь здоров**, – согласился Сова. – Только они у всех на виду.* [Михаил Гиголашвили. Чертовое колесо (2007)]

Чаще генитив встречается в конструкции с местоименным словом:

(76) *Нагаев сказал: – **Таких уродов** **будь здоров** **сколько!** – Нет, товарищи, **таких** мало.* [Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959–1962)]

7.3. С прилагательным. Что касается прилагательных, то сочетание *будь здоров* возможно только с качественными, так как характеризует степень обладания признаком:

(77) *Я тоже, между прочим, **жадный** – **будь здоров!*** [Юрий Трифонов. Утоление жажды (1959–1962)]

7.4. С глаголами. При рассмотрении сочетаемости исследуемого выражения с глаголами использовалась классификация, описанная в работе [Булыгина, Шмелев 1997]. В большинстве примеров с глаголами *будь здоров* соединяется с предикатами типа «качества» или «свойства» («привычки, умения, род занятий») или типа «гомогенные процессы» («деятельность»), являясь по смыслу эмоционально и количественно усиленными наречиями типа *хорошо, сильно* (ср. ниже: *работает очень хорошо, сопротивляется очень сильно*):

(78) *Ребята, Валька у нас ужасно романтическая – у нее фантазия **работает** **будь здоров!*** [Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]

(79) *Когда ее тянешь, **сопротивляется** **будь здоров** как.* [ЛОВИСЬ, РЫБКА, МАЛА И ВЕЛИКА // Труд-7, 2007.07.06]

(80) *Просто тундра очень изнашивает человека, да и дичит, конечно, **будь здоров**...* [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]

(81) *Кстати, и пил он, несмотря на религию, **будь здоров**, только втихаря.* [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)]

Другая большая группа глаголов, с которыми сочетается выражение *будь здоров*, – это глаголы предикаций типа «результаты» («свершения»):

(82) *А сам при этом нахлебался воды, **будь здоров!*** [Мария Пашенкова. На Украине мурманский второклассник спас тонувшую девочку // Комсомольская правда, 2012.08.13]

(83) *А запросил я **будь здоров**.* [Ольга Вандышева. Михаил Горбачев: Жениться я не собираюсь // Комсомольская правда, 2001.03.02]

В этом случае квантификатор характеризует именно результат действия или процесса, а не способ протекания или интенсивность и связан с количеством чего-то, заполняющего валентность глагола, оказываясь эмоциональным синонимом наречия *много* (ср.: *хлебнул много воды, запросил много денег*). Ср. пример, в котором *будь здоров* уточняется еще одним окказиональным интенсификатором *по ноздри*, сочетающимся по смыслу именно с этим глаголом:

(84) *Речка между нами протекает, товарищ лейтенант. Вы на этом берегу, а я – на том. Давно переплыл я ее. И, **будь здоров, по ноздри нахлебался**. А вы еще не поплавали. Не хлебнули сполна.* [Юрий Бондарев. Берег (1975)].

По всей видимости, мотивированность *будь здоров* как показателя высокого количества и качества связана с идеей ‘столько, что надо иметь много здоровья и быть сильным, чтобы иметь с этим дело’, что подтверждается примерами с конструкцией «такой N, что будь здоров»:

(85) *И как наврал отцу, будто ходил на лыжную экскурсию с классом, а если б отец узнал правду, он бы дал такого ремня, что **будь здоров**, и переломал бы лыжи...* [Ю. В. Трифонов. Исчезновение (1981)].

Итак, выражение *будь здоров* способно выполнять функцию как собственно квантификатора, так и интенсификатора, при этом всегда эмоционально, всегда означает высокую степень и содержит оценочный компонент.

8. Путь к грамматикализации

Предикативно-наречное *будь здоров* как квантификатор и интенсификатор возникло в ходе грамматикализации этикетной формулы пожелания, в свою очередь, получившейся из фразеологизации побуждения. В значении члена предложения – сказуемого или обстоятельства – выражение *будь здоров* уверенно вошло в речь с середины XX века. К настоящему времени предикат и наречие значительно продвинулись по пути абстрагирования значения, превратившись в квантификатор или интенсификатор высокой степени, сопровождаемый заметной эмоциональностью и, при отсутствии разворачивающего к отрицательному значению контекста, положительной оценкой.

На пути к грамматикализации можно обозначить следующие ступени, впрочем, корпусным анализом хронологически не дифференцированные:

(1) использование в поговорках, имитирующих пожелание или прощание и имеющих значение ‘продолжения не будет’ (*Будь здоров, не кашляй; Будь здоров, Иван Петров* и т.д.), а затем в этом же значении без поговорки, как правило, с частицей *и* (*выгонят – и будь здоров*); здесь еще может появляться женский род или множественное число, то есть сохраняется довольно прямая отсылка к формуле прощания (*выгонят – и будь здорова*);

(2) использование в интенсифицирующей или квантифицирующей предикативной конструкции с относительными местоимениями (*будь здоров как / какой / сколько*); изменения рода и числа не зафиксированы, по всей видимости, уже почти невозможны;

(3) использование в качестве предикативного местоименного количественного слова с генитивом (*денег будь здоров*); изменения рода и числа невозможны;

(4) превращение в предикатив и в наречие, использующиеся соответственно как сказуемое и обстоятельство (*зверь будь здоров* (‘большой’); *актеры будь здоров* (‘известные’); *жадный будь здоров*; *работает будь здоров*); изменения рода и числа невозможны;

(5) появившаяся редко применяемая возможность использования наречия в препозиции к сказуемому (*Мишка **будь здоров** обрадуется*);

(6) способность использоваться при существительном в функции не только предикатива, но и определения (как правило, в сочетании с местоименным прилагательным *какой*), то есть как неизменяемое адъективное выражение (*жизнь будь здоров какую прожил*);

(7) редкие использования с отрицанием, как правило, при местоимениях (*все не будь здоров*), то есть с совершенно стертым значением пожелания, стертой мотивированностью;

(8) использование в качестве междометной вставки (*дорого стоит, будь здоров*).

Показателями того, что эти разговорные предикатив и наречие освоены языком не до конца, являются следующие свойства:

(1) почти обязательная постпозиция наречия;

(2) редкость и необычность использования с отрицанием;

(3) пунктуационное оформление при помощи тире: как между подлежащим и сказуемым (*когти – будь здоров*), так и между глаголом и его обстоятельством (*нахлебался – будь здоров*).

ГЛАВА 6

КАК ГРЯЗИ: ОТ БИБЛЕЙСКОГО СРАВНЕНИЯ К СНИЖЕННОМУ КВАНТОРНОМУ ПРЕДИКАТИВУ

1. Структура выражения

Выражение представляет собой фразеологизовавшийся оборот со сравнительным союзом *как* и существительным *грязь* в родительном падеже, обозначающем количество. Это сочетание уникально именно из-за падежа существительного, выражающего количество, у него нет аналогов, кроме нескольких редких выражений (см. раздел 6). Многочисленные фразеологизованные сравнительные обороты с союзом и существительным (*как снег, как рак* и др.) предполагают им. падеж, так как по происхождению это свернутые придаточные, в которых существительные – это подлежащие при опущенном сказуемом, повторяющем сказуемое главной части (*покраснел как рак* = «покраснел, как краснеет рак»). Распространенными оборотами с родительным падежом оказываются только *как ребенка* и *как отца*, но в них падеж задается глаголом, предваряющим оборот (*качать как ребенка, слушаться как отца*), поэтому они допустимы с другими падежами, хотя и не фразеологизованы в них (*любоваться как ребенком, доверять как отцу*). Родительный падеж устойчивого сочетания *как грязи*, по всей видимости, объясняется происхождением выражения от библейского текста («И устроил себе Тир крепость, накопил себе серебра, как пыли, и золота, как уличной грязи» – см. об этом раздел 3). Несмотря на то что падеж изначально тоже отчасти порожден глаголом главной части (*накопить чего-либо*), исследуемое выражение не является фразеологизованным сравнительным оборотом, хотя бы потому что родительный падеж изначально несет количественность сам по себе, а не является агентивным при глаголе: *качать кого-то, как ребенка*, потому что *качать ребенка* (семантически нормативное сочетание), но *накопить золота, как грязи* не потому, что *накопить грязи* (семантически ненормативное сочетание).

Итак, выражение *как грязи*, представляющее собой сочетание сравнительного *как* с количественным родительным падежом, является не-

стандартной единицей и даже в рамках происхождения организовано иначе, чем обычные сравнительные обороты.

2. Употребление в XXI веке

В настоящее время словосочетание *как грязь* используется в разговорных контекстах со значением предикативного количественного квантификатора, синтаксически ведущего себя как слово *много*, но содержащего отрицательную оценку. Выражение относится к разговорной речи, поэтому в письменных текстах встречается не очень часто: в Основном корпусе НКРЯ 32 вхождения, 31 – в Газетном и 3 – в Устном; также рассматривалось более 200 примеров из интернет-узуса.

(1) *Идиотов по политической линии было в войсках как грязи – они и приказывали.* [Воспоминания о Воронеже военных лет (форум) (2007)]

(2) *Кокосов, манго, ананасов и авокадо там – как грязи.* [Саша Грибоедова. Там всегда тепло и солнечно (2003) // «Хулиган», 2003.12.15]

Чаще всего выражение сочетается со словами *деньги (денег как грязи)* и *развелось (развелось как грязи)*:

(3) *Город, пишут журналисты, хорошеет на глазах. Денег как грязи. Даже на 800 миллионов долларов вырыли в центре подземный магазин, памятник поставили царю, собираются копать что-то такое просторное под Новым Арбатом.* [Екатерина Гончаренко. Никого нет дома (1997) // «Столица», 1997.10.28]

(4) *...старший Петька пошуровал на коленках что-то под сейфом, дверца – прыг, а там – елки-палки: денег как грязи!* [Александр Иличевский. Бутылка (2005) // «Зарубежные записки», 2008]

(5) – *Дилетантов у нас и впрямь как грязи развелось, – тут на глазах у всех он подмигнул Зиганшину, мол, мы с тобой понимаем, о ком речь.* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]

3. По данным словарей

3.1. В словаре В. И. Даля этого выражения нет, хотя описано множество поговорок и фразеологизмов со словом *грязь*, таких как *не ударь лицом в грязь*: по всей видимости, исследуемое выражение сформировалось позже и на литературной основе, а не в народном языке, описываемом Далем. Нет его и в словарях Д. Н. Ушакова или С. И. Ожегова, в МАС и БАС.

3.2. Выражение начинает фиксироваться в словарях идиоматики конца XX века, но с союзом *что*. Во «Фразеологическом словаре» А. И. Федорова оборот с союзом *как* не упомянут, но есть словарная статья о выражении *что грязи* с пометами «областное» и «экспрессивное», толкованием ‘чрезмерно много чего-либо’ и примерами из «деревенщиков» В. Еременко (1949–1993) и В. Астафьева (1924–2001) [Федоров 1991: 1, 130]. Характерно, что оба примера из советской литературы были опубликованы в ошибочной пунктуации – с запятой перед оборотом:

(6) *Был я как-то в районе. Уже уезжать – смотрю, вся машина арбузами забита. Спрашиваю: откуда – шофер мнетя... – У нас этого добра, что грязи.* [В. Еременко. Провалы памяти]

(7) *Но и Алешка, после того как я ему втолковал насчет острова, где налимов, что грязи, – тоже сдался.* [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968–1991)]

3.3. В словарях XXI века выражение описывается регулярно, при этом с союзом *как*. В словаре А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского не упомянуто выражение со *что*, а *как грязи* описано с пометами «сниженное» и «жаргонное» и толкованием ‘Кого-л./чего-л., осмысляемого как ресурс, настолько много, что это уже не воспринимается как ценность и сопоставляется с чем-то ненужным и неприятным, чего очень много’ [Баранов, Добровольский 2015: 195].

В Активном словаре русского языка выражение описано во фразеологической зоне леммы *грязь* с пометой «разговорно-сниженное», толкованием ‘очень много’ и примером *Денег у них как грязи* [Активный словарь: 2, 727]. Любопытно, что помимо этого в словаре упомянуто лишь еще три фразеологизованных выражения со словом *грязь* и все они есть уже у Даля, то есть описываемое сочетание – единственное новообретение русского языка со словом *грязь*.

В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» К. Н. Дубровиной выражение помещено в раздел буквы «к» по союзу *как*, но в скобках указан и второй союз: «Как (что) грязи»; оно снабжено пометой «разговорное» и следующим толкованием: ‘Так много чего-либо, что теряет свою первоначальную ценность’; и далее: «значение данного оборота приобретает дополнительный оттенок: ценность чего угодно, имеющегося в столь огромных, неисчислимых количествах, те-

руется». Примеры те же, что в [Федоров 1991: 1, 130], но добавлен один современный из газетной статьи 2006 года, в котором описан ювелирный магазин на Рублево-Успенском шоссе: «этих самых бриллиантов – как грязи» [Дубровина 2010: 279–280].

Сочетание *как грязи* включено в интернет-словарь бизнес-сленга Е. Погребняка и трактуется так: ‘Образцы продукции, которые никто не хочет брать даже даром’ [Погребняк 2003–2006]. Не ясно, действительно ли составитель имел в виду использование оборота в качестве существительного, примера он не приводит, но это толкование из словаря, составленного любителем, подтверждает, что в сознании носителей языка это сочетание имеет семантические компоненты ‘много’ и ‘ненужное’, ‘плохое’.

4. История: происхождение

В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» К. Н. Дубровиной в статье «Как (что) грязи» указано, что выражение восходит к Ветхому Завету, Книге пророка Захарии: «И устроил себе Тир крепость, накопил себе серебра, как пыли, и золота, как уличной грязи» (Зах. 9:3). Кроме того, К. Н. Дубровина сообщает, что в Ветхом Завете в Книге Иова (Иов 27:16–17) есть сравнения накопленного серебра с прахом, а одежд с брением («грязь, глина, прах»), то есть в обороте с тем же значением использованы существительные, синонимичные слову *грязь* [Дубровина 2010: 279–280]. По-видимому, выражение действительно происходит из библейского, однако по примерам этого проследить не удастся. Не ясно, как из религиозных текстов выражение попало в устную речь, в которой к тому же смотрится как грубоватое. В словаре К. Н. Дубровиной немало выражений библейского происхождения характеризуются как разговорные (*язык прилип к горлу, ад крошечный, быть не в духе, висеть на волоске* и т.д.), но это, возможно, единственное из них, которое в современных словарях получает помету «сниженное».

5. История: первые употребления и хронология

5.1. Как грязи. Первый пример из НКРЯ относится к 1910 году и явно имитирует разговорную речь.

(8) *Простоял давеча у конки до двух часов – не взяли: народу – как грязи.* [Ф. Д. Крюков. Человек // «Русские Ведомости», 1910]

Далее следуют шесть единичных разрозненных примеров 1911 (газетный текст), 1917 (газетный текст), 1923 (художественный В. Я. Шишкова), 1934–1945 (художественный также В. Я. Шишкова), 1989 (газетный текст) и 1995 (художественный Бориса Екимова). Все примеры явно связаны с разговорной речью, и в трех из шести, как и в самом первом, исчисляемым существительным является *народ* (*народище*). С 1997 года картина резко меняется, примеров становится много больше: только на этот год приходится 5, затем 2 – в 1999-м, 4 – в 2001-м, затем 9 примеров – в 2002–2009 годах. При этом в 1997 году впервые появляется измеряемое *деньги*, используемое потом еще один раз, а *народ* исчезает вовсе:

(9) *Город, пишут журналисты, хорошеет на глазах. Денег как грязи. Даже на 800 миллионов долларов вырыли в центре подземный магазин, памятник поставили царю, собираются копать что-то такое просторное под Новым Арбатом.* [Екатерина Гончаренко. Никого нет дома (1997) // «Столица», 1997.10.28].

В Газетном корпусе на 2001–2014 годы приходится 32 примера, в которых *деньги* измерены 3 раза, а *народ* – ни разу. В 2016 году высокопоставленный чиновник публично использовал выражение со словом *деньги*, и с тех пор оно стало еще более активно появляться в интернет-текстах:

(10) *Глава комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров заявил, что в России нет проблемы с деньгами, однако ими не всегда эффективно распоряжаются. «У нас денег, как грязи», – заявил депутат.* [Из интернета. РБК. (2016)]

5.2. Что грязи. Аналог рассматриваемого выражения с союзом *что*, судя по данным словаря [Федоров 1991] (см. раздел 3), в 60-е годы XX века был более распространен, чем с союзом *как*, хотя скорее использовался в деревенской или провинциальной устной речи, безус-

ловно, был просторечным. По всей видимости, в 80-х он был вытеснен вариантом с *как*, начавшим несколько позже активно использоваться в сниженном варианте литературной разговорной речи. Действительно, из шести примеров в НКРЯ три относятся к 60-м (см. также пример из Астафьева, раздел 3):

(11) [Трясогузка, Виктор Холмогоров, муж] *Говорят / денег у него было... что грязи!* [Александр Лейманис и др. Армия «Трясогузки», к/ф (1964)]

(12) *Рыбы на борту, что грязи. И чай пили тоже по сменам, на кнехте, и выбирали потом до ужина, а она все шла и шла, сетка за сеткой, сплошная серебристая шуба.* [Георгий Владимов. Три минуты молчания (1969)]

Далее есть три примера конца 90-х и начала 2000-х, когда выражение, по-видимому, сосуществовало с вытесняющим его с союзом *как*; все три из художественной литературы и содержат признаки имитации просторечья.

(13) – «Ну а там... колбаса, сахар?» – «Да навалом! **Что грязи!**» – [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)]

(14) *Машины здесь что грязи, шуму от их как в кузне.* [Алла Боссарт. Повести Зайцева // «Дружба народов», 1998]

(15) *А как напился, стал хвастать, что золота у него теперь, что грязи.* [Таисия Белоусова. Достояние республики (2003) // «Совершенно секретно», 2003.02.06]

В Газетном корпусе нет ни одного примера с *что* при 32 примерах с *как*, и это представляется очень показательным: ко второму десятилетию XXI века оборот со *что* был вытеснен оборотом с *как*, видимо, звучавшим более современно, не содержащим отсылки к деревенской речи.

5.3. Итак, сравнение с *грязью* в значении количественного предиката существовало в языке в качестве разговорного и не очень частотного как минимум с начала XX века с союзом *как* (и, возможно, *что*) и было близко к тому, чтобы закрепиться в сочетании *народу как грязи*, затем потерявшем частотность и вовсе исчезнувшем; в 60-х годах в художественную литературу попадало выражение с союзом *что*, воспринимаемое как деревенская речь; затем на рубеже XXI века выражение с *как* становится популярно, вытесняет *что*, и самым частотным исчисляе-

мым становится существительное *деньги*, что в еще большей степени закрепляется с 2016 года из-за растиражированных интернетом слов публичного лица.

6. Современное состояние: частеречная принадлежность, сочетаемость

Как грязи обозначает большое количество и, безусловно, содержит отрицательную оценку. Этот оборот не утратил связь с исходным значением существительного: в конструкции «X-а как грязи» происходит уподобление объекта грязи по параметру ‘обильное наличие чего-то ненужного’. Об этом пишет К. Н. Дубровина, определяя семантику оборота так: «ценность чего угодно, имеющегося в столь огромных, неисчислимых количествах, теряется» [Дубровина 2010: 279–280]. Поэтому этот квантификатор способен передать идею пренебрежительного отношения по отношению к любому исчисляемому:

(16) *Хороших людей в России как грязи...* [Николай Варсегов. Чужие дети // Комсомольская правда, 2005.04.05].

(17) *Следовательно, свобода у нас есть и ее, как грязи* [Михаил Марголис. «Чтобы думать о Боге, дьявол должен быть рядом» // Известия, 2012.07.05]

(18) *Правды – как грязи, а святости – хоть выноси.* [Из интернета]

(19) *Да у нас как грязи профессоров, и физика ваша никому не нужна.* [Евгений Арсюхин. Профессоров у нас... // Комсомольская правда, 2013.05.08]

Как грязи – это предикатив, непосредственно связанный с идеей измерять количество чего-то предметного и поэтому требующий существительного в родительном падеже. Эти существительные могут быть любыми, предполагающими количественную оценку – счетными, собирательными или вещественными, они могут быть одушевленными и неодушевленными, ограничений практически нет. При этом любимыми исчисляемыми у *как грязи* сначала было слово *народ* в разговорном значении ‘люди’ и его синонимы, затем, с конца прошлого века, любимым стало существительное *деньги*, сейчас, став очень популярным после использования в политическом выступлении 2016 года, выражение *денег как грязи* приближается к тому, чтобы стать фразеологизованным.

По всей видимости, для современного сознания русского человека важно иметь возможность выразить пренебрежительное отношение к деньгам, имеющимся в большом количестве.

Почти всегда *как грязи* выступает как сказуемое в настоящем времени, изредка присоединяет связочный *быть* в прошедшем или будущем времени:

(20) *Самое главное – за несколько часов он ни разу не попал в зону обстрела собровцев, которых было как грязи на всех этажах и в соседних зданиях.* [Итоговый выпуск (вечерний) – 05.12.05 19:15 – Екатеринбург // Новый регион 2, 2005.12.06]

Как грязи может существовать только при глаголах с очень определенной семантикой, связанной с возникновением чего-либо, которые смотрятся при нем как полусвязочные. В первую очередь это глагол *развестись* в безличном значении (*чего-то развелось как грязи*), хорошо сочетающийся с *как грязи* из-за выраженной отрицательной оценочности (3 примера в Основном, 1 – в Газетном и множество в интернет-текстах):

(21) *Анекдотов развелось, как грязи, песенки типа «нам столетье не преграда».* [Галина Щербакова. Кровать Молотова (2001)]

Другие глаголы, встретившиеся в текстах: *показалось, развели, оказалось*:

(22) *Купцов, купцов этих у нас показалось – как грязи!* [Ф. Д. Крюков. Мельком // «Русские Записки», 1917]

(23) *Деньги у них – доллары, родильный дом – Лондон, уютги – «Мулинекс», чайники – «Тефаль».* *Прокладок развели, как грязи. И все с крылышками, крылышками.* [Галина Щербакова. Армия любовников (1997)]

(24) *В общем, версий оказалось, как грязи.* [Александр Гришин. Охлобыстину угрожали еще до Рождества // Комсомольская правда, 2014.01.09]

В этих трех примерах, как и при *развелось, как грязи* выступает как предикатив, глаголы близки к полусвязочным, недостаточны по значению. Единственный пример, в котором глагол мог бы претендовать на то, чтобы быть полнозначным, – пример с глаголом *разбросать*. Но в нем используется безличная форма *разбросано*, при которой фактически необходим показатель количества, так что и в этом примере глагол

хочется считать окказиональным полусвязочным при количественном предикативе:

(25) *Он сказал, что у меня после фестиваля будет настоящая бардовская гитара, а то и две, потому что там их по кустам разбросано, как грязи...* [Как я проведу лето // Труд-7, 2007.07.27]

Итак, выражение *как грязи* не способно использоваться в наречных контекстах, в отличие от своего аналога – слова *много*, которое легко присоединяется к некоторым глаголам (*много работает*). *Как грязи* – это предикатив, наречием этот квантификатор не бывает.

7. Современное состояние: пунктуация

Пунктуация этого оборота проблемна для носителей языка – он регулярно записывается после запятой, что неправильно:

(26) *Начальников здесь, как грязи.* [Алексей Овчинников. Как я открывал интернет-кафе // Комсомольская правда, 2004.10.04]

(27) *Красной икры здесь, ну прямо как грязи!* [Николай Варсегов. Золотую рыбку... // Комсомольская правда, 2001.10.03]

Удивительно, что ошибочная пунктуация с запятой возможна даже после глагола-связки:

(28) *По его словам, женщин у него в жизни было, «как грязи».* [Дарья Асламова. Бобыли змазневские // Комсомольская правда, 2003.01.17]

Нередко *как грязи* следует после тире, что допустимо как «авторская пунктуация»:

(29) *Бетонных стен вокруг – как грязи!* [Дмитрий Туманов. Война красок. // Советский спорт, 2013.02.25]

(30) *Твои интервью и фотографии печатают ведущие газеты мира. Денег – как грязи. Ну, говори, чего тебе еще от меня надо?* [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]

Наконец, чуть реже, чем в половине случаев, *как грязи* оформляется без знаков препинания, что соответствует правилам:

(31) *Иначе у нас сейчас расплодилось бы этих микрочисел, как грязи.* [Андрей Рябцев. Бизнесмен Антон Баков... // Комсомольская правда, 2011.09.29]

(32) *Касьянову замечательно – ничего не требуют и денег как грязи, езда с мигалками, немеркнущий бизнес на долгах и пенсиях стариков, почет и уважение!* [Рубль в России никому не нужен – Андрей Годзинский // РБК Daily, 2004.02.26]

По правилам запятая при этом обороте ставиться не должна сразу по двум причинам: и потому, что это не сравнительный оборот, а сказуемое, и потому, что это фразеологизм. Вот как формулируются эти правила в академическом справочнике: «Обороты со сравнительными союзами (частицами) *как, словно, будто, точно, как будто, что* не выделяются запятыми в следующих случаях: ... в) если оборот является сказуемым: *Снег у крыльца как песок зыбучий* (Ее); *Брызги и волны были как в жизни* (Фед.). е) если оборот с союзом *как* является устойчивым сочетанием: *бледный как смерть (как полотно), блестеть как зеркало и т.д.* ...Примечание. Если имеются некоторые отклонения в употреблении устойчивых оборотов (порядок слов, подмена слов в устойчивых словосочетаниях и др.), то выделение возможно: *А намосту, как черт, черный взметнулся плащ* (Цвет.). – ср.: *черный как черт; Нити древесные...* *Тают, как дым* (Н. Матв.). – ср.: *развевался как дым*; при уточнении выделение обязательно: *Кто это шагает смело, как герой, в предрассветной темени зимнею порой* (Вл. Федоров). – Ср.: *сражался как герой*» [Лопатин 2009: 259].

Но правило об отсутствии запятой при сказуемом сравнительном обороте нарушается очень часто не только при *как грязи*, но при любых сравнениях – и в плохо отредактированной художественной литературе, и в газетных текстах. Это правило – одно из самых плохо усваиваемых носителями языка, которым сложно отличать сравнительный оборот от сравнительного сказуемого. И все же удивительно, что даже примеры с *что грязи* из прошедших тщательную корректуру советских изданий деревенской прозы написаны с ошибочной запятой (см. раздел 3.2); возможно, корректор воспринимал эти примеры как сниженные, деревенские и по этой причине не сумел применить к ним формальные правила, а оставил в том виде, как было у автора.

Тире ставиться не должно, так как перед сказуемым, выраженным существительным, предваряемым союзом, не должно быть знаков препинания даже при наличии синтаксического подлежащего, но есть оговорка: тире в этом случае возможно при акценте на сказуемом. Вот

правила из справочника: «Тире между подлежащим и именным сказуемым **не** ставится: ...Если сказуемое выражено оборотом со сравнительными частицами *как, словно, что, точно, вроде как* и др.: *Жизнь как легенда...* Примечание. При акцентировании сказуемого (обычно в стилистических целях) тире возможно: *Этот одинокий и, может быть, совершенно случайный выстрел – словно сигнал* (Фурм.); *Во рту у него горько от табаку-самосаду, голова – как гиря* (Шол.); *Чернеющие прогалины – как черные острова в белом снежном море* (Бун.); *Млечный Путь – как большое общество* (Б. Паст.); *Луна в небе – как среднеазиатская дыня* (Ток.)» [Лопатин 2009: 206]. В данном случае мы имеем дело с не описанной в справочниках позицией – безличным количественным предикативом после генитивного подлежащего. По-видимому, узус позволяет в такой позиции тире, акцентирующее сказуемое, такие примеры встречаются с предикативным *много*, но все же их процент гораздо меньше, чем для *как грязи*:

(33) *Измерений – много, явно больше четырех.* [В. Д. Алейников. Таджик (2002)]

(34) *Любимых артистов – много.* [Эльвира Савкина. «Я большой, толстый и ленивый» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.10.15]

В таблице показано, как распределено пунктуационное оформление в примерах из НКРЯ (несколько примеров были исключены из рассмотрения из-за наложения других пунктуационных правил).

Таблица

Пунктуационное оформление как грязи в Основном и Газетном корпусах НКРЯ

	Пробел	Запятая	Тире	Всего примеров
Основной корпус	15–52%	8–27,5%	6–20,5%	29
Газетный корпус	12–41%	6–21%	11–38%	29
Всего	47%	24%	29%	58

Правильных написаний меньше половины. Газетные тексты, видимо, благодаря работе редакторов, запрещающих запятую, и общей экспрессивности текстов предпочитают тире запятой.

Такие колебания пунктуационного оформления, включающие около 25% грубо ошибочных, связаны и с тем, что это выражение сниженное и не вошло в письменную традицию, и с тем, что оно еще далеко от полной грамматикализации, его мотивированность ясна и важна для носителей языка, поэтому они очень отчетливо слышат в нем сравнительное значение и подчеркивают это при помощи ошибочной запятой.

8. Современное состояние: близкие выражения

8.1. Как песка морского. Существует еще три фразеологизовавшихся в русском языке библейских сравнения со значением количества. Во-первых, это выражение *как песка морского*; оно существует в разных вариациях, так в [Дубровина 2010: 278–279] приведены две словарные статьи, обе с пометой «книжное», первая озаглавлена «как (словно, точно, что) песка (песку) морского» и описывает предикативно-наречное выражение со значением ‘очень, слишком, неисчислимо много, в избытке’, вторая озаглавлена «как (словно, точно) песок морской» и описывает устойчивое сравнение при прилагательном *неисчислимый*; выражения в Библии используются много раз в разных формах и контекстах, но чаще всего относятся к многочисленному потомству, например, в обещании Господа Аврааму (Быт. 22:16–17; 32: 12).

В НКРЯ обнаруживается пример конца XIX века, в котором контаминированы словосочетания о *песке* и о *гязи* и отражена рефлексия пишущего при выборе между ними; в итоге у него получается не соответствующее ни Библии, ни русской фразеологии сочетание *как гязи в море*; правда, по всей видимости, это перевод автора с немецкого из писем или дневников Гейне:

(35) *Сам город, то есть общество, представился поэту битком забитым присяжными, педелями, диссертациями, прачками, компендиями, жареными голубями, гвельфскими орденами, гофратами, юстицратами и другими различными «ратами»; жителей его он разделил на четыре класса, которые, впрочем, немногим различались между собой: студентов, профессоров, филистеров и скотов; «класс скотов самый значительный», а *филистеров* «так много, как песку, или, лучше сказать, как гязи в море...» [П. И. Вейнберг. Генрих Гейне. Его жизнь и литературная деятельность (1895)]*

По данным НКРЯ, сочетание *как песка морского* в разных вариациях (*на морском дне, на берегу морском, в пустыне* и т.д.) используется в русском языке с XVIII века или раньше, преимущественно предикативно, реже с количественными словами (*много, числом, неисчислимый* и т.д.), попадает в синодальный перевод Библии (1816–1862) и до сих пор регулярно появляется в религиозных или отсылающих к религиозной тематике текстах, в первую очередь внутри библейских цитат, но и вне их тоже, преимущественно по отношению к *грехам* или *людям*:

(36) *А народу еще много басурманского: агличане, француз, немцы, италянец, и бог ведает – как песка морского, у бога народов бесчисленно.* [Н. А. Полевой. Рассказы русского солдата (1834)]

(37) *Когда человек начинает видеть не свои мнимые добродетели, а свои грехи числом как песок морской, это и есть первое посещение человека Богом, учат нас святые отцы.* [Пути к небесному блаженству (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27]

(38) *Еще слава Богу, Господь иногда дает видеть свои немощи, которых как песка морского.* [Остров Мамонова // Труд-7, 2006.07.06]

В художественных текстах выражение используется с середины XIX века, но весьма редко. Оно неоднократно появляется у Достоевского, разово у Салтыков-Щедрин (1863–1864), Успенского (1867), разово в современных художественных текстах:

(39) *...любовников нет и не может быть. И будь их в Париже так же много, как песку морского (а их там, может, и больше), все-таки их там нет и не может быть, потому что так решено и подписано, потому что все блестит добродетелями.* [Ф. М. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях (1863)]

(40) *Что же касается обстоятельств, сопутствовавших моей и моих товарищей самиздатовской деятельности, то об этом речь впереди. Их как песку морского, этих обстоятельств. И вовсе не рыбой в воде себя я среди них ощущал.* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)]

(41) *Этот «Скайгайд» знал, с кем имеет дело: советников-адвокатов по вопросам особенностей российского правового менталитета в Европе – как песка в море.* [Ивойлова Ирина // Труд-7, 2007.07.27]

(42) *Достаточно произвести конверсию нескольких мебельных фабрик, переориентировав их на производство дуболомов, оживляемых затем порошковым геномом кукурузины, – и ряды партии станут неисчислимы, как песок морской.* [Максим Соколов. ‘У птицы есть гнездо...’ // Известия, 2010.02.19]

Возможно, в какой-то период существовала рифмованная поговорка *горя людского как песка морского*:

(43) *На каждом поприще надо проявлять снисхождение к людям, а в нашей кондукторской службе – особенно. Мы имеем дело со всей Москвой. А в Москве горя людского, как песка морского.* [К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Беспокойная юность (1954)]

По всей видимости, выражение *как песка морского*, по значению ‘много’ и по предикативной синтаксической позиции сближающееся с *как грязи*, отличается от него тем, что гораздо менее распространено и для образованных людей содержит отсылку к Библии или по крайней мере смотрится как книжное, устаревающее.

8.2. Как звезд небесных (на небе). Это малораспространенный литературный фразеологизм также библейского происхождения, связанный с *как песка морского*. Суммарно около 10 примеров в Основном корпусе и ни одного в Газетном. По-видимому, это устаревающий, уходящий из языка фразеологизм, отсылающий к Библии и свойственный в первую очередь религиозным текстам.

(44) *Так напр. сие от Бога умноженное имя, Авраам, показывало, что Авраамовым по вере детям надобно будет покрыть горы сению своею и ветвми кедры Божия, простерть розги своя до моря, и даже до рек отрасли свои, то есть, умножиться как песку морскому, как звездам небесным.* [архиепископ Платон (Левшин). Нравоучение девятое надесять (1758)]

(45) *Радовался на все Илья и думал: сколько всего на свете! Сколько всяких людей и товаров – как звезд на небе. Сколько радости на земле! Думал: не случись доброго Арефия – и не знал бы. В радости светлой плыл он морями, под теплым солнцем, и, как в духовной работе, навел забываемое: «Красуйся, ликуй и радуйся, Иерусалиме!..»* [И. С. Шмелев. Неупиваемая чаша (1918)]

(46) *Выбьем оттуда татар, – скота у нас будет как звезд на небе.* [А. Н. Толстой. Петр Первый. Книга вторая (1933)]

(47) *Нас и «Рождение Венеры» Боттичелли, и «Давид» Микеланджело, и вообще, длинный ты жердь, в моем городе произведений искусства как звезд на небе.* [Андрей Ростовский. Русский синдикат (2000)]

8.3. Капля в море. Второе предикативное библейское выражение со значением количества, правда, малого, – *капля в море*. В словаре

К. Н. Дубровиной оно описано с заголовком «как (что) капля в море», толкуется как ‘ничтожно малое количество по сравнению с чем-либо’ и происходит из строк: «Число дней человека много, если сто лет: как капля воды из моря или крупинка песка, так малы лета его в дне вечности» (Сир. 18:8) [Дубровина 2010: 281–282]. Выражение очень частотно: и в Основном корпусе НКРЯ с XVIII века до сих пор, и в Газетном встречается примерно в 5 раз чаще, чем *как грязи* (точный подсчет для количественного значения затруднен, так как нередки контексты с другими значениями). Оно скорее является литературным, чем нейтральным, хотя К. Н. Дубровина стилистических помет для него не дает.

В количественном значении *капля в море* используется только без сравнительного союза, а с союзом, то есть в составе сравнения, значение определяется глаголом главной части, таким как *исчезать*, *поглощать* и т.д., то есть сравнительная конструкция фразеологизована, но совсем не грамматикализована:

(48) *И было тут столько этих машин, что Иванова машина исчезла в них как капля в море, точно ее и не бывало.* [Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872)]

(49) *В толчее иерусалимского базара умелому человеку затеряться было не сложнее, чем иголке в стогу сена, чем капле в море.* [Давид Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля // «Октябрь», 2001]

Фразеологизованное сравнение устарело или устаревает, оно мало распространено в XXI веке, вытеснено количественным несравнительным употреблением. Поэтому в заголовке словарной статьи, если она объединяет разные значения, сравнительные союзы следует поместить в скобки, если же статья описывает только значение малого количества, то союзы надо вовсе убрать.

Синтаксически количественное выражение очень часто используется как сказуемое при указательном местоимении (*это капля в море*) или в изолированной позиции как бы с пропуском местоимения (см. примеры из Писемского и Достоевского), наконец, оно может быть дополнением при глаголе, предполагающем именно номинативное, а не наречное зависимое (*казаться, являться, считать* и т.д.). Таким образом, из-за отсутствия сравнительного союза синтаксически выражение остается именной группой, не становится наречным или предикатив-

ным; перефразировать его, чтобы сохранить синтаксические конструкции, приходится через существительное типа *количество* ('очень малое количество по сравнению с релевантным'):

(50) *Что за важная прибыль для казны его имение? Это капля в море! И что мне и тебе за выгода сжечь одного русского дурака?* [К. П. Масальский. Регентство Бирона (1834)]

(51) *За три десятилетия благодаря ему были конфискованы и отправлены на общественные нужды различные товары и тысяча предприятий на 600 млн евро. Учитывая, что ежегодные доходы итальянских мафиози достигают 100–150 млрд евро, это, конечно, капля в море, но в качестве показательного жеста реквизиция довольно эффективна.* [Николай Анищенко. Мафия на службе народа // «Русский репортер», 2014]

(52) *Имение его уже окончательно было продано, в Москву он приехал с двумя тысячами на ассигнации; но что значат эти деньги для человека со вкусом? Капля в море! В настоящее время Хозаров жил старым кредитом во всевозможных местах, где только ему верили.* [А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына (1851)]

(53) *Тут наши сто тысяч франков только начало, капля в море.* [Ф. М. Достоевский. Игрок (1866)]

(54) *Возможно, мое влияние сейчас может казаться каплей в море.* [Галина Костина, Валерий Фокин. Поиграем с природой по-своему // «Эксперт», 2014].

При сравнении *как грязи* с двумя другими количественными оборотами библейского происхождения бросаются в глаза следующие свойства изучаемой конструкции: она совершенно потеряла связь со своим происхождением, перестала к чему-либо отсылать, должна была бы, из-за происхождения, восприниматься как книжная, но превратилась в разговорно-сниженную, и причины этого, возможно, в том, что она однословная, не сохранила никаких расширений (ср. в Библии *как уличной грязи*), но входящее в нее существительное из-за своей коннотативной насыщенности кажется органичным для оценочных контекстов, эмоционально нагруженным изнутри, поэтому воспринимается как самодостаточное и естественное, а не отсылающее к чему-то литературному.

8.4. Как собак нерезаных. Наконец, есть еще одно количественное сравнительное выражение с семантикой большого количества, гораздо больше, чем все выше обсуждаемые, похожее на *как грязи* – ведь оно

тоже сниженное и тоже несет выраженную отрицательную оценку исчисляемого. Возможно, *как собак нерезаных* – выражение еще более грубое, чем *как грязи*. Его происхождение неясно. Оно описано в словаре [Баранов, Добровольский 2015: 802], имеет помету «сниженное», толкование 'кого-л. так много, что желательно, чтобы было меньше', перефразировку «очень много, слишком много» и указание, что «использование по отношению к неодушевленным сущностям находится на грани нормы». Перефразировка для *как грязи* отчасти совпадает: «очень много». Синтаксическое поведение *как грязи* и *как собак нерезаных* совпадает полностью – оба тяготеют к предикативной позиции при генитивном существительном, синтаксически эти два выражения практически всегда взаимозаменяемы. Основное отличие в одном: *как собак нерезаных* предполагает одушевленное исчисляемое при «всеядном» с этой точки зрения *как грязи* и, возможно, именно поэтому, а возможно, из-за большей грубости используется гораздо более редко.

В Основном корпусе 33 примера, из них при *расплодилось* – 1, с неодушевленным исчисляемым (*фондов, книжек про подвиги, гуманитарных университетов, ярмарок*) – 4; в Газетном 18 примеров, из них 2 при *развелось* и 1 пример с неодушевленным исчисляемым (религиозных течений). Первый пример относится к третьей четверти XIX века, то есть на 40 лет старше, чем *как грязи*, что, впрочем, в ситуации единичных ранних примеров не очень показательно.

(55) – *А принимать посетителей она сама не может, потому что их как собак нерезаных, а она одна.* [А. К. Шеллер-Михайлов. Лес рубят – щепки летят (1871)]

(56) *Голицыных, как собак нерезаных, – все равно, что Ивановых...* [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)]

(57) *Грешников этих, как собак нерезаных, никто сопротивления не оказывает, хоть на проволоку их сотнями нижи.* [Саша Черный. Солдатские сказки/ Кавказский черт (1932)]

(58) *К тому же сестер этих медицинских, как собак нерезаных...* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975–1977)]

(59) *Потом ярмарок по Москве как собак нерезаных.* [Игорь Мартынов. ВДНХ (1997) // «Столица», 1997.08.12]

(60) *Губернаторов, как собак нерезанных! Сто, что ли?..* [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)]

(61) *Теперь Насть, как собак нерезаных, почти в два раза больше, чем Маши, Кать и Аннушек.* [С 8 Марта москвичек поздравят brave гусары // Комсомольская правда, 2002.03.04]

(62) *Уж таково воспитание – принимать читаемое за действительное, а книжеск про подвиги как собак нерезаных...* [Дарья Симонова. Шанкр (2002)]

(63) *Религиозных течений у нас как собак нерезаных, и каждому адепту вера предписывает свое.* [Ольга Бакушинская. Гюльчатая, покажи паспорт! // Комсомольская правда, 2003.05.16]

(64) *Все говорят, что юристов сейчас как собак нерезаных.* [коллективный. За балом – балл // «Огонек», 2015]

Этот оборот также нередко записывается с ошибочной запятой, но никогда – с тире. По нашему предположению, это свидетельство меньшей грамматикализованности, чем для *как грязь*: чем в большей степени ощущают носители языка мотивированность выражения, тем скорее воспринимают его как нефразеологизованное сравнение и стремятся оформлять запятой, так как сравнение, с их точки зрения, требует запятой всегда, ведь отличать оборот от сказуемого они не умеют.

Итак, этот сниженный квантификатор большого количества менее распространен в современной речи и менее грамматикализован, чем *как грязь*.

9. Путь к грамматикализации

Как грязь – это безличный кванторный предикатив большого количества, содержащий выраженную отрицательную оценку и являющийся стилистически сниженным. Он существует в языке в качестве разговорного и не очень частотного как минимум с начала XX века с союзом *как* (и, возможно, *что*) и был близок к тому, чтобы закрепиться в сочетании *народу как грязь*, затем потерявшем частотность и вовсе исчезнувшем. В 60-х годах XX века в художественную литературу попадало выражение с союзом *что*, воспринимаемое как деревенская речь. Затем на рубеже XXI века выражение с *как* становится популярно, вытесняет *что*, и самым частотным исчисляемым становится существительное *деньги*, что в еще большей степени закрепляется с 2016 года из-за растиражированных интернетом слов публичного лица.

Этот предикатив библейского происхождения (в Ветхом Завете – *как уличной грязи*), обладая благодаря слову *грязь* выразительной, понятной, экспрессивной внутренней формой, легко сократился до одного слова, попал в разговорную речь и стал популярен, тогда как другие ко-

личественные выражения, происходящие из библейских сравнений, – *как песка морского, как звезд в небе, как капля в море* – не смогли потерять своих эпитетов и остались литературными, книжными, сейчас практически не используются. В разговорном языке существует еще один сниженный безличный предикатив большого количества – *как собак нерезаных*, но он, из-за того что не мог сократиться до одного слова, не потеряв экспрессивность (у слова *грязь* более выраженные отрицательные коннотации, чем у *собака*), и тяготел к одушевленным исчисляемым, то есть сразу имел более узкую сочетаемость, не стал столь популярным.

Показателем грамматикализации для *как грязи* оказывается его способность сочетаться практически с любыми существительными. Ему не нужна отрицательная оценка внутри значения существительного, этот предикатив легко «перерабатывает» любые исчисляемые, способен выразить пренебрежительное отношение к любому объекту.

Притормаживает вхождение в язык этого оборота и его грамматикализацию экспрессивность, грубоватость и четкая мотивированность, которая на данном этапе оказывается гораздо менее стертой, чем, например, у *будь здоров*.

Квантификатор *как грязи* находится на начальной стадии пути к грамматикализации, так как этот путь предполагает постепенную потерю связи с внутренней формой, ее стирание и исчезновение оценочности, а до этого исследуемому выражению еще далеко.

ГЛАВА 7

НА РЕДКОСТЬ: ОТ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНОЙ ФОРМЫ
К КВАНТОРНОМУ НАРЕЧИЮ

1. Структура выражения

Слово представляет собой наречное выражение, возникшее по модели перехода в наречие предложно-падежной группы: винительного падежа существительного *редкость* в сочетании с предлогом *на*. Следует учитывать, что существительное *редкость* с предлогом *на* практически не употреблялось и не употребляется и семантической связи между наречием и предложно-падежной группой не наблюдается. Таким образом, обсуждаемое наречное сочетание попало в язык сразу как наречие, а не происходит напрямую от предложно-падежной группы (см. подробнее в разделе 4.1).

2. Употребление в XXI веке

Закрепившееся в языке к середине XIX века, в настоящее время сочетание *на редкость* очень активно используется как наречное со значением степенного квантификатора при прилагательных и наречиях (около 1800 примеров в Основном и около 1000 в Газетном корпусах НКРЯ), при этом самыми частыми определяемыми оказываются *удачно* и *удачный* (77 – в Основном, 88 – в Газетном):

(1) *Поездка в Казахстан оказалась на редкость удачной: едва выгрузил пиломатериалы, подвернулся выгодный заказчик на доставку товара в обратную сторону.* [Иванов Леонид соб. корр. “Труда”. Оборона ‘с превышением’ // Труд-7, 2000.11.14]

(2) *Время тожественного открытия летних Олимпийских игр в Пекине, по мнению китайцев, было выбрано на редкость удачно.* [В. В. Овчинников. Размышления странника (2012)]

Некванторные, качественные наречие (*на редкость* (=‘изредка’) *попадают* белые бобры) и предикатив (*здесь солнечные дни на редкость* (=‘редки’)), от которых произошел этот квантор, были распространены в XIX веке, но для современного языка не характерны,

используются в XXI веке очень редко, а когда все же используются, непонятны многим носителям языка, воспринимаются как странные, устаревшие. Можно считать, что в современном языке некванторные употребления практически полностью вытеснены квантором.

3. По данным словарей

3.1. Лексема *на редкость* помещена в словарях Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова и МАС во фразеологическую зону слова *редкость*. В словаре Ушакова: «❖ На редкость (разг.) – чрезвычайно, исключительно. Она на редкость добрый человек. «Погода стояла... уже целую неделю на редкость хорошая.» Достоевский». В словаре Ожегова: «**На редкость** о ком-чём-н. исключительном, редкостном. *На редкость смелый человек*». В МАС: «**На редкость** какой – очень, чрезвычайно, исключительно. *День выдался на редкость хороший: было тихо, светло и в меру холодно.* Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня».

3.2. В Новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой (2000) этой лемме посвящена отдельная словарная статья: «НА РЕДКОСТЬ. I нареч. качеств.-обстоят. Необычайно сильно, в высшей степени, чрезвычайно. II предик. разг. Оценка кого-либо, чего-либо как являющегося редкостью». Примеры в этой словарной статье не приводятся. Появление отдельной статьи только в словаре XXI века – свидетельство не столько того, что сочетание вошло в язык более основательно, чем в два предыдущих века, сколько большего внимания современной лексикографии к статусу фразеологизованных сочетаний. Кроме того, эта статья примечательна тем, что в ней описано и современное частотное наречное значение, и, по всей видимости устаревающее, предикативное, которое будет обсуждаться ниже, в разделе 4.2.

3.3. Лексема в качестве наречного выражения зафиксирована в «Словаре русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени» Г. И. Кустовой, составленном на основе НКРЯ и размещенном на сайте ИРЯ РАН.

4. История: происхождение

4.1. Отсутствие связи с предложно-падежной группой. Кванторное наречное выражение *на редкость*, по-видимому, вошло в язык в первой половине XIX века. Оно организовано по модели предложно-падежной группы, но происходит не из зафиксировавшейся формы существительного с предлогом, а из наречия *на редкость*.

Чтобы показать отсутствие семантической связи с предложно-падежной группой, рассмотрим существительное *редкость* и его сочетания с предлогом *на*. Абстрактному существительному *редкость* не свойственно сочетаться ни с одним предикатом, требующим предлога *на*. Основное первоначальное значение существительного – обличенное в номинативную форму свойство *редкий* ('тот факт, что кто-то, что-то является редким'), в этом значении существительное управляет род. падежом («редкость чего-либо»); для этого значения сочетание с *на* неестественно (не более 10 примеров из 18000 в Основном корпусе НКРЯ) и смотрится скорее разговорным. Так, в следующем примере это сочетание появляется в рамках эпистолярного жанра, а более правильно, видимо, было бы переформулировать *сетует на редкость твоих статей* через придаточное *сетует на то, что твои статьи редки*:

(3) Пробел, однако, заметен: те, кто укорял тебя в многописании, теперь *сетует на редкость твоих статей*. [Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову (1887)]

Другие (редкие) подобные примеры также кажутся заменами придаточного:

(4) Однажды я увидел в руках студента, вскрывавшего труп, довольно замечательный образец аневризмы легочной артерии...; я *обратил внимание студента на редкость случая* и посоветовал ему... [Н. И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879–1881)]

(5) Меня всякий раз поражала живость, с какой она реагировала на мое появление, и удивляли ее неизменные *сетования на редкость моих визитов*. [П. И. Дубровин. Аннет (1950)]

(6) Отцы, отдаленные от времен Христовых тысячелетием, по вторяя совет предшественников, уже *жалуются на редкость* богодуховенных *наставников*, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания. [А. И. Осипов. Святитель Игнатий об основах духовной жизни (1992)]

Второе значение слова более конкретное, предметное, метонимическое – 'редкая вещь, редкое явление', – казалось бы, может сочетаться с предлогами, но это не так, сочетаний с *на* практически нет; вот одиночные примеры из НКРЯ: «взглянуть / смотреть как на редкость» и «дать (в значении 'заплатить') на редкость» ('дать определенную сумму на редкую вещь'):

(7) Я и сам остался, как *останавливаюсь иногда на улице, когда вижу что-нибудь, на что можно взглянуть, как... как... как...* – *Как на редкость*, – подсказал Евгений Павлович. – Превосходно и верно, – обрадовался его превосходительство, немного запутавшийся в сравнении, – именно *как на редкость*. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]

(8) «Делать нечего, продам Анночку», – решается бездельный управитель; а Анночка – канарейка, вскормленная и обученная им в счастливые годы. Привез он с собою желтобокую певунью и век бы не расстался с нею, да нужда, авось *дадут на редкость* рублей двадцать... [И. Т. Кокорев. Публикации и вывески (1849)]

(9) Моя последняя привязанность – маленькая немочка Рут просит побриться: «На тебя *смотрят, как на редкость*». [В. Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг. (1944–1946)]

Вот аналогичный современный пример, в котором, фактически в рамках сленга игроков компьютерных игр, слово *редкость* в значении 'редкий, ценный объект игровой реальности' попало в сочетание с *шанс на* (сокращение от 'шанс на получение в процессе игры'):

(10) Соня, нет, для увеличения *шанса на редкость* надо брать драконью пыль. [Из интернета, 2000–2015]

Еще более конкретное значение, близкое к *достопримечательности*, слово *редкость* приобретает во множественном числе, и в этом значении оно легко управляется предикатами с предлогом *на*, но уже вовсе никакого отношения – ни смыслового, ни словообразовательного – не имеет к наречному употреблению:

(11) Магазин свой, благодаря стараниям моего Миши, я нашел в порядке и жалею теперь, что не провел в СПб-е лишнего дня, не *посмотрел на редкостях Петергофа*. [И. С. Никитин. Письма (1853–1861)]

Итак, ни в одном из своих значений существительному *редкость* не свойственно сочетаться с предлогом *на*, поэтому неверно считать, что наречие и предикатив *на редкость* родились из предложно-падеж-

ной группы. Они скомпонованы по подобной модели, но – в отличие от наречий типа *навстречу*, где для существительного *встреча* естественна сочетаемость с предлогом *на* при глаголах типа *идти* – возникли сами по себе, не через ступень существительного с предлогом. В этом значении единица *на* свойственна именно наречному и предикативному значению, не является семантически преемственной по отношению к предлогу при существительном *редкость*, а связана с этим предлогом лишь через словообразовательную модель.

4.2. Происхождение из наречия или наречного предикатива. Таким образом, интенсификатор *на редкость* представляет собой сочетание приставки *на-*, пишущейся через пробел, что в русском языке свойственно многим наречиям, с основой существительного *редкость* и нулевым суффиксом, соотносящимся с нулевым окончанием винительного падежа. Произошел интенсификатор через ребрендинговый семантический перенос от аналогичного наречия и сохраняет его словообразовательную структуру. Грамматика-80 считает наречие *на редкость* мотивированным существительным и включающим приставку *на-* и нулевой суффикс [Русская грамматика 1980: 406]; наличие суффикса постулируется потому, что наречие связано с падежной формой винительного падежа мужского рода с нулевым окончанием и образовано по модели, которая применима к образованию наречий с ненулевыми суффиксами, например с *-у*, происходящим от окончания винительного падежа женского рода – *навстречу* от *на встречу*.

Интенсификаторы часто возникают из наречий, хотя известны и родившиеся из предложно-падежного сочетания. Так, Д. В. Герасимов, сравнивая интенсификатор *до ужаса* с интенсификаторами типа *жутко* и *ужасно*, пишет: «...единица *до ужаса* представляет особый интерес, так как с синтаксической точки зрения является предложной группой, в то время как для интенсификаторов более характерно адвербиальное происхождение» [Герасимов 2016: 337]. В случае с *на редкость* дело обстоит иначе: интенсификатор на первый взгляд представляется предложной группой, а на самом деле имеет адвербиальное происхождение: образован за счет ребрендингового изменения значения от наречия с качественной семантикой, которое, в свою очередь, было образовано от существительного приставочно-суффиксальным способом. Аналогич-

ное происхождение у близкого по смыслу и функциям, но гораздо более редкого наречного интенсификатора *на удивление* (см. о нем раздел 6).

При этом не совсем ясно, были использованы *на редкость* в начальный период наречными, предикативными или и такими, и такими. Первый имеющийся пример наречный (*на редкость попадаются бобыры*), но по примерам середины века ясно, что предикативная функция для качественного значения более распространена.

5. История: первые употребления наречного сочетания

Вот три первые примера из текстов НКРЯ, все они были бы невозможны в современном языке:

(12) *Польза от бобров главнейшая состоит в шкуре, которая употребляется... На редкость попадаются белые бобыры с красными глазами.* [В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)]

(13) *Холм окружен крестьянскими избами, выстроенными в порядке и украшенными (на редкость в той стране) каменными трубами.* [Антоний Погорельский. Двойник или мои вечера в Малороссии (1828)]

(14) – *По-моему, – сказала она, – Артемий Петрович человек, какого найти на редкость.* [И. И. Лажечников. Ледяной дом (1835)]

Возможно, первоначально сочетание *на с редкость* возникло в языке в наречном значении, близком к ‘редко’, ‘изредка’. Будем называть его качественным, в отличие от потерявшего качественное значение современного кванторного. В первом примере «изредка» подставляется легко; во втором хочется заменить *на редкость* на «что редкость», или на «это редко», или перефразировать кратким прилагательным «каменные трубы редки»; для третьего довольно сложно предложить современную замену с этим корнем (*найти* «можно редко»?) – это, видимо, специальная инфинитивная конструкция, см. о ней раздел 6.3. В первом и третьем примере *на редкость* сочетается с глаголом и является наречием, во втором его хочется трактовать как предикатив двусоставного предложения с опущенным подлежащим. В целом все три контекста совершенно неестественны уже для XX века, не говоря уж о XXI.

Помимо этих трех употреблений между 1785 годом и 1848-м не находится ни одного другого, но с 1948 года примеры с *на редкость* становятся более регулярными (по одному-два на каждый год) и вклю-

чают поначалу два типа употребления – гораздо чаще предикативное и иногда собственно-наречное:

(15) *Бывали примеры, что через сочинительство попадали и в генералы, например господин Сумароков, да ведь это на редкость.* [И. Т. Кокорев. Самовар (1849)]

(16) *Экой доброты, экой души – на редкость поискать!..* [А. А. Потехин. Шуба овечья – душа человекья (1854)]

В 1869 году в романе Достоевского «Идиот» впервые появляется кванторное *на редкость* в контексте, идентичном современным (*на редкость хорошая*).

(17) *Был июнь в первых числах, и погода стояла в Петербурге уже целую неделю на редкость хорошая.* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)].

6. История: век XIX, многозначность

6.1. Частеречная принадлежность и значение *на редкость* в XIX веке. Функции и значения наречного образования *на редкость* во второй половине XIX века весьма разнообразны – удивительно, что к середине XX все они будут вытеснены одной, причем предикативные употребления, в XIX веке распространенные наравне с наречными, исчезнут вовсе. Всего в текстах НКРЯ второй половины XIX века с 1848 года до 1899-го найдено 86 наречно-предикативных употреблений (также есть несколько употреблений существительного с предложением, они не учитываются, см. о них раздел 5.1), из них в современном значении всего 11. Перечислим типы употребления *на редкость* во второй половине XIX века; в скобках при каждом будет указано количество употреблений в текстах НКРЯ с 1848-го по 1899 год и процент от общего количества за этот период (числа приблизительные, так как некоторые примеры не трактуются однозначно).

Качественное значение:

- предикатив, перефразирующийся краткой формой прилагательного *редкий* (16 употреблений, 19,3%);
- качественное наречие (10 употреблений, 11,6%);
- качественное наречие, стремящееся к вводным употреблениям, преимущественно со значением, близким к ‘что очень редко’ (19 употреблений, 22%).

Оценочное значение:

- оценочное наречие в значении, близком к ‘хорошо’ (5 употреблений, 5,8%);
- безличный предикатив, перефразирующийся краткой формой прилагательного *хороший* (19 употреблений, 22%).

Количественное значение:

- безличный предикатив с количественным значением ‘мало’ (6 употреблений, 7%).

Степенное значение (близкое к современному):

- наречный интенсификатор высокой степени со значением, близким к ‘очень’ (11 употреблений, 12,8%).

Рассмотрим эти случаи.

6.2. Качественный предикатив (16 употреблений, 19,3%). Наиболее свободными, не связанными определенными конструкциями кажутся предикативные качественные использования *на редкость*, перефразирующиеся как краткие формы от прилагательных *редкий* (в значении ‘редко встречающийся’) и *редкостный* (то есть ‘необычный’ («кофе здесь на редкость» = «кофе здесь редко», «мохры на редкость» = «мохры редкостные (необычные)»):

(18) *Даже кофе из цикорья
Здесь на редкость, а вино
Уксусом не названо
Из учтивости, а право –*

Полное имеет право! [И. П. Мятлев. Шварцвальд [Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей, дан л’этранже, 12] (1840)]

(19) *Бывали примеры, что через сочинительство попадали и в генералы, например господин Сумароков, да ведь это на редкость.* [И. Т. Кокорев. Самовар (1849)]

(20) *У одной хохлы торчат, как мочалки, а у другой перышко подобрали к перышку, волосок к волоску, словно листья розана, а мохры-то на ногах – на редкость: почти в два вершка длинной.* [И. Т. Кокорев. Сборное воскресенье (1849)]

(21) *Давно уже живу я в деревне, ... а между тем никаких преступлений не вижу. ... Конокрадство, о котором уши протрубили газеты, на редкость.* [А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872–1887 гг.). Письмо восьмое (1879)]

Существовала фразеологизованная конструкция *так это на редкость*, с коррелятивным *так*: '(какой кто-то / что-то / как как-то), *так это на редкость*':

(22) Ты погляди-ко на нашу школу, *какой порядок, так это на редкость*... [Г. И. Успенский. Тише воды, ниже травы / Из цикла «Разоренье» (1870)],

а также получившееся из нее сокращение без местоимения *это*:

(23) Да дайте ему ваши альбомы, *mesdames*, пусть он вам там напишет; *какой он каллиграф, так на редкость!* [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]

(24) И ведь *как тихо-то да благородно, так просто на редкость!* [Г. И. Успенский. Письма с дороги (1887)] –

и даже выражение *так на редкость*, существующее без первой части с вопросительными местоименными словами:

(25) Прежде, бывало, народ-от тысячами собирается, а теперь и *две сотни сойдется, так на редкость*. [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874)]

6.3. Качественное наречие (10 употреблений, 11,6%). По-видимому, судя по самым ранним примерам (см. раздел 5), первоначально сочетание *на редкость* возникло в языке именно в наречном значении типа 'редко', 'изредка'. Во второй половине XIX века наречие со значением 'изредка' используется регулярно, преимущественно в глагольных словосочетаниях, причем сочетаемость не свободная: почти всегда это глаголы *поискать*, *найти* и близкие по смыслу, например, *встретить*:

(26) Экой доброты, экой души – *на редкость поискать!*.. [А. А. Потехин. Шуба овечья – душа человечья (1854)]

(27) ...допивая прощальную чарку с охотниками, *выражались искренне, что «таких господ на редкость встретить!»* [Е. Э. Дрянский. Записки мелкотравчатого (1857)]

Глаголам типа *искать* свойственно сочетаться с инфинитивом: по всей видимости, существовала безличная инфинитивная конструкция «на редкость поискать (сыскать / найти и др.)». Приведенный выше пример с *встретить* не инфинитивный, но тоже односоставный с

обобщенно-личным вторым лицом. Таким образом, во второй половине XIX века наречного свободного *на редкость*, близкого к *редко* или *изредка*, подобного примеру 1785 года (*на редкость попадают бобры*) (раздел 5), не существует: *на редкость* используется в модальных обобщенных конструкциях без конкретной референции.

При существительных качественное *на редкость* появляется только в конструкции *такой... что на редкость*.

(28) [Любим Карпыч Торцов, муж] То есть *такого-то дурака разыгрываю, что на редкость!* [А. Н. Островский. Бедность не порок (1853)]

(29) Приехала из Ярославля к матери Александре сродница ... из себя *такая красавица, что на редкость*. [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга вторая (1871–1874)]

По-видимому, эта конструкция порождена предыдущей: появилась из определительного инфинитивного придаточного с глаголом типа *искать* в результате опущения глагола:

(30) *Ловкач такой, что на редкость сыскать*. «Давай, говорит, пятерку – выручу». [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)]

В первой половине XX века таких употреблений уже нет.

Именно из безличной конструкции с глаголами типа *поискать*, по нашему предположению, родилось кванторное употребление (см. ниже, 6.8).

В нефинитивных конструкциях *на редкость* используется с глаголами *быть* и *бывать*, и это примеры, переходные между наречными и предикативными:

(31) [Матрена, жен] Только уж *на редкость это дело будет, как наш да на богатой женится!* [Павла Петровна Бальзамина, жен] Разумеется, *на редкость*. А все-таки может случиться; такие ли еще дела бываю. [А. Н. Островский. За чем пойдешь, то и найдешь (Женитьба Бальзамина) (1861)]

(32) *Ведь тут у нас это не на редкость бывает!* [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Части 1–3 (1864)]

6.4. Наречие, приближающееся к вводным словам – «что бывает редко» (19 употреблений, 22%). В XIX веке *на редкость* регулярно

используется синтаксически изолированно, что пишущие либо обозначают запятыми или тире, либо вынесением *на редкость* в отдельное предложение. Этому употреблению свойственно вставать в конец предложения, подобно присоединительным придаточным, через которые такое *на редкость* часто можно перефразировать как «что бывает на редкость (редко)»:

(33) *А вот что, возьми-ка ты у наших ребят лося; знатно кушанье состряпаю, **на редкость**.* [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871–1874)]

(34) – *Место точно что красота, **на редкость**, можно даже сказать, – молвил Марко Данилыч.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875–1881)]

(35) *Я вам такого битюка доставлю – **на редкость**. В шарабанчике, сами будете править, любо-дорого.* [А. Н. Островский, Н. Я. Соловьев. Дикарка (1880)]

Возможно, изолированное *на редкость* родилось из выражений *так это на редкость* и *что на редкость*, упомянутых выше, в разделе 6.2 о качественном предикативе.

Примеры с постпозицией, возможно, происходят от выражения *на редкость поискать*. Возможны, но редки обособленные употребления не в постпозиции; следующий пример найден не в текстах НКРЯ, а в толковании из словаря В. И. Даля:

(36) *Удастся голубец, не надобен и дубец. Голубец означает здесь голубого коня, который, **на редкость**, удается лихим, и тогда не нужно дубца, погонялки* [Словарь Даля. Голубой. (1863)]

Возможно, в этот период начинало формироваться, но так и не вошло в язык надолго вводное выражение *как на редкость* (ср. *как на грех* или *как нарочно*):

(37) *Надобно еще заметить, что его супруга очень разборчива в выборе кухарок и горничных, строго смотрит за их нравственностью и, как наредкость, нанимает таких, что нет ни кожи, ни рожи...* [И. Т. Кокорев. Кухарка (1849)]

Вводные употребления с *как* не прижились. Последнее из них находим в 20-х годах прошлого века:

(38) *День, как на редкость, выдался удачный.* [обобщенный. Заметки // «Радио Всем», 1927]

Интересен пример, в котором в запятой выделено *на редкость*, в точности соответствующее современному употреблению в значении степенной квантификации. По-видимому, тогда это значение еще не было для *на редкость* совсем частотным и привычным, автор не знал, как его лучше оформить, и возникла контаминация с вводными употреблениями:

(39) *Однако, оплата труда здесь, **на редкость**, низкая.* [Г. С. Селезнев. От наших корреспондентов. La Seune // Вѣстник Правления Общества Галлиполийцев № 9–10, 1924]

6.5. Оценочное наречие – «хорошо» (5 употреблений, 5,8%). Есть примеры, в которых как бы опущено наречие *хорошо* и *на редкость* берет на себя выражение положительной оценки («образованные на редкость» = «образованные на редкость хорошо»). При этом ближайший контекст сам по себе положительность оценки не поддерживает; так, не зная, какая оценка нормативно закреплена за *на редкость*, слова *одеты* и *содержимы на редкость* можно было бы понять и в смысле ‘хорошо’, и в смысле ‘плохо’. Но примеров, где *на редкость* обозначало бы отрицательную оценку, не найдено.

(40) *Люди они были хоть и неимущие, но образованные, можно сказать, **на редкость**...* [И. С. Тургенев. Уездный лекарь (1848)]

(41) *Люди его были одеты и содержимы на редкость, дом убранный нероскошно, но вполне прилично.* [А. В. Никитенко. Моя повесть о самом себе (1860–1877)]

(42) *А. П. чувствовал себя **на редкость** в легком, живом и беспечном настроении.* [А. И. Куприн. Памяти Чехова. Он между нами жил... (1905)]

Такие употребления еще встречаются в первой четверти XX века, но потом исчезают:

(43) *И надо отдать справедливость, работал прямо **на редкость**, не всякий мужик так способен работать.* [А. А. Богданов. В борьбе за жизнь (1913)]

6.6. Оценочный предикатив, перефразирующийся прилагательным «хороший» (19 употреблений, 22%). Оценочный предикатив используется чаще, чем оценочное наречие, и точно так же сам берет на себя

положительную оценку («голоса на редкость» = «голоса на редкость хороши», «на редкость барышня» = «хорошая (обладающая редкостно хорошими качествами) барышня»), при невозможности обозначить отрицательную:

(44) *Только уж во всяком случае это не жених Саломея. Катиньке – дело другое. – Не понимаю, а кажется кавалер **на редкость**. – Да не для Саломеи; ей избави бог и сказать об этом; она скорее умрет.* [А. Ф. Вельтман. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея (1848)]

(45) *Мальчик был острый, умен, речист, **память на редкость**.* [П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1875–1881)]

(46) *У него и другие дочки есть, но только не такие жалостливые, как эта, меньшенькая. Нянька сказывала, что **на редкость барышня**. Отца-то своего, небось, пожалела!* [К. М. Станюкович. В далекие края (1886)]

(47) *С другой же стороны, и так сказать: будь они потверже, захоти по совести послужить миру – **ходоки** и **впрямь на редкость**.* [А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)]

(48) *И маслица уж позвольте заодно... **Масло** у меня **на редкость**. – Ну, и маслица...* [А. И. Куприн. Олеся (1896)]

(49) *Во время мирной жизни в Новочеркасске больше всего отличались наши песенники. **Голоса** были **на редкость**. Особенно отличались казаки Александровской станицы.* [П. Н. Краснов. Атаманская памятка (1898)]

(50) *Нонче отряхнешься: **год** просто **на редкость**. – Год благодатный.* [С. Т. Семенов. В благодатный год (1898)]

Далее такие примеры изредка встречаются, они часты в начале XX века, но позже скорее начинают восприниматься как устаревшие:

(51) *Горкин говорит: пропотеешь – облежит, а **чай на редкость**.* [И. С. Шмелев. Богомолье (1930–1931)]

В современном языке таких употреблений мало, но сохранилось фразеологизованное сочетание *выдаться на редкость*, не очень пространное и, видимо, устаревающее:

(52) *А **лето выдалось на редкость**. Перепадали дожди, и снова светило солнце, яблоки зеленые на яблонях были уже с грецкой орех.* [Г. Я. Бакланов. Дурень // «Знамя», 2002]

6.7. Количественный предикатив – «мало» (6 употреблений, 7%). Количественное значение *на редкость* ‘мало’ всегда поддерживалось партитивным генитивом («наездников таких на редкость» = «наездников таких (хороших) мало»):

(53) *...а какой примерный сын, **эдаких сыновей на редкость** в нынешнем свете!* [И. И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854–1857)]

(54) *– Это-с, позвольте вам доложить, таких **господ на редкость**, самый душевной-с характер.* [А. И. Герцен. Поврежденный (1851)]

(55) *Фактор сказал, что приведет такого кузнеца-слесаря, **каких в России на редкость** и который мне все дело мигом обделаает.* [А. А. Фет. Из деревни. 1 (1863) // Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство, 2001]

(56) *Наездников таких – **на редкость**, но боже упаси – с зарубки соскочит!..* [А. И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги (1889)]

Позже такие употребления исчезли. Но приведем необычный пример начала прошлого века, в котором *на редкость*, видимо, обозначает высокое количество при абстрактных существительных в именительном падеже:

(57) *Чувствую себя, дай бог не сглазить, все время хорошо, но **пустота, бездарность – на редкость**.* [И. А. Бунин. Дневники (1911–1919)]

6.8. Наречный интенсификатор – «очень». Как было указано выше, свойственное современному языку значение степени впервые находим у Достоевского в 1869 году – *на редкость хорошая* о погоде, затем такие примеры начинают появляться, как правило о погоде или урожае, указывая на степень признака типа *удачный*, в постпозиции по отношению к квантифицируемому слову и в реме, с логическим ударением:

(58) *Поездка на пароходе **удалась на редкость**. Особенно развеселился Галактион.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)]

(59) *У нас тогда три десятины наемные были, а бог дал, что рожь, что овес **уродились на редкость**.* [Л. Н. Толстой. Воскресение (1899)]

До этого степенное значение появляется только как изолированное:

(60) *[Устинья Филимоновна Перешивкина, жен] Красавица собой и добрая, а уже **скромная** какая! **на редкость**. И расчетливая, уж на наряды или там на какие безделицы денег не промотает.* [А. Н. Островский. Не сошлись характерами! (1857)]

(61) *Славный человек. На редкость!* [К. М. Станюкович. Василий Иванович (1866)]

Возможно, степенное употребление произошло из конструкции типа *на редкость поискать*, описанной в разделе 6.3 про качественное наречие. Можно предположить такую цепочку преобразований:

(1) «День был удачный – **на редкость** поискать» → (2) «День был удачный – **на редкость** / День был удачный. **На редкость!**» → (3) «День был удачный **на редкость**» → (4) «День был **на редкость** удачный» → (5) «Этот **на редкость** удачный день поднял ему настроение».

Употребления типа (4), то есть с *на редкость* в препозиции, для XIX века не характерны, а типа (5), то есть с *на редкость* при определении, а не при сказуемом, и тем самым с потерей рематичности, появляются только в начале XX века и до сих пор много более редки, чем тип (4):

(62) *При всей своей телесной могучести, даровавшей ему на редкость долгую жизнь, Толстой духом так же беден и слаб, как хилый Гоголь.* [Б. А. Садовской. Толстой и смерть (1911)].

7. История: век XX, утверждение интенсификатора, исчезновение многозначности

На рубеже веков еще преобладают некванторные употребления. Так, из 6 примеров 1900 года 3 примера – это оценочные предикативы со значением кратких форм от «хороший» (третий с полусвязочным глаголом) (*слух на редкость, винтовка на редкость, дни стоят на редкость*), 2 – наречия, обозначающие интенсификацию, но стоящие в постпозиции и потому сейчас смотрящиеся скорее устаревшими (*душевный и умственный – на редкость; простофиля на редкость*), и, наконец, лишь один абсолютно современный пример с интенсификатором перед прилагательным (*казалось на редкость заманчивым*):

(63) *Различал он с трудом, по некоторой близорукости; а бинокля у него не водилось; но слух у него был **на редкость**.* [П. Д. Боборыкин. Однокурсники (1900)]

(64) *Знают, что он стрелок отличный и винтовка у него, брат, **на редкость**.* [К. М. Станюкович. Похождения одного матроса (1900)]

(65) *Погода в эти апрельские дни стояла в Петербурге **на редкость**.* [К. М. Станюкович. Тяжелый сон (1900)]

(66) *Ты человек и душевный и умственный – **на редкость!*** [П. Д. Боборыкин. Однокурсники (1900)]

(67) *Да и вообще вы простофиля **на редкость**, Чайк!* [К. М. Станюкович. Похождения одного матроса (1900)]

(68) *И помню, мне порою казалось **на редкость** заманчивым быть мужиком.* [И. А. Бунин. Антоновские яблоки (1900)]

Далее соотношение примеров по значению начинает заметно меняться. Если в 10-х годах прошлого века еще наблюдается разнообразие значений и синтаксических позиций, хотя квантитативные употребления становятся все чаще, то в 20-е годы разнообразия становится мало и квантитативные употребления побеждают, а с 30-х годов некванторных употреблений практически нет, более того, как в современном языке, преобладают примеры с препозицией. Так, в 1930 году в Основном корпусе находим набор примеров, который был бы естественным для текстов нашего века: *на редкость суровая, на редкость наглый, на редкость скучны и бездарны, на редкость тихая и спокойная, великолепен на редкость, на редкость молодцеватый, на редкость нелюбопытен*.

Итак, переход к современному употреблению *на редкость*, предполагающему почти исключительно кванторное значение и предпочтению препозиции, произошел за 20-е годы прошлого века и практически завершился к 30-м.

8. Орфография

Единица *на* в *на редкость* представляет собой пишущуюся на основе парадоксальных правил русской орфографии через пробел приставку наречия, образованного префиксально-суффиксальным способом (см. раздел 5). Наречия, образованные сочетанием предлога *на* с существительным, могут писаться как вместе, так и раздельно, и для большей части таких наречий, как и для *на редкость*, нет системных правил, но «действуют нормы написания, установленные в словаре (как говорится «в словарном порядке»), т.е. не типовые, а индивидуальные орфографические нормы» [Иванова 2009: 119]. Индивидуальные нормы для таких слов определяет «письменная традиция их написания, отраженная в словарях» [там же], а эта традиция, в свою очередь, отражает, как именно воспринимают единицу носители языка – как то, «что в языке действительно является целостным словом (наречием)» [Панов

1964: 113], или то, «что является сочетанием предлога с полнозначным словом, существительным» [там же].

Таким образом словари, предлагая слитное или раздельное написание для приставок, допускающих вариативность, к которым относятся *на-*, отражают интуицию носителей языка о том, «срослось» ли слово, лексикализовалось ли как наречие. Но это интуиция носителей языка примерно вековой давности – для несистемных случаев правила орфографии и орфоэпии, разработанные за вторую четверть XX века, обычно фиксируют норму начала прошлого века. *На редкость* стало частотным и цельным, устойчивым по значению несколько позже. По данным НКРЯ можно предположить, что в 30-х годах XX века была тенденция писать это слово слитно. До этого находим лишь три случайных слитных примера: из Кокорева с вводным *как наредкость* 1849 года (см. раздел 6.4), *красивый наредкость* 1910, *весна наредкость затяжная* 1927. Но в 1938–1939 годах появляются 7 (из 12) примеров слитного написания:

(69) ...*качество профсоюзной культурной работы было бы куда выше, если бы ЦК Рабис и местные организации профсоюза умели мобилизовать и использовать живую инициативу масс работников искусств. А инициатива эта наредкость богата.* [неизвестный. Первый всесоюзный съезд профсоюза работников искусств (1938.01.30) // «Советское искусство» Орган Всесоюзного комитета по делам Искусств при Совнаркомом Союза ССР № 12 (418), 1938]

(70) *Секрет успеха Комаровой заключается, главным образом, в том, что ее артистические данные наредкость подошли к роли Яровой.* [В. К. Эрманс. Первый спектакль. Открытие Центрального театра транспорта (1939.01.04) // «Советское искусство». № 2 (582), 1939]

(71) *Это ясно уже по изложению первой темы, очень мягкой, очень задушевной и наредкость скрипичной.* [О. Е. Черный. Первое исполнение. Скрипичный концерт Мясковского (1939.01.22) // «Советское искусство». № 11 (591), 1939]

Помимо трех, приведенных выше, в текстах 1939 года в НКРЯ представлены сочетания *наредкость привлекательный*, *наредкость удачная*, *наредкость дружной*; в 1948 году появляется пример:

(72) *День выдался наредкость «щедрый».* [М. М. Эгарт. Дважды Герой Советского Союза А. Н. Ефимов (1948)]

Все 8 примеров кванторные. Естественно предположить, что к 30-м годам XX века кванторное значение сформировалось как основное,

самое распространенное, и носители языка стали воспринимать наречие как лексикализовавшееся, сросшееся. Это не могло произойти в XIX веке, когда наречие было многозначным и в языке конкурировали разные его смыслы, проясняя для носителей языка его мотивированность. Когда же кванторное значение вытеснило остальные и даже приобрело регулярную препозицию, возникла тенденция писать наречие без пробела, тем более что жесткой фиксации орфографической нормы в те года еще не было, шел процесс разработки нормативных справочников и словарей. Но позже, в 1950-х, словари, окончательно и бесповоротно зафиксировавшие норму, не приняли слитного написания, по-видимому, отражая интуицию более раннего периода, чем 30-е годы. Поэтому теперь это слово пишется раздельно, но регулярно появляются его слитные варианты – в качестве очень естественной ошибки. Такой пример есть в НКРЯ: из интернет-форума, написанный пользователем интернета, который явно равнодушен к идее соблюдать правила правописания:

(73) *вообще то товарищ онегин был наредкость неприятным типом. и общение с ним не принесло никому ничего хорошего. в паспорт ко мне можно не заходить – моих фоток у меня в паспорте все равно нет.* [Женщина + мужчина: Психология любви (форум) (2004)]

В современном интернете бесчисленное количество примеров, отражающих ту же ошибку (*наредкость красивое место*, *наредкость хорошая отечественная рок-группа*, *наредкость талантливая сочинительница*, *наредкость недорогие запчасти*, *наредкость сильная и обьективная статья* и т. д.). Частотность такой ошибки – свидетельство лексикализации наречия.

9. Современное состояние: сочетаемость и особенности употребления квантификатора

9.1. Сочетания с прилагательными, причастиями, наречиями. Квантор *на редкость*, вытеснивший в современном языке остальные значения этого наречного сочетания, относится к подклассу степенных слов со значением высокой степени. Г. И. Кустова в статье «Количественные значения качественных слов» подробно классифицирует степенные слова с точки зрения связи их исходной семантики с развитием ко-

личественного значения [Кустова 2005]. *На редкость* входит в группу со значением 'редкий, необычный, особый', точкой отсчета для которой является некая норма, то есть мы можем говорить о сочетаемости этого квантора с наречным контекстом, если данный контекст можно расположить на некой шкале «низкая степень выраженности признака – норма – высокая степень выраженности признака». Из этого следует, что он может встречаться только в контекстах, имеющих значение признака, оценки или состояния. Этот формальный критерий становится семантическим фильтром, ограничивающим употребление *на редкость*.

Степенной показатель *на редкость* хорошо сочетается с любыми качественными прилагательными и образованными от них наречиями и почти не сочетается с глаголами.

Наиболее часто *на редкость* сочетается с *удачный, удачно* – 77 раз в Основном корпусе НКРЯ и 88 в Газетном; с *неудачный, неудачно* – 16 и 14. Как видим, для него нормативна сочетаемость с обозначениями и положительно, и отрицательно оцениваемых признаков. С наречием *хорошо* и прилагательным *хороший* оно встречается в Основном корпусе НКРЯ 54 раза и в Газетном – 20, а с *плохо* и *плохой* – 9 и 1.

Интересно, что для сочетаний *на редкость* с прилагательными и наречиями характерно, чтобы эти слова находились в позиции сказуемого (*был на редкость удачным*) или значимого определения при сказуемом, возможно, полусвязочном (*действовали на редкость удачно*), а не обычного определения или обстоятельства. Примеры второго типа кажутся нормативными, но реально очень редки:

(74) *Камеры сфотографировали на редкость скучную каменистую поверхность с бесформенными нагромождениями камней...* [Людмила Макарова. Жемчужный тур (2014)]

Так, в Газетном корпусе в случайной выборке из 100 примеров встретилось лишь 9, не связанных с рематичным сказуемым, то есть в современных текстах примерно 90% «сказуемых» употреблений. Возможно, это след происхождения *на редкость* из конструкции *на редкость поискать*, добавляемой как комментарий к словам, для которых надо обозначить превышение признаком нормы (*Она красива – на редкость поискать!*), см. раздел 6.3.

9.2. Сочетания с существительными. *На редкость* в качестве предикатива в начале XX века сочеталось с существительными, обозначающими квантифицируемый признак, положительный или отрицательный, обозначая высокую степень его проявления, но в современном языке такие примеры практически не встречаются, хотя, в отличие от устаревших неквантитативных употреблений, вполне понятны:

(75) *И певунья на редкость – голос на все конторы славился.* [И. А. Ефремов. Путиами старых горняков (1942–1943)]

(76) *А впрочем, жулик на редкость. Живет он в мещанской слободе, и по виду живет, словно купец, а разобрать?* [М. М. Пришвин. Дневники (1917)]

(77) *Да и вообще вы простофиля на редкость, Чайк!* [К. М. Станюкович. Похождения одного матроса (1900)]

Кроме того, *на редкость* как предикатив возможно при существительных, обозначающих временной промежуток, погоду или урожай, как сокращение до одного слова сочетания *выдаться на редкость удачным*; это, по-видимому, более естественное для современной речи употребление, хотя примеров нашего века не нашлось:

(78) *День на редкость – тепло и не тает, – Видно, есть у природы ресурс.* [В. Высоцкий (1960)]

9.3. Сочетания с глаголами. Сочетания с глаголами возможны, но редки, не более 1% в современных текстах. Существует фразеологизованное сочетание *выдался на редкость* о временном периоде, погоде, урожае как бы с опущенным прилагательным *удачный*, видимо, устаревшее (4 примера в Основном корпусе, ни одного в Газетном), в котором *на редкость* берет на себя обозначение положительной оценки:

(79) *Бабье лето выдалось на редкость. С такой пронзительной чистотой и легкой осенней прохладой по утрам.* [Л. Ф. Зуров. Иван-дамарья (1956–1969) // «Звезда», 2005]

(80) *Урожай в том году выдался на редкость.* [А. И. Мусатов. Стожары (1948)]

Достаточно естественно *на редкость* смотрится в безличных предложениях при глагольных формах типа *везет, повезло, почастливилось*, но они близки к качественным наречным предикативам:

(81) Однажды мне **на редкость повезло**. Меня повезли на допрос не ночью, как обычно, а среди белого дня. [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975–1977)]

(82) **На редкость посчастливилось** и Бору. У него появился первый ассистент еще до появления формальных прав на ассистента. [Д. С. Данин. Нильс Бор (1969–1975)]

По-видимому, в современной речи допустимо сочетание с глаголами типа *совпадать* (с чем-либо), *подходить* (чему-либо); таких примеров мало, но все же ясно, что глаголы со значением ‘совпадения’ в большей степени нормативны при *на редкость*, чем остальные:

(83) Мы должны ограничивать риски и для нашего бизнеса, и для наших клиентов – интересы в этом случае **на редкость совпадают**, что нечасто бывает в публичных компаниях. [РБК Daily. Артур Кей, Lombard Odier: Мы не будем создавать для клиентов какие-либо фиктивные фирмы-однодневки // РБК Дейли, 2012.07.05]

(84) Мало какая выставка пользовалась таким феноменальным успехом: было в ней что-то такое, что **на редкость отвечало** задаче всенародного зрелища – массового шоу... [Мария Чегодаева. Соцреализм: Мифы и реальность (2003)]

(85) Удивительно, что они до сих пор не сожительствоуют – к несчастью, они **на редкость подходили** друг другу. [Дарья Симонова. Шанкр (2002)]

(86) Роль Билла Гортонна **на редкость совпала** с его главным человеческим свойством: быть честным, стойким и никогда не падать духом, о чем он и просил всех нас, и прежде всего огорченного Сергея. [Владимир Рецептер. Ностальгия по Японии (2000)]

(87) Распилила Катя камешок. Видит – узор **на редкость пришелся**, и как намечено, в котором месте поперек отпилить. Подивилась Катя, как ловко все пришлось. [П. П. Бажов. Горный мастер (1939)]

При других глаголах использования единичны и смотрятся довольно неестественно:

(88) А вот вариант **на редкость удивил** имитацией работы гидромеханического «автомата». [Владимир Гаврилов. Копейка рубль бережет: тест-драйв Nissan Teana с полным приводом // РБК Дейли, 2011.11.28]

(89) Он **на редкость богатеет**. [Юрий Мамлеев. Американские рассказы/Кругляш, или богиня трупов (1975–1999)]

9.4. Неквантитативные употребления. В современном языке кванторное *на редкость* вытеснило все остальные значения, которые пре-

вратились в устаревшие, хотя изредка появляются. Следующий пример современный студент-филолог, размышляющий над разными употреблениями *на редкость*, счел ошибочным и охарактеризовал так: «Встречаются примеры, в которых говорящие путают квантор *на редкость* с наречием *редко*»:

(90) **На редкость можно встретить** клатчи, куда бы поместился бумажник или расческа. [Из интернета]

Таким образом, в современных текстах изредка встречается *на редкость* в некванторном значении, перефразируемое в «что бывает редко», или близкое к *на удивление*, но такие случаи редки и не очень понятны носителям языка, даже кажутся аграмматичными:

(91) В жизни можно надеяться только на себя, когда рассчитываешь на помощь друзей, увы, помощи бывает **на редкость совсем мало**, а иногда и вообще нет! [Из интернета]

(92) Написано все в несколько непривычном хотя доступном стиле и как мне показалось **на редкость достаточно объективно** и правдиво. [Из интернета]

(93) **На редкость полностью согласен** с первым оратором. ...А вот с последним не в силах. [Из интернета]

(94) Был он **на редкость абсолютно чужд** тому, что французы называют *ridibonderie* (эдакой чрезмерно жеманной стыдливости), не стыдился в себе ничего, всё мог выволочь на свет. [Из интернета]

(95) Супруга режиссера Татьяна Михалкова выбрала наряд в красно-черной гамме, причем **на редкость слишком смелый** и даже революционный. [Заозерская Анжелика. СУД ПО-РУССКИ // Труд-7, 2007.09.21]

Также встретился пример из современного любительского стихотворного текста с устаревшей конструкцией *на редкость поискать*, популярной в третьей четверти позапрошлого века:

(96) Ведь в наши дни, хочу тебе сказать, **на редкость нужно поискать** таких лосей, как ты. [Из интернета]

10. Путь к грамматикализации

Кванторное наречное выражение *на редкость*, организованное по модели предложно-падежной группы, появилось, по-видимому, во второй четверти XIX века или раньше (первый пример в НКРЯ 1848 году),

закрепилось в третьей четверти XIX века, стало частотным с 10-х годов XX, с 20-х годов начало вытеснять другие типы употребления и выражено предпочитать препозицию постпозиции, а в 30-х годах XX века окончательно закрепилось в языке, почти вытеснив другие способы использования этого наречного сочетания.

Ранее появления кванторного значения сочетание функционировало в качестве наречного выражения и предикатива с более конкретным качественным значением, близким к *редко*, *изредка*, и в качестве оценочных наречия и предикатива, семантически близкого к кратким формам от *хороший*; оба эти типа значения на данный момент воспринимаются как устаревшие – именно потому, что вытеснены весьма распространенным кванторным значением. Изредка встречающиеся в современных текстах использования наречия *на редкость* в качестве качественного (в значении ‘редко’), а не квантитативного (в значении ‘очень’) кажутся современным носителям языка странными, неправильными, и это, конечно, яркий признак грамматикализации в качестве квантора. В частности, показателем превращения наречия в квантификатор оказывается то, что использование его в контекстах, где квантификатор невозможен или ненормативен, в первую очередь перед другими степенными наречиями (*на редкость абсолютно чужд*; *на редкость полностью согласен*), воспринимается современными носителями языка как аграмматичное, хотя авторы таких высказываний, по всей видимости, просто имели в виду неквантитативное значение (‘абсолютно чужд, что бывает редко’; ‘полностью согласен, что бывает редко’), которое было вполне нормативно для этого слова в XIX веке.

Кванторное *на редкость* в конце 30-х годов прошло через этап попытки изменить орфографию и закрепиться в слитном написании, но орфографическая система победила семантику, и сейчас слитное написание возможно только в безграмотных текстах, в которых, впрочем, встречается.

Сочетаемость кванторного наречия много шире, чем у породившего его качественного, использовавшегося практически лишь в конструкциях.

Итак, основными признаками грамматикализации сочетания *на редкость* в качестве степенного квантора оказываются следующие:

(1) широкая синтаксическая сочетаемость – с любыми прилагательными, причастиями, наречиями, обозначающими квантифицируе-

мые явления, – свойственная кванторным наречиям, а не качественным и отличающаяся от узкой сочетаемости и склонности к использованию в конструкциях, породивших квантор качественных наречия и предикатива;

(2) гораздо более частое использование в препозиции (аналогия с наречием *очень*); в современных текстах постпозиция возможна, но очень редка – один пример на 1040 употреблений Газетного корпуса; в 10-е и 20-е годы XX века препозиция конкурировала с постпозицией, к 30-м годам победила;

(3) вытеснение из языка других значений, предикативных использований и конструкций, распространенных в XIX веке, превращение их в устаревшие, непонятные носителям языка в XXI веке;

(4) вытеснение из языка предикативного использования сочетания и использования при существительных, не свойственного наречным степенным показателям типа *очень*, в том числе с поддающимися квантификации признаковыми существительными (*жулик на редкость* было естественно век назад, но не сейчас);

(5) прохождение квантора через этап, когда он мог зафиксироваться в слитном написании; орфографическая норма не дала этой тенденции реализоваться, но ошибочные написания у современных носителей языка встречаются.

Следом происхождения из качественного наречия, по нашей гипотезе, из конструкции типа «на редкость поискать», использовавшейся как отдельное предложение, близкое в вводному (*Она красива – на редкость поискать!*), оказывается то, что наречие до сих пор тяготеет к использованию при сказуемом в позиции ремы (*День был на редкость удачный*), а использование в позиции обычного степенного наречия перед нерематичным признаком (*Этот на редкость удачный день поднял ему настроение*) для него много менее характерно. Это ресурс для дальнейшего продвижения по пути грамматикализации. Показателями неполной грамматикализации можно считать:

– тяготение к позиции при сказуемом;

– неспособность использоваться при глаголах, допускающих квантификацию, присоединяющих показатели степени типа *очень* (*очень любит*, но не **на редкость любит*).

Литература

Аванесов Р. И. (ред.) Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; Под ред. Р. И. Аванесова. 5-е изд. М.: Русский язык, 1989.

Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богославская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Лопухина А. И., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Активный словарь русского языка. Тт. 1–2 (А – Б, В – Г). / Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014.

Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Подчинительные союзы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2012.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). Академический словарь русской фразеологии. М.: Лексрус, 2014.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. (ред.). Академический словарь русской фразеологии. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Лексрус, 2015.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. М.: Толк, 1994.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002.

Герасимов Д. В. Интенсификатор *до ужаса* в русском языке: на пути грамматикализации // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. XII. Часть 1.

Два века в двадцати словах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

Добрушина Е. Р. «Присчетные формы» // Корпусные исследования по морфемной, грамматической и лексической семантике русского языка. М.: ПСТГУ, 2014.

Добрушина Н. Р. Повелительное наклонение // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История, 2016.

Добрушина Н. Р. Императив // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014.

Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта, 2010.

Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.). Электронная версия – ГРАМОТА.РУ, 2002.

Ермакова О. П. Переход качества в количество (о природе интенсификаторов) // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 тт. М.: Рус. яз., 2000.

Карпова О. С., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. Оценочные значения ребрендингового типа в признаковой лексике (по материалам Базы данных семантических переходов в качественных прилагательных и наречиях) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10. М.: РГГУ, 2011.

Кронгауз М. А. Язык мой – враг мой // Новый Мир. 2002. №10.

Кустова Г. И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (MAGN’ы-прилагательные) // Слово и язык. Сб. статей в честь 80-летия акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, 2011.

Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. Сайт ИРЯ РАН. М., 2008. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php>.

Кустова Г. И. Электронный словарь степенной сочетаемости на базе Национального корпуса русского языка // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика–2008». СПб.: СПбГУ, 2008. URL: http://project.phil.spbu.ru/corpora2011/Works2008/Kustova_229_239.pdf.

Кустова Г. И. Количественные значения качественных слов // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Лопатин В. В. (ред.). Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. М.: АСТ, 2009.

Лопатин В. В. О новом академическом справочнике по русскому языку // Наука и жизнь. 2008. № 5.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. 25 000 слов. 7000 устойчивых сочетаний. СПб.: Норинт, 2000.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.

Панов М. В. О слитных и раздельных написаниях // Вопросы русской орфографии. М.: Наука, 1964.

Пекелис О. Е. Коррелятивы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2018.

Пекелис О. Е. Подчинительные союзы // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Выпуск II. Синтаксические конструкции и грамматические категории / отв. ред. В. А. Плузган, Н. М. Стойнова. СПб.: Нестор-История, 2017.

Пекелис О. Е. Причинные придаточные // Материалы к корпусной грамматике русского языка. М.: Языки славянских культур, 2017.

Пекелис О. Е. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ, 2009.

Плунгян В. А. *Жуть и жуткий*: от мистицизма к просторечию // Л. Л. Шестакова (ред.). Авторская лексикография и история слов. М.: Азбуковник, 2013.

Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Из корпусных наблюдений над лексикой: о семантической эволюции и «лексических маркерах» // *Revue des Études Slaves* 83, 2, 2012.

Погребняк Е. Словарь бизнес-сленга [Электронный ресурс]. 2003–2006. URL: <http://sargik.narod.ru/humour/Business3.pdf>.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // *Лингвистика конструкций*. М.: Азбуковник, 2010.

Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Введение. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // *Лингвистика конструкций*. М.: Азбуковник, 2010.

Рахилина Е. В., Су-Хён Ли. Семантика лексической множественности в русском языке // *Вопросы языкознания*. 2009. № 4.

Резниченко И. Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Ок. 25000 единиц. М.: АСТ, Астрель, 2003.

Русская грамматика. В 2 тт. М.: Наука, 1980.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. В 2 тт. Новосибирск: Наука, 1991.

Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008.

Fillmore Ch., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone // *Language*, 64.3, 1988.

Grammaticalization (Oxford Handbooks in Linguistics). Oxford: Oxford University Press, 2011.

Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge University Press, 2004.

Hopper P., Traugott E. *Grammaticalization*. Cambridge: CUP, 2003.

Traugott E. C. From subjectification to intersubjectification // *Motives for Language Change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Traugott E. C. Grammaticalization, constructions and the incremental development of language: Suggestions from the development of degree modifiers in English // *Variation, Selection, Development: Probing the Evolutionary Model of Language Change*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2008.

Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1967.

Дополнительная литература

Белоусов С. С. *От слова совсем* как грамматическая конструкция // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филологические науки*. 2016. № 7-1 (160).

Богуславский И. М. Валентности кванторных слов // *Квантификативный аспект языка*. М.: Индрик, 2005.

Борзенко Е. О., Добрушина Е. Р. Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (*люблю люблее*) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. Выпуск 1. М.: РУДН, 2017.

Голосов Ф. В. Квантификатор *постольку-поскольку* в диахроническом аспекте: адвербиализация и ребрендинг // *Доклады, принятые к участию в Пятой конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы»*. СПб.: ИЛИ РАН, 2017. URL: <https://iling.spb.ru/conf/rusconstr2017/abstracts/golosov.pdf>.

Етишкин Н. И. *Исторический словарь галлицизмов русского языка*. М.: ЭТС, 2010. URL: http://www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm.

Земская Е. А. *Современный русский язык. Словообразование*. М.: Флинта; Наука, 2005.

Зубова Л. В. *Поэтика полуслова в современной поэзии* // *Художественный текст как динамическая система*. М.: Управление технологиями, 2006.

Иванова О. Е. О современном правописании наречий и наречных сочетаний // *Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика*. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009.

Красных В. В., Изотов А. И. *Язык, сознание, коммуникация*. М.: МАКС-Пресс, 2005. Вып. 29.

Осипова Б. И., Гайдамак Н. А. *Словарь современного русского города*. М.: Русские словари, 2003.

Панков Ф. И. К проблеме создания реестра русских наречий. Статья 1: Введение; фрагмент на букву «А» // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей*. М.: МАКС-Пресс, 2005. Вып. 29.

Сущинский И. И. *Словарь усилительных словосочетаний русского и немецкого языков*. М.: Русский язык, 1997.

Тришин В. Н. *Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS*. 2013.

Цой Е. В. *Адвербиальные конверсивы современного русского языка (на материале отыменных образований)*: Дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.

Bolinger D. *Degree words*. The Hague; Paris: Mouton, 1972.

D'Arcy A. Stability, stasis and change: The longue durée of intensification // *Diachronica* 32, 4, 2015.

D'Arcy A. The absolutely fabulous (recent) history of intensification. Paper presented at the Language Variation and Change in Australia conference, Melbourne, July 26, 2013.

Fischer O. Grammaticalization as analogically driven change? // *The Oxford Handbook of Linguistic Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Fischer O. An analogical approach to grammaticalization // *Grammaticalization. Current Views and Issues*. Amsterdam: John Benjamins, 2010.

Fischer O. An inquiry into unidirectionality as a foundational element of grammaticalization: On the role played by analogy and the synchronic grammar system in processes of language change // *Studies in Language* 37(3), 2013.

Méndez-Naya B. Out of the spatial domain: out-intensifiers in the history of English // *Folia Linguistica Historica* 35, 2014.

Méndez-Naya B., Pahta P. Intensifiers in competition: The picture from early English medical writing // *Early Modern English medical texts: Corpus description and studies*. Amsterdam: John Benjamins, 2010.

Nevalainen T. Social variation in intensifier use: Constraint only adverbialization in the past? // *English Language and Linguistics* 12, 2, 2008.

Rickford J. R., Wasow T., Zwicky A., Buchstaller I. Intensive and quotative all: something old, something new // *American Speech* 82, 2007.

Tagliamonte S. A. So different and pretty cool! Recycling intensifiers in Toronto, Canada // *English Language and Linguistics* 12, 2, 2008.

Именной указатель

- Аванесов Р. И. 55, 164
 Апресян В. Ю. 7, 19, 164
 Апресян Ю. Д. 164
- Баранов А. Н. 19, 37, 103, 104, 107, 123, 137, 164
 Белоусов С. С. 167
 Богуславский И. М. 167
 Борзенко Е. О. 167
 Булыгина Т. В. 117, 164
- Виноградов В. В. 39, 40, 164
 Вольф Е. М. 69, 164
- Гайдамак Н. А. 167
 Герасимов Д. В. 144, 164
 Голосов Ф. В. 167
- Добровольский Д. О. 6, 8, 19, 20, 37, 103, 104, 107, 123, 137, 164
 Добрушина Е. Р. 5, 164
 Добрушина Н. Р. 101, 164
 Дубровина К. Н. 123, 124, 127, 132, 135, 164
- Елистратов В. С. 23, 24, 30, 164
 Епишкин Н. И. 167
 Ермакова О. П. 116, 164
 Ефремова Т. Ф. 79, 141, 164
- Земская Е. А. 167
 Зубова Л. В. 167
- Иванова О. Е. 167
 Изотов А. И. 167
 Иомдин Л. Л. 6, 19
- Карпова О. С. 20, 165, 166
 Ковтунова И. И. 7, 20
 Красных В. В. 167
- Кронгауз М. А. 25, 165
 Кузнецова Ю. Л. 5, 20, 166
 Кустова Г. И. 8, 79, 141, 157, 158, 165
- Летучий А. Б. 7, 19
 Лопатин В. В. 112, 130, 131, 165
- Мокиенко В. М. 23, 24, 29, 30, 165
- Никитина Т. Г. 23, 24, 29, 30, 165
- Осипова Б. И. 167
- Падучева Е. В. 6, 19, 20
 Панков Ф. И. 167
 Панов М. В. 155, 165
 Пекелис О. Е. 61, 165
 Плунгян В. А. 166
 Погребняк Е. 124, 166
 Подлесская В. И. 7, 20
- Рахилина Е. В. 5, 7, 8, 11, 15, 20, 165, 166
 Резникова Т. И. 5, 15, 20, 165, 166
 Резниченко И. Л. 55, 166
 Рыжова Д. А. 165
- Сай С. С. 6, 20
 Су Хен Л. 8, 11, 20
 Сушинский И. И. 167
- Тришин В. Н. 167
- Федоров А. И. 36, 103, 123, 124, 125, 166
- Цой Е. В. 167
- Шведова Н. Ю. 7, 20, 36, 65, 101
 Шмелев А. Д. 117, 164

- Bolinger D. 167
 Buchstaller I. 168
 Croft W. 5, 20
 D'Arcy A. 168
 Fillmore Ch. 5, 7, 20, 166
 Fischer O. 168
 Goldberg A. 5, 20
 Heine B. 166
 Hilpert M. 6, 21
 Hoffmann T. 5, 21
 Hopper P. 166
 Kay P. 20, 166
- Kuteva T. 166
 Méndez-Naya B. 168
 Nevalainen T. 168
 O'Connor M. C. 20, 166
 Rickford J. R. 168
 Tagliamonte S. A. 168
 Trousdale G. 5, 21
 Traugott E. C. 5, 21, 167, 166
 Vendler Z. 166
 Wasow T. 168
 Zwicky A. 168

Сведения об авторах

Ахапкина Яна Эмильевна, к.ф.н., доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Голосов Федор Валентинович, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Добрушина Екатерина Роландовна, к.ф.н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и славистики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Иванова Виолетта Викторовна, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кондратьева Анна Анатольевна, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Масуми Татьяна Станиславовна, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Михайлов Степан Кириллович, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Рахилина Екатерина Владимировна, д.ф.н., профессор школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Резникова Татьяна Исидоровна, к.ф.н., доцент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тимошина Анастасия Алексеевна, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Царева Мария Сергеевна, студент школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Грамматикализация в сфере количества: русские идиомы (<i>Е. В. Рахилина</i>)	5
Глава 1. Децл: от усеченного существительного к кванторному наречию (<i>Е. Р. Добрушина, В. В. Иванова, Я. Э. Ахапкина</i>)	
1. Структура выражения	22
2. Употребление в XXI веке	22
3. По данным словарей	23
4. История: происхождение	24
5. История: хронология	24
6. Современное состояние: орфография	25
7. Современное состояние: синтаксис, частеречная принадлежность, сочетаемость и значение	26
8. Путь к грамматикализации	31
Глава 2. Малая толика: от указательного местоимения к местоименному количественному существительному (<i>Е. Р. Добрушина, М. С. Царева, Я. Э. Ахапкина</i>)	
1. Структура выражения	33
2. Употребление в XXI веке	33
3. По данным словарей	36
4. История: происхождение	37
5. История: первые употребления	40
6. История: хронология	43
7. Современное состояние: особенности употребления, сочетаемость, вариативность	51
8. Орфоэпия: ударение	55
9. Путь к грамматикализации	58
Глава 3. Постольку-поскольку: от коррелятива с союзом к кванторному наречию (<i>Е. Р. Добрушина, Ф. В. Голосов, Я. Э. Ахапкина</i>)	
1. Структура выражения	61
2. Употребление в XXI веке	62
3. По данным словарей	64
4. История: происхождение	65

5. История: первые употребления наречия	66
6. Современное состояние: сочетаемость	69
7. Современное состояние: орфография	72
8. Современное состояние: значение	73
9. Современное состояние: союз постольку-поскольку	74
10. Путь к грамматикализации	76

Глава 4. Сверх меры: от предложно-падежной группы к наречному квантификатору (<i>Е. Р. Добрушина, С. К. Михайлов, Т. И. Резникова</i>)	
1. Структура выражения	78
2. Употребление в XXI веке	78
3. По данным словарей	79
4. История: происхождение и первые употребления	79
5. История: хронология	81
6. Современное состояние: частеречная принадлежность, синтаксическая сочетаемость	82
7. Современное состояние: значение, сочетаемость, употребления	84
8. Модификации конструкции	90
9. Аналоги	92
10. Путь к грамматикализации	99

Глава 5. Будь здоров: от этикетной формулы к кванторному предикативу (<i>Е. Р. Добрушина, А. А. Тимошина, Т. И. Резникова</i>)	
1. Структура выражения	101
2. Употребление в XXI веке	102
3. По данным словарей	103
4. История: происхождение – этикетная формула	104
5. История: путь от этикетной формулы к квантификатору	107
6. Современное состояние: синтаксис	110
7. Современное состояние: сочетаемость и значение	114
8. Путь к грамматикализации	119

Глава 6. Как грязи: от библейского сравнения к сниженному кванторному предикативу (<i>Е. Р. Добрушина, Т. С. Масуми, Я. Э. Ахапкина</i>)	
1. Структура выражения	121
2. Употребление в XXI веке	122
3. По данным словарей	122

4. История: происхождение	124
5. История: первые употребления и хронология	125
6. Современное состояние: частеречная принадлежность, сочетаемость	127
7. Современное состояние: пунктуация	129
8. Современное состояние: близкие выражения	132
9. Путь к грамматикализации	138

Г л а в а 7. На редкость: от предложно-падежной формы к кванторному наречию (Е. Р. Добрушина, А. А. Кондратьева, Я. Э. Ахапкина)	140
1. Структура выражения.	140
2. Употребление в XXI веке.	140
3. По данным словарей.	141
4. История: происхождение	142
5. История: первые употребления наречного сочетания	145
6. История: век XIX, многозначность	146
7. История: век XX, утверждение интенсификатора, исчезновение многозначности.	154
8. Орфография	155
9. Современное состояние: сочетаемость и особенности употребления квантификатора	157
10. Путь к грамматикализации	161
Литература	164
Дополнительная литература	167
Именной указатель	169
Сведения об авторах	171